

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Серия 1
Выпуск 3

Г.М. Пальгуева

ЧТЕНИЕ-ДАРЕНИЕ

**Уроки «предчтения»:
на лесенке у книжных полок**

МОСКВА

Русская школьная библиотечная ассоциация
2011

Пальгуева, Г.М.

Чтение-дарение. Уроки «предчтения»: на лесенке у книжных полок / Г.М. Пальгуева. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2011. — 224 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер.1. Вып. 3). — Приложение к журналу «Школьная библиотека». — ISBN

Дорогие друзья и коллеги! Мы предлагаем вашему вниманию книгу Галины Михайловны Пальгуевой «Чтение-дарение». Это своеобразные сценарии уроков-«встреч» библиотекаря со своими читателями у «книжной лесенки». Такие занятия автор называет термином «предчтение».

«Моя идея заключается в том, что нужно еще раз попытаться увидеть “целого слона”. Мне кажется, что учителя, которые обучают детей технике чтения, используя при этом отрывки из художественных произведений, показывают только “часть слона”. И библиотекари, которые в основном проводят викторины по прочитанному (следовательно, работают на “послечение”), также сосредоточены на “частичке слона”. Нельзя ли это объединить: и затронуть технику чтения, и увидеть книгу в целом. Я разработала несколько “встреч” для 3–4 класса — всего пока 11 “встреч”, в которых попыталась сосредоточиться на “предчтении”, соединить школьные и библиотечные методы работы с книгой. Содержательный диапазон “встреч” — от классических до современных произведений», — пишет автор, главный библиотекарь МУ ЦБС Канавинского района г. Нижнего Новгорода.

«Корней Иванович мечтал о возведении лестницы, которая приводила бы растущего человека к “Евгению Онегину”. Что и в каком порядке должен читать растущий человек, с какой на какую переходить ступеньку (сам и с помощью взрослых), чтобы, скажем, к четырнадцати, пятнадцати, шестнадцати годам онегинская строфа не затрудняла, не отпугивала, а пленяла его?»

«Встречи» прошли проверку практикой и получили прекрасные отзывы и детей, и педагогов. Приятного вам чтения, дорогие коллеги, и успешного претворения в жизнь предлагаемых вам сегодня «встреч»!

На с. 1 обл.: Читатели средней школы № 11, г. Саров, Нижегородская обл.

© Русская школьная библиотечная ассоциация, 2011
© Г.М. Пальгуева, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i> (А.Г. Сеницына)	4
<i>Предисловие автора</i>	6
Часть I. Лесенка для моих коллег	7
Ступенька 1. Зачем я это сделала?	9
Ступенька 2. Как я это сделала?	11
Ступенька 3. По какому принципу отбирала литературу?	15
Ступенька 4. Какими способами выполнялась задача?	16
Ступенька 5. В чем преимущества формы «встреча»?	18
Ступенька 6. Резюме.....	18
Часть II. Чтение-дарение	19
Всем привет!.....	19
Я читаю — я расту	20
Встреча I. Сказка — светлячок перед сном в колыбели	22
Встреча II. Чур я — Баба-яга!	33
Встреча III. В поисках сокровищ.....	46
Встреча IV. Про старину стародавнюю	54
Встреча V. В переводе с собачьего	69
Встреча VI. Что такое счастье?.....	82
Встреча VII. Читать и помнить	94
Встреча VIII. Что такое характер?	109
Встреча IX. Капитаны. Рыцари. Паруса и Крылья	124
Встреча X. «Алле-ап — загляните в шкатулку!».....	136
Встреча XI. Кто в мешке?	149
Что получилось в результате?.....	164
Часть III. Подари себе талант читателя	173
Обсуждение как способ рефлексии читателей 12–14 лет.....	173
Обсуждение как форма читательской активности.....	179
Если я только за себя — зачем я? <i>Методические рекомендации по работе с книгой Натальи Соломки. 6–9 классы.</i>	191
Много ли нужно, чтобы тебя любили? <i>Методические рекомендации по работе с книгой Г. Демькиной. 8–9 классы.</i>	203
<i>Авторы и произведения, ставшие героями встреч и обсуждений</i>	213
<i>Литература</i>	214
<i>Отзывы</i>	217

Вместо предисловия

Синицына Алевтина Геннадьевна,
*классный руководитель 4 «б» класса,
МОУ СОШ № 73, г. Нижний Новгород*

В 2010/2011 учебном году я, классный руководитель 4 «б» класса МОУ СОШ № 73, часто приводила своих четвероклассников в детскую библиотеку им. А.М. Пешкова. И мне, и ребятам нравилась комфортная обстановка, которая располагала к работе и творческому отдыху ребят.

Мы благодарны всем сотрудникам библиотеки за познавательные библиотечные уроки, викторины, интеллектуальные игры.

Особенно хочется сказать спасибо Галине Михайловне Пальгужевой. В течение нескольких месяцев она проводила незабываемые библиотечные встречи, которые она назвала «Чтение в подарок». Эти встречи необычны и по структуре, и по содержанию. «Героем» каждой встречи была одна книга. Но разговор о ней был всесторонним. Галина Михайловна вместе с ребятами рассматривала внешнее оформление и структуру книги: обложку, титульный лист, содержание, иллюстрации, книжные шифры и библиографическое описание. С помощью каждый раз новых игровых приемов она предлагала ребятам найти книгу в фонде, оформить книжную полку.

Затем они углублялись в содержание книги. Сначала выискивали незнакомые слова и объясняли их значение с помощью словарей и справочников. Попутно объяснялось, что такое метафоры, ассоциации, определения, литературные жанры. Сравнивались иллюстрации разных художников. Затем речь шла о героях книг: их характерах, мыслях, эмоциях. От героев книг разговор обращался к жизненному опыту учащихся.

На каждом занятии Галина Михайловна давала детям возможность высказаться о прочитанной книге или отрывке из произведения, с которым происходило знакомство. При этом ею поощрялись свободные самостоятельные оценки ребят.

Презентации, которые готовились к каждому занятию, помогали поддерживать мыслительный процесс моих учеников.

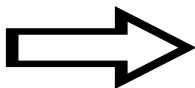
Самое главное, что ребята очень внимательно и с сочувствием слушали выразительное чтение Галиной Михайловной стихов и отрывков из произведений. На каждой встрече дети получали положительные эмоции, у них появлялось желание взять книгу в библиотеке и прочитать ее самостоятельно. Они долго обсуждали все услышанное на занятиях Галины Михайловны. Было заметно, что в их разговорах появлялись новые слова, услышанные в библиотеке. На каждую новую встречу они спешили с удовольствием.

В читательских дневниках, которые вели ребята в течение года, написано немало отзывов о книгах, прочитанных им вслух Галиной Михайловной.

Думаю, что такая форма работы по литературному чтению важна и приемлема и для библиотеки, и для школы.

Предисловие автора

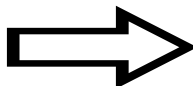
Как строятся взаимоотношения ребенка и взрослого, библиотекаря и читателя в процессе чтения? Вариантов — неисчислимое множество. Наиболее эффективный, на мой взгляд, тот, что можно представить в виде схемы:

Библиотекарь ведет

Идут вместе

Читатель идет самостоятельно

Именно по такому принципу построены предлагаемые коллегам материалы.

В первую часть включены размышления о посреднической роли библиотекаря между ребенком и чтением, а также обоснование синергической модели работы с художественными произведениями, которую я назвала «Чтение-Дарение».

Во второй части — практические примеры совместных действий библиотекаря и читателя **младшего возраста**: чтение вслух, пояснения и обсуждения, лингвистические и библиографические игры, диалоги с текстом.

Третья часть — работа с **подростками**, основанная в большей степени на самостоятельном чтении и восприятии прочитанного, а также умении синтезировать и высказывать собственное мнение в ходе обсуждения книги.

ЧАСТЬ I. ЛЕСЕНКА ДЛЯ МОИХ КОЛЛЕГ

Уважаемые коллеги!

Я обращаюсь в первую очередь к тем, кто работает непосредственно с детьми: на абонементе, в читальном зале, проводит индивидуальные беседы и массовые мероприятия. Я обращаюсь к тем, кто считает, что детская библиотека — не только центр информации, но в большей степени территория творческого чтения. Я обращаюсь к тем, кто предпринимает реальные шаги для посредничества между ребенком и чтением.

«Корней Иванович мечтал о возведении лестницы, которая приводила бы растущего человека к “Евгению Онегину”. Что и в каком порядке должен читать растущий человек, с какой на какую переходить ступеньку (сам и с помощью взрослых), чтобы, скажем, к четырнадцати, пятнадцати, шестнадцати годам онегинская строфа не затрудняла, не отпугивала, а пленяла его? Что и в каком виде и в какой последовательности надлежит давать растущему человеку в детстве, чтобы защитить его от пошлости, которая всегда, во все времена неизбежно и неистребимо прёт из всех щелей? Чем одаривать, чтобы подрастающий человек свободно и радостно поднимался по лестнице литературной культуры, без которой нет культуры душевной? Конца эта лестница не имеет, но каково должно быть начало и какова последовательность шагов?»¹

Этот образ К.И. Чуковского можно рассматривать как ориентир в формировании эмоциональной личностной отзывчивости детей и подростков на художественные произведения.

Автор технологии создающего чтения В.А. Бородина утверждает: фундаментом в оказании помощи в читательском развитии детей необходимо считать прежде всего читатель-

¹ Чуковская Л.К. Памяти детства. Мой отец — Корней Чуковский / Л.К. Чуковская // Библиогид: Суть дела.

скую направленность личности, выраженную в потребности, мотиве, интересе, установке. При этом изменение системы осознанных установок чтения происходит в самой читательской деятельности².

Создание и функционирование осознанных установок вряд ли будет успешным без личностной отзывчивости того, кто взялся за нелегкий и часто неблагодарный труд сопровождения подрастающего человека по лестнице литературной культуры.

Библиотекари, а при желании — и родители, имеют широкие возможности для оказания помощи в формировании читательской направленности детей. Но при наличии множества типо-видового и жанрового разнообразия литературы, а также технологий и методик чтения, они нуждаются в ориентирах при выборе подходящих вариантов.

Наиболее эффективным представляется подход, который психологи называют «Я-концепцией». В свою очередь, С.Л. Вальдгард, создавший концепцию «Я — читатель», нацеливает на развитие у каждого умения «эмоционально реагировать, понимать, соглашаться, спорить, напрягать внимание, соучаствовать и сопереживать»³.

Предлагаю вашему вниманию авторскую программу чтения для детей 9–12 лет «Встречи на лесенке у книжных полок».

Я конструирую ее, опираясь на ту, которую в свое время выстроили во мне мои учителя в школе, в институте, друзья и коллеги — детские библиотекари. Это программа, основанная на моем понимании тезиса «Я — читатель», — пример практического воплощения концепции Вальдгарда.

Структурно программа представляет собой цикл встреч, объединенных мыслью о «лесенке» К.И. Чуковского. На мой взгляд, «лесенка» сродни «золотой полке», которая у каждого своя. Ступеньки восхождения по ней, по-другому —

² Бородина В.А., Бородин С.М. Технологии читательского развития. Летняя школа чтения / В.А. Бородина, С.М. Бородин // Школьная библиотека. — 2010. — № 3–4. — С. 105.

³ Там же. — С. 106.

этапы составления «золотой полки», могут быть похожими или разными, как бывают похожими и разными предрасположенность и уровень читательского развития.

Каждая «Встреча», как ступенька, помогает «дотянуться» до очередной книжной полки с разными книгами: веселыми, умными, душевными, строгими.

Библиотекари-практики имеют возможность построить свою лесенку, взяв за основу организационные, содержательные, методические формы, составившие структуру каждой встречи.

Вначале несколько пояснений о «ступеньках», по которым я прошла при подготовке программы и которые могут быть полезны коллегам.

Ступенька 1. Зачем я это сделала?

За свою профессиональную жизнь я прошла путь от рядового сотрудника отдела обслуживания, методиста до заместителя директора областной детской библиотеки. На этом пути мне довелось проводить мероприятия, писать сценарии, давать рекомендации, как лучше сделать и то и другое.

Думаю, что наконец пришло время воплотить все продуманное и наработанное в некий практический продукт.

В предлагаемых «Встречах» можно найти наблюдения, размышления и ответы на вопросы, вызванные этими **размышлениями**. Их можно представить следующим образом.

1. Библиотекари, говоря о чтении, как правило, имеют в виду **постфазу** работы с произведением. Для этого чаще всего используются викторины и игры с вопросами, требующими всего лишь механического воспроизведения деталей сюжета. Сколько ног у осьминога? Как зовут героиню повести Ильиной «Четвертая высота»?

Иногда викторины и игры проводятся по книгам, не только не прочитанным, но и по тем, о которых большинство из присутствующих на мероприятии просто не слышало. Художественное Слово, как правило, не занимает много места в библиотечных мероприятиях.

2. В школе даже лучшие из педагогов используют художественные тексты как подспорье в технике «разбора произведения», которое они «проходят». Иногда на примере отрывков из художественных произведений изучается грамматика, выразительные средства языка: метафора, эпитет, сравнение и т.д. Чтение как концепция «Я-читатель», как свободное погружение в эмоциональную сферу книги чаще всего остается за пределами школьного урока.

3. И в том и в другом случае возникает видение того самого слона, у которого по отдельности изучают ноги, уши, хобот, а всего слона так и не видят⁴.

Думаю, что хорошая книга заслуживает того, чтобы ее рассматривали как нечто **целостное**: субъект и объект человеческих мыслей и эмоций, искусство Слова и Образа, продукт полиграфии, объект библиографического описания и поиска.

Думаю, что ребенок заслуживает того, чтобы ЧТЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНО было для него приключением, открытием, игрой. «Ребенок ощущает себя творцом своего игрового мира: его условных реалий, его героев, его правил и законов. Игровой опыт ребенка позволяет ему легче входить и в пространство искусства, ибо ребенок уже знает, что такое “условность”, знает некоторые приемы и способы художественного преобразования реальности»⁵.

Но приключения и открытия не приходят сами по себе, иногда стоит подсказать направление, по которому их можно найти. Иногда нужен своего рода сталкер в мир Слова, Книги, Чтения.

Таким проводником может стать читающий взрослый. В сегодняшней ситуации кризиса чтения родитель, учитель, библиотекарь, по словам Н.К. Сафоновой, просто обязан

⁴ Пальгуева Г.М. Информационный центр или территория творческого чтения? О вечных ценностях и новых реалиях / Г.М. Пальгуева // Библиотечное дело. — 2010. — № 16. — С. 8–12.

⁵ Сафонова Н.К. Игры в детской библиотеке: Теория, методика, библиотечная практика / Н.К. Сафонова. — Челябинск: ЧГАКИ, 2006. — С. 1.

«выиграть читателя», играя с ним в книжные и библиотечные игры.

Правда, есть опасность «заиграть» и «проиграть», если игра будет самоцелью. Валентина Александровна Бородина настаивает на том, что чтение — игра эмоциональная, интеллектуальная и предметно-деятельная. Она основана на актуализации читательского опыта и культуры, на работе со Словом⁶.

Думаю, что Художественное Слово заслуживает того, чтобы к нему относились как к способу возбуждения мыслей и переживаний. Слово не всегда и не каждому открывает свои тайны. Проникновение в них возможно через творческие игровые задания, связанные со словотворчеством и словесным образотворчеством.

Все это вместе взятое и побудило меня взяться за работу, плоды которой я предлагаю вашему вниманию.

Хотелось бы, чтобы «Встречи» послужили отправной точкой для собственных творческих методик, доставили удовольствие вам и вашим читателям.

Самое главное. Мне представилась возможность синергии библиотечных и школьных методик литературного чтения. Я попыталась найти новые акценты для развития потребности, мотивации, интереса, установки на чтение. Я надеюсь, что подобные встречи помогают подняться от НЕЧТЕНИЯ к ЧТЕНИЮ.

Ступенька 2. Как я это сделала?

В предлагаемых «Встречах» я попыталась идти естественным путем. Вспомним, как мы выбираем незнакомую книгу в магазине, в библиотеке. Мы ее в руках повертим, разглядим картинки на обложке и внутри. Прочитаем аннотации. Узнаем, есть ли сведения об авторе, художнике. Воткнемся в какую-то страницу, заглянем в конец: имеем право по Пеннаку! Мы воспринимаем книгу сначала внешне, визуально. Получив на этом уровне какой-то

⁶ Бородина В.А., Бородин С.М. Игра в акме-чтении. Для Дела, Досуга, Души / В.А. Бородина // Библиотечное дело. — 2011. — № 5. — С. 2–9.

сигнал, иногда неосознанный, решаем, стоит ли ее читать.

Речь, конечно, не идет о книгах, выбираемых целенаправленно: именно этого автора, именно эта тема. Такой выбор мы делаем чаще всего по рекомендациям друзей и знакомых. Но и в этом случае мы сначала **видим** книгу, и если внешне она непрезентабельна, это может обесценить дружеские советы. Я долгое время не могла заставить себя прочесть книгу В. Пьецуха «Я и другие» из-за «некрасивой» обложки, хотя мне ее рекомендовали люди, которым я доверяла. Только много позже Пьецух стал моим любимым писателем.

А как мы читаем? Иногда — на одном дыхании. Но я помню, что в школе мне внушали: читай вдумчиво. **ОСТАНОВИСЬ** и подумай над тем, что прочитала, постарайся понять непонятное. Я и с сыном так выбирала и читала книги, и сама до сих пор так читаю.

Получается, что наши личные «взаимоотношения» с книгами одновременно разноплановы и синергичны. Когда же мы выступаем в роли учителя или библиотекаря, мы начинаем книгу препарировать. На библиотечных уроках говорим о ее структуре, в школе — о положительных и отрицательных героях. В жизни, как я уже отметила, мы что-то игнорируем, что-то неосознанно объединяем.

Я предположила возможность **КОМБИНАТОРНОСТИ** в использовании разных методик. Из существующего множества подходов к решению проблемы развивающего чтения ни об одной из методик нельзя сказать со стопроцентной уверенностью, что это — единственный эффективный способ.

Поэтому я взяла на вооружение все, что в той или иной мере способствует раскрытию **книги как интегрированно-го явления**: чтение вслух с остановками и комментариями (по О.К. Громовой), созидающее чтение (по В.А. Бородиной), путешествие вглубь строки (по И.И. Тихомировой).

Кроме того, в каждой встрече используются приемы внедрения библиотечно-библиографической грамотности. В каждой предлагаемой мною встрече ребенка с Книгой задействованы разные элементы этих методик, скрепленные собственными размышлениями и приемами.

Мы частенько говорим о том, что читателя надо заинтересовать. Каким образом? Замечательную подсказку предложил Даниель Пеннак в своем эссе «Как роман»: ЧТЕНИЕ надо ДАРИТЬ. Об этом же говорил и Корней Чуковский. Но не одаривать свысока, а дарить как равный — равному, дарить то, что тебе самому интересно, приносит удовольствие, то, что тебе самому дорого. Поэтому я предложила почитать с детьми произведения, вызвавшие бурю эмоций и размышлений у меня самой. Это не значит, что я навязываю другим свои вкусы и предпочтения или что моя лесенка чтения самая лучшая. Просто я ПОКАЗЫВАЮ, какое удовольствие мне самой удалось извлечь именно из этих произведений, т.е. я демонстрирую свой подарок и дарю свое чтение, ничего не требуя взамен.

Размышляя над тем, что является основным в моей программе, я остановилась на словосочетании «**чтение-дарение**». Это в основном чтение прерывное — с остановками, пояснениями и обсуждением, а также с играми, загадками, библиографическим поиском, креативными заданиями. «Чтение-дарение» рассматривается мною как приглашение к читательской активности.

В ходе проведения встреч я столкнулась с несогласием по вопросу о том, когда нужно читать произведение полностью: до пояснений незнакомых слов и понятий или после них. Полагаю, что возможно и то и другое. К книгам также нужен индивидуальный подход: одну можно прерывать, другую не стоит, чтобы не разрушить целостное впечатление. Стихи, наверное, лучше сначала прочитать, потом с ними «поработать», потом снова прочитать.

Вместе с тем, следует учесть, что обилие в тексте незнакомых слов вызывает торможение восприятия, отторжение и

даже искажение прочитанного. Наталья Григорьевна Малахова, заведомом психологической поддержки РГДБ, рассказывала, как маленьких читателей попросили нарисовать разбитое корыто, у которого осталась жадная старуха. Дети нарисовали нечто похожее на гробы⁷. А что можно нарисовать, если в глаза не видели этого корыта? Спрашивается, какое будет впечатление от Пушкина, если в глазах (воображении) — гробы?

Возможно, остановка чтения и пояснение незнакомых слов и ситуаций, не имеющих аналогов в жизненном опыте современных детей, наоборот сработают на то впечатление, на которое и рассчитано произведение. Поэтому я перечитывала стихи или рассказ после пояснений и рассуждений. И приходила к выводу, что впечатление остается достаточно глубоким и целостным.

Обсуждение во время остановки чтения для сегодняшних школьников с их клиповым восприятием тоже больше благо, чем вред. Прочтя произведение до конца, они забывают, о чем читали в начале, не могут ответить на вопрос. А так, по ходу чтения и обсуждения, о чем-то поразмыслят.

Я думаю, что к творческому чтению ведут разные дороги.

Моя дорога — сосредоточение усилий на фазе ПЕРЕДЧТЕНИЯ, на том, чтобы, по словам В.А. Бородиной, деликатно привлечь внимание к книге.

Работа в фазе предчтения дает возможность ребенку почувствовать, что его не экзаменуют, что он свободен в выборе, что он имеет право НЕ ЧИТАТЬ, но он наглядно видит, что ЧИТАТЬ — не вредно, а наоборот — интересно.

Само по себе разнообразие методов представления книги и работы с текстом показывает, что при чтении можно серьезно размышлять, весело играть, узнавать что-то новое, вспоминать знакомое.

⁷ Малахова Н.Г. Про душегрейку, кичку и... разбитое корыто / Н.Г. Малахова // Библиотечное дело. — 2010. — № 2. — С. 40–44.

Ступенька 3. По какому принципу отбирала литературу?

По личным пристрастиям и воспоминаниям детства. Приверженцам той точки зрения, что в своей профессиональной деятельности библиотекарь руководствуется профессиональными принципами, а не личными взглядами, я могу ответить, что для проведения бесед и обсуждений художественных произведений требуется свободное высказывание мнений. В этом случае библиотекарь может и выступает лидером чтения, показывает пример в чтении и на равных обсуждает книгу, для чего ему как раз нужно иметь свое мнение, основанное на личных пристрастиях. Таков профессиональный принцип детского библиотекаря⁸.

Разумеется, я не претендую на то, что весь список подобран безупречно. В него, кроме нескольких самых современных, вошли произведения, проверенные временем. Любой, кого заинтересует подобный способ разговора с детьми о чтении, может использовать для этого свою собственную «золотую полку».

Кому-то, возможно, выбранные книги покажутся широко известными. С грустью могу констатировать, что современным школьникам они практически незнакомы и, возможно, будут открыты для них заново. Возможно, они «прошли» произведения в школе... как обычно — мимо. Но и повторение — мать учения. Взглянуть на что-то знакомое под другим углом никогда не вредно.

Конечно, книг в детстве прочитывается гораздо больше. Кроме того, в список не вошли произведения зарубежных авторов. Они появятся в следующих циклах.

Для «Встреч» основной принцип отбора литературы заключался в том, чтобы в произведении в **наибольшей** мере проявился какой-либо **момент выбора**, внутреннего нравственного движения, момент преодоления себя или неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств.

⁸ Пальгуева Г.М. «Служить бы рад, прислуживаться тошно»: О внутренней свободе, равенстве отношений и профессиональном долге / Г.М. Пальгуева // Библиотечное дело. — 2010. — № 20. — С. 4–8.

Ступенька 4. Какими способами выполнялась задача?

Поскольку ставилась задача объединения школьных и внешкольных методов работы с литературой, то хронологически встречи выстроены в соответствии со школьной программой: от фольклора до наших дней. Из школьной программы по литературному чтению взяты моменты пояснения художественных средств языка: сравнения, метафоры, образы, жанры и т.д.

В соответствии с библиотечными технологиями, на каждой встрече не просто присутствует, но активно работает книжная выставка, озвучиваются и закрепляются элементы библиотечно-библиографических знаний.

Главный **символ** каждой встречи — обыкновенная **лесенка-стремянка**. Она используется как самостоятельно, так и в качестве элемента выставки. На ней располагаются книги или предметные аксессуары.

В большинстве встреч используется **ай-стопер (eystoper)**, цепляющий взгляд. Это какая-то деталь, предмет, рисунок, которые иногда резко диссонируют с темой встречи и оформлением выставки. Но именно этим ай-стоперы привлекают внимание. В них «зашифрована» основная идея встречи.

Не все библиотекари и родители умеют и потому не все решаются читать вслух. Многое зависит от того, что испытывает сам читающий вслух. Если он равнодушен, его чувства и эмоции будут звучать при чтении и будут услышаны. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что существует множество приемов работы с текстом для подготовки его к чтению вслух. Более всего необходимо научиться делать паузы, выделять голосом основное смысловое, ударное слово, оживлять текст с помощью понижающих и повышающих интонаций.

В двух первых записях цикла даны необходимые графические подсказки техники работы с текстом. Знаки пауз: одна «косая» (/) означает короткую, две «косых» (//) — долгую паузу. Подчеркнуто **смысловое и ударное** слово. Подобную // интонационно-смысловую / подготовку текста // **каждый** // может сделать // «под себя».

Восемь встреч цикла — это представление одной книги и одного автора. Три встречи, посвященные классической литературе, литературе для детей о Великой Отечественной войне и современной детской литературе, — это разные формы обзоров: обзор-детектив, классический обзор и обзор — «мешок сюрпризов».

Встречи не дают исчерпывающих знаний по библиографии, литературоведению, русскому языку. Сведения такого рода озвучиваются в ходе разговора в минимальных количествах — только для того, чтобы показать их «присутствие» в каждой книге, доказать практическую необходимость, способности и умение их «увидеть».

В связи с наличием разноплановых отступлений от текста особо хочется обратить внимание на необходимость соблюдения темпо-ритма каждой встречи. В тех моментах, где запланированы какие-либо действия, физические перемещения детей, выполнение письменных упражнений, не стоит настаивать на пунктуальности их выполнения и достижении конечных результатов, чтобы не отвлекать от главного. Главное — ПОКАЗАТЬ, КАК читается текст с остановками, но остановки не могут быть длительными. Мне самой не раз приходилось отступать от домашних заготовок и сокращать пояснения, в зависимости от реакции детей.

«Очень важно при этом не впасть в расчленение художественного текста, не уклониться в бытовую или естественнонаучную трактовки. Иначе может получиться как в рассказе В. Драгунского, где учительница географии учит Дениску Кораблёва понимать Пушкина: “В словах «Тиха украинская ночь» удивительно тонко подмечено, что Украина находится в стороне от центра перемещения континентальных масс воздуха... а в словах «Прозрачно небо» Пушкин рассказал нам, что количество выпадающих осадков в этом районе весьма незначительно”»⁹.

⁹ Малахова Н.Г. Про душегрейку, кичку и... разбитое корыто / Н.Г. Малахова // Библиотечное дело. — 2010. — № 2. — С. 40–44.

Ступенька 5. В чем преимущества формы «встреча»?

От ребенка не требуется предварительного прочтения произведений, он знакомится с ними во время встречи.

Чтение вслух показывает красоту, музыкальность, образность, выразительность литературного слова. В некоторых случаях используются аудиозаписи произведений.

Все присутствующие становятся участниками действия: игры, размышления, обсуждения, библиографического поиска, творческого отклика.

Задания, предложенные в ходе встречи, могут выполняться по принципу кейс-технологий, т.е. с использованием разных вспомогательных материалов. В ходе работы участники могут самостоятельно и свободно объединяться в любые мини-группы: пары, тройки и т.д.

Пролонгирующие (домашние) задания не являются обязательными, но стимулируют возможность проявить себя после встречи.

Обсуждение в ходе знакомства с текстом способствует активизации эмоционального восприятия, стимулированию речевой деятельности, развитию аналитического мышления, наблюдательности, рождению фантазии.

Ступенька 6. Резюме

«Господа взрослые, укажите детям на существование возможно большего числа хороших книг, а воспользоваться вашими указаниями по своему хотению и выбрать из них по своему разумению наиболее для них интересное — это сумеет и сам юный читатель» (Н.А. Рубакин).

ЧАСТЬ II. ЧТЕНИЕ-ДАРЕНИЕ

**Всем привет,
кому от 9 до 12 лет! А также тем, кому меньше девяти и
больше двенадцати. Мамам и папам, бабушкам и дедушкам.
Читателям и их библиотекарям!**

Любите ли вы подарки? Дарить? Или получать? Иногда дарить даже приятнее, чем получать. А какие подарки вам больше нравятся? Мне в детстве нравились такие, с которыми можно поиграть, разобрать на составные части и посмотреть, «что там внутри».

Очень нравилось, когда дарили книги. С ними можно делать то же самое: поиграть, разобрать на составные части и посмотреть, что внутри. Только «разобрать на составные части» означает так прочесть книгу, чтобы понять и почувствовать все, о чем хотел поговорить со мной ее автор. Посмотреть, «что там внутри» — значит уметь общаться с литературными героями или представить себя на их месте.

Когда вы больше всего любите получать подарки: на Новый год? На день рождения? А если без всякого повода? Просто так?!

Просто так, не считая крупы.
Просто так, чтоб смеялась душа,
Чтобы радость, капризная птица,
Удивилась — как жизнь хороша.

Однажды мне захотелось доставить себе удовольствие, подарив всем желающим радость. И подарок мой не просто книга, а ЧТЕНИЕ. Именно так — все буквы заглавные. Потому что ЧТЕНИЕ — это РАДОСТЬ.

Что для этого нужно? Конечно, прочесть хорошую книгу. И еще нужен собеседник, с которым можно поделиться радостью.

Возможно, кто-то со мной не согласится, потому что разные люди радуются разным подаркам. Что ж, ничего страшного. Об этом можно поговорить, высказать свое мнение и свою собственную точку зрения.

Но прежде познакомьтесь с моими подарками.

Да, еще! Для вручения подарка я **пригласила** вас в детскую библиотеку. Потому что **здесь** много книг, чтение которых может подарить вам настоящую радость.

А еще буду рада, если у вас возникнет желание, возвратившись домой, прочесть до конца книгу, которую мы с вами начали читать в библиотеке. Прочесть самостоятельно или вместе со всеми домашними: родителями, братишками и сестренками. Или поговорить о ней с друзьями.

Если даже у вас не возникнет такого желания — ничего страшного. Книга будет ждать своего часа, и когда-нибудь вы ее все-таки вспомните и прочтете. Уж поверьте — так бывает.

Я читаю — я расту

Кто-нибудь помнит, что, если вы летаете во сне — значит растете? Я помню, мои родители делали на двери зарубки — отметки, на сколько сантиметров я выросла за год.

То же самое я делала, когда был маленьким мой сын. Но растет у человека не только тело, но и душа, и сердце, и ум. Это случается, когда человек размышляет, совершает «взрослый» поступок, делает иногда нелегкий выбор. Человек растет, когда чем-то восхищается, кого-то жалеет, в чем-то преодолевает себя. Есть такое выражение: человек большого сердца. Это значит, что у человека сердце отзывается на радость и горе другого человека, готово понять, помочь, принять таким, какой он есть.

Вот это — душевный, нравственный рост человека. Происходит он не сразу. А как? И когда? Разобраться в этих вопросах часто помогает чтение. Не любое, а только такое, когда книга находит отклик в душе и сердце.

Замечательный детский поэт Корней Иванович Чуковский мечтал о возведении лестницы, которая приводила бы

растущего человека к «Евгению Онегину», т.е. к самой лучшей книге, самой лучшей литературе. Что это значит?

Много книг вам читают вслух взрослые, когда вам совсем мало лет. Многие книги вы прочли сами в пять, в семь, прочтете в десять, пятнадцать лет. Пройдут годы, вы будете вспоминать то, что вы когда-то прочли.

И вспомните всего несколько книг. Только те, что запали в душу. Вот эти пять-шесть, десять-двадцать, тридцать или пятьдесят самых любимых книг и есть та лестница, о которой мечтал писатель Чуковский. Прочтешь их и поймешь что-то очень важное про себя, про друзей, про всех людей. Самое лучшее, что можно вспомнить об этих книгах, — то, что они читались свободно и радостно и незаметно для вас помогали подниматься по лестнице литературной культуры, без которой нет культуры душевной.

Конца эта лестница не имеет, и у каждого она — своя. На первых порах лучше, если это будет чуть-чуть знакомая лесенка, напоминающая лесенку друзей, ведь с друзьями шагать всегда веселее.

Поэтому, вспомнив свою книжную лесенку, по которой я с удовольствием поднималась в возрасте от пяти до двенадцати лет, я хочу подарить вам это радостное чтение. Помнится, в детстве я где-то прочла, или от кого-то услышала, правило, что читать надо не спеша, останавливаться и думать над прочитанным. Я честно пыталась это делать, но не знала: как надо думать и о чем? Оказывается, это можно сделать весело и интересно. Попробуем?

Я предлагаю вам несколько необычных встреч с интересными книгами.

Символом наших встреч будет вот эта лесенка-стремянка. В библиотеках с большим количеством высоких книжных шкафов такие лесенки используются для того, чтобы доставать книги с верхних полок. Чем выше полка, тем серьезнее и интереснее, «взрослее» на ней книги. Чтобы до них дотянуться приходится становиться сначала на одну, потом

на вторую, потом на следующую ступеньку лесенки. **Героями наших встреч будут разные книги, но надеюсь, все они — интересные.** А такая лесенка будет с нами каждую нашу встречу.

Сейчас на самой первой ступени — сказка. С нее и начнем.

Встреча I

Сказка — светлячок перед сном в колыбели

Слушаю я сказку, сердце так и мрет.

И. Суриков

Выставка

Название. «Сказка — светлячок перед сном в колыбели».

Цель. Погружение в атмосферу сказки, напоминание о происхождении, предназначении, жанровом разнообразии, о значении сказки в литературе и в жизни человека.

Форма. Инсталляция: уголок «детской» для малыша, которому родители уже читают книги. Должно быть ощущение, что ребенок здесь скоро появится и ему будут перед сном читать. А убрать игрушки и книжки не успели.

Оформление. Название выставки располагается на стене над колыбелью, или на боковой стенке колыбели. Куклы, зайки, мишки и другие игрушки располагаются на детском столике, стульчике, лесенке-стремянке, по которой ребенок сам забирается в кроватку. Они могут «держат» в лапах листочки-«флаеры» с цитатами, книжки-раскладушки. Сказки разных жанров и **книги о сказках** располагаются в самой колыбели, на столе и на лесенке. Игрушки: погремушки, куклы, мягкие игрушки, большой мяч, создают иллюзию присутствия ребенка.

Ай-стопер. Детская кроватка-колыбель (или коляска).

Работа с выставкой. Найти среди книг о сказках сборник стихов Ивана Сурикова.

ББЗ

Понятие об обложке книги, ее оформлении, выходных сведениях. Найти по «Содержанию» нужное произведение.

Диалоги с текстом

Понятие повествовательности, интонации. Лирический герой. Мысленное представление картин прочитанного, поиск слов, характеризующих действия, чувства героев, описывающих ситуацию сюжета. Обсуждение вопросов по ходу чтения текста.

Музыкальное сопровождение

П.И. Чайковский «Времена года», А. Вивальди «Зима», русская народная песня «В низенькой светелке».

Электронное сопровождение

Кадры зимней деревни, катания с горки, крестьянской избы, чудесного сада, жар-птицы.

Литература

Волшебные сказки

Волшебная страна сказок: В гостях у сказки. — Ростов н/Д: Владис, 2008. — 272 с.: ил.

Самые лучшие волшебные сказки: Сказки со всего света. — Ростов н/Д: Владис, 2007. — 272 с.: ил.

Чудесные русские сказки / сост. И.И. Комарова. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 512 с.

Сказки о животных

Русские сказки о животных: волшебные русские сказки про зверей. — Ростов н/Д: Владис, 2007. — 208 с.: ил.

Бытовые сказки

Курочка-ряба: русская народная сказка / ред. М. Погарский; худож. И. Соловьев. — М.: Малыш. — 1995. — 7 с.: ил.

Авторские сказки

Афанасьев А.Н. Русские детские сказки / А.Н. Афанасьев / науч. ред. текста, предисл. и примеч. В.П. Аникина; рис. Л. Непомнящего. — М.: Дет. лит., 1987. — 239 с. — (Школьная библиотека).

Улупов М.Б. Иваново царство: сказы и сказки / М.Б. Улупов; худож. Н. Логванова. — Н. Новгород: Издатель Минаков, 2004. — 160 с.: ил.

Шварц Е.Л. Сказка о потерянном времени / ил. О. Незвецкой. — М.: Эксмо, 2005. — 400 с.: ил. — (Всемирная детская классика).

Здравствуйте, друзья! Возможно, вы удивились, что я пригласила вас именно сюда, в этот уголок библиотеки, где вы видите настоящую детскую колыбель. Она стоит у стены не просто так. Давайте рассмотрим всю эту композицию внимательно. Что мы видим?

На стене заголовок, внутри колыбели, рядом с ней на детском столе и стульчике расположены игрушки и книги — сказки о животных, волшебные и бытовые. Здесь вы видите также книги о сказках. А еще необходимые пояснения, говоря современным языком, — флаеры:

- Сказка родилась с человеком — жив человек, будет жить сказка.
- Сказка — отрада: для малого, кто слушает, и для старого, кто рассказывает.

Как библиотекарь, могу вам сказать, что все это — **книжная выставка**, и называется она «**Слушаю я сказку, сердце так и мрет**». Но скажите, пожалуйста, почему я все эти книги так

странно расположила, при чем здесь все-таки колыбель? (*Ответы.*) В данном случае, колыбель — это **ай-стопер**. Это такое **английское** слово. Наверняка вы его знаете, или скоро узнаете. Это то, что останавливает внимание. Я видела, вы сразу обратили внимание на **колыбель**, но почему-то стеснялись подойти и все рассмотреть. Сделайте это прямо сейчас.

Вы можете взять в руки любую книгу, пролистать и вспомнить, что сказки — это такой вид фольклора, народного сказания. Происходят они от мифа, бывают сказки народные и литературные, а также волшебные, бытовые, героические. Все эти сказки вы видите на выставке.

Дело в том, что, как один человек начинает свою жизнь с колыбели, так и в сказке, как в колыбели, человечество отразило и предсказало свое развитие. Представьте себе, что были времена, когда в нашей жизни не было не только компьютеров, айфонов, телевизоров, но даже бумажных книг и самой письменности. А в сказках многое уже было: ковёр-самолёт — будущий авиалайнер и космический корабль, сапоги-скороходы — будущие автомобили, поезда, корабли. Вспомните: в сказке «Аленький цветочек» — надписи на стене, появляющиеся сами по себе, голос звучащий ниоткуда, — это же современные цифровые технологии.

Если мы с вами вспомним свое раннее детство и свою первую книгу, наверняка это будет сказка! Со сказки, как с колыбели, начинается литература. В великом множестве литературных произведений запечатлена духовная жизнь всего человечества. А в отдельном произведении можно увидеть все, что развивается в душе отдельного человека. Как это происходит? По-разному.

Например, так, как в стихотворении Ивана Сурикова. **Кто-нибудь увидел на выставке книгу этого автора?** Давайте я возьму ее в руки.

Стоит внимательно посмотреть на ее обложку, потому что **обложка — это одежда книги**. А вы знаете поговорку: по одежке встречают, по уму провожают. Обложка — первое, что видят наши глаза, когда смотрят на книгу. Это бумажная

иллюстрированная или текстовая обложка издания. Изданием в типографии называют любую книгу, которую там печатают, издают. А для чего нужна обложка? Она предохраняет страницы от разрушения и загрязнения. Еще она содержит ряд выходных сведений и служит элементом внешнего оформления.

Про выходные сведения мы поговорим чуть позже, а сейчас посмотрим оформление. Как вы думаете, что мы можем узнать о книге, глядя на обложку?

На обложке издания, которое я держу в руках написано: **Иван Суриков. Стихотворения.** Это самое главное и самое нужное, что нам важно знать **в первую** очередь: название и фамилию автора. Этим мы сразу отличим одно типографское издание от другого. Есть и другие отличия, но об этом — в другой раз.

Суриков И.З. Стихотворения / сост. и вступит. статья Ю. Беляева. — М: Современник, 1982. — 199 с., ил.

Теперь понятно, что в книге, которую я держу в руках, мы найдем стихотворения замечательного русского поэта Ивана Захаровича Сурикова. **А кто мне подскажет, как найти в большой книге одно маленькое стихотворение?** Можно, конечно, пролистать каждую страницу, а можно сделать все гораздо быстрее: заглянуть на страницу, иногда в конце, иногда в начале книги, на которой написано: Содержание. В данном случае нам надо найти стихотворение «Детство». Кто из вас это сделает быстро?

В детстве я очень любила это стихотворение, потому что все в нем — про меня. Сегодня хочу вам подарить чтение этого стихотворения.

Оно и называется символично — «ДЕТСТВО». Кто из вас родился в деревне, кто отдыхал у бабушки — тот меня поймет. А кто там ни разу не был, пусть совершит вместе с нами и поэтом Иваном Суриковым небольшое виртуальное путешествие.

Итак, стихотворение начинается со строчки: *Вот моя деревня.* Очень простое начало. Автор как будто рукой развел и

что-то показывает. Где он показывает? *Вот* — это где? (*Ответы.*) Я тоже могу показать: вот, на картине Н. Смирнова «Воспоминание» — деревня. Она очень похожа на мою деревню. Поэтому мне кажется, что Иван Суриков рассказывает не просто о какой-то деревне, каких-то ребятах, а именно обо мне!

Но скорее всего он рассказал о себе, о своем детстве. Сам поэт — главный герой стихотворения. Вы наверняка помните из уроков литературы, а если не помните, я вам подскажу, что в этом случае он называется — лирический герой.

Следовательно, поэт, он же лирический герой, показывает нам деревню, которую хранит в своей памяти. А мы сейчас можем закрыть глаза, притаиться и представить самих себя этим лирическим героем. И вспомнить... даже то, что было не с нами, а с тем самым лирическим героем.

Наша память, как компьютер, может одновременно видеть, что-то озвучивать и показывать разные картины. Она и показывает. Закройте глаза. Слушайте свою память, представляйте и смотрите!

Сначала широкая панорама: *Вот // моя деревня*. Дальше панорама уменьшается, но все видно достаточно крупным планом: *вот мой дом родной*, а потом помельче — **вот и я сам**. И сразу же хочется представить: какой — он сам, автор в детстве? Похож он на меня или не очень? Давайте попробуем мысленно увидеть этого деревенского мальчишку.

Думаю, что у нас не очень получилось, потому что мы пока мало знаем о **герое**, о котором идет речь. Но тут нам могут помочь художники и новые технологии.

Посмотрим слайды и продолжим чтение.

Хочу только сказать, что, в отличие от компьютера, память сохраняет еще наши чувства, звуки, запахи, настроения, поэтому мы слышим в стихотворных строчках разные интонации. Вначале стихи читаются неторопливо, вспоминая:

Вот // моя деревня; //
Вот / мой дом / родной; //
Вот качусь я в санках /
По горе крутой;

Вы и сами много раз катались с горки и знаете, какая кутерьма и какое настроение при этом бывает.

Вот / свернули санки, /
И я / на бок // — хлоп! //
Кубарем качуся
Под гору //, в сугроб.

Действие все ускоряется. Какими словами Суриков передал это ускорение? (Качуся, свернулись, кубарем.) А из каких прочитанных слов можно понять, что катиться герой мог только кубарем? (Гора крутая.) Кстати, как это — кубарем?

А вот дальше мы увидим не только настроение, но и отношения героя с друзьями.

И друзья / -мальчишки, //
Стоя надо мной, /
Весело хохочут //
Над моей бедой. //
Всё лицо и руки /
Залепил мне снег... //
Мне / в сугробе // горе, /
А ребятам // смех! //

Вот так ничего себе! Какие же они друзья, если смеются. А как чувствует себя лирический герой? Какие же между ними отношения? Как вы думаете, обиделся герой стихотворения на своих друзей? (*Обсуждаем.*)

Но меж тем // уж село
Солнышко давно; //
Поднялася вьюга, //
На небе // темно.

Наверное, они все-таки хорошие друзья, ведь они хохочут весело и все вместе прокатились на горке до самой темноты.

А дальше каждый отправляется к себе домой. И перед нами уже совсем другая картина, другое настроение.

Весь ты / перезябнешь, /
Руки / **не согнёшь** //
И / домой / **тихонько**, //
Нехотя // бредёшь.

Почему нехотя? Интересно, а что в такие моменты чувствует человек? У вас такое бывало? Как бы вы назвали это состояние?.. (*Обсуждаем.*) У меня это называлось радостная усталость... Но вот наконец и дома!

Ветхую шубёнку
Скинешь / с плеч / долой; //
Заберёшься **на печь** //
К бабушке / седой.

(*Тут, может быть, следует пояснить для современных детей некоторые слова.*) Ветхая — это как? (Старая, изношенная, с заплатками.) И что такое печь? (Сложенное из кирпича сооружение с трубой. В пространство внутри складывают дрова и поджигают их, они горят, нагревают кирпичи, а от них нагревается в избе воздух, становится тепло.)

На печи есть такая лежанка. Она теплая и уютная... На ней так хорошо согреться, прибежав с мороза после катания с горки.

Как вы думаете, о чем дальше будет рассказывать поэт? (*Ответы.*) Учтите, что в те времена не было ни телевизора, ни компьютера. Можете себе представить, даже электрического освещения не было. А может быть, нам подскажет музыка? Или песня? (*Включается начало русской народной песни «В низенькой светелке огонек горит...».* На фоне затихающей песни читается стихотворение.)

И **сидишь**, / ни слова... //
Тихо // всё / кругом; //
Только // **слышишь** / — воет
Вьюга за **окном**. //
В уголке, // **согнувшись**,
Лапти **дед** плетёт;
Матушка // за прялкой //
Молча / **лён** прядёт. //
Избу освещает
Огонёк светца; //
Зимний **вечер** / длится,
Длится // **без конца...** //

Здесь, наверное, тоже нужны пояснения. Знакомы ли вам слова: лапти, прялка, светец, лен? Перед вами на столе словарики, найдите в них значения этих слов и выпишите в тетрадь...

А как вы думаете, зачем автору понадобилось такое длинное описание картины зимнего вечера в крестьянской избе? (*Обсуждаем.*) Я думаю, для того, чтобы создать настроение таинственности, потому что дальше... а дальше сидеть на печке просто так скучно...

И **начну** // у бабки
Сказки я / **просить**; /
И **начнёт** мне бабка //
Сказки // **говорить**:
Как **Иван**-царевич
Птицу-жар **поймал**; //
Как ему **невесту**
Серый волк **достал**. //

Мы с вами можем использовать наши технические возможности и представить, как бабка рассказывает свою сказку. (*Включаем аудио- или видеозапись сказки об Иване Царевиче, через минуту звук уменьшается.*)

Слушаю я **сказку** — //
Сердце // так и **мрёт**; //
А в **трубе** // сердито //
Ветер / злой / **поёт**.

Как это сердце — мрет? Что при этом чувствует мальчик?
А вы? Было с вами такое?

Я **прижмусь** к старушке. //
Тихо // речь / **журчит**,
И **глаза** мне // крепко //
Сладкий сон // смежит. //

Ох, действительно, как нагуляешься, намерзнешься — так здорово в тепле заснуть! Случалось ли вам засыпать сладким сном? Что это такое, по-вашему?

А **во сне** // мне снятся
Чудные края. //
И **Иван**-царевич — /
Это будто // **я**.

Хорошее у мальчика воображение. Наверняка, он очень подвижный, озорной и, наверное, храбрый. Ведь Ивану Царевичу предстоят немалые испытания. Давайте подумаем, в каких словах-**определениях** отразилась услышанная сказка в сладком сне мальчика?

Вот // передо мною //
Чудный сад цветёт; //
В том саду // **большое**
Дерево растёт. //
Золотая клетка
На суке висит; //
В этой **клетке** // **птица**, /
Точно жар, / **горит**. //
Прыгает в той клетке, /
Весело поёт; //
Ярким, чудным светом
Сад весь // **обдаёт**.

Можете ли вы назвать несколько слов, которые описывают необычность привидевшейся мальчику картины? (Сад — какой? Клетка — какая? Птица — какая, Свет — какой?)

Вот / я / к ней // **подкрался** //
И за клетку // — **хватя!**
И хотел из сада
С птицею **бежать.** //

Помню, когда я читала эти стихи в детстве, я так за него переживала, боялась, что его поймают.

Но // **не тут-то** было! //
Поднялся шум, звон; /
Набежала **стража** /
В сад // **со всех** сторон. //
Руки мне **скрутили** /
И / **ведут** меня... //
И, / **дрожа** от страха, //
Просыпаюсь я.

Конечно, страшно... Или думаете, что он струсил? А вы хотели бы иметь такого друга? Но он ведь друга выручал и все-таки выручил. Но чем же закончится наша история в стихотворении Сурикова? (*Обсуждаем.*)

Ведь это стихотворение-воспоминание о детстве, и заканчивается оно похвалой этому замечательному времени в жизни каждого человека.

Уж в **избу**, // в окошко, /
Солнышко // глядит; //
Пред **иконой** // бабка /
Молится, стоит. //
Весело текли вы, //
Детские года! //
Вас // **не омрачали** //
Горе и беда.

А ведь горе и беда, наверное, были? Каким вы помните свое детство? Запомнились ли вам сказки из той поры? Или какая-то другая книга?

Давайте сейчас еще раз прочтем стихотворение, уже без перерывов, и представим мысленно все, о чем вспомнил по-

эт Иван Суриков. Насладимся каждым словом и всей этой милой и уже немного нереальной картиной...

(Читается стихотворение целиком.)

Мы с вами прочли всего одно стихотворение о том, как сказка, сложенная в незапамятные года, занимала воображение человека в детстве в далеком от нас XIX веке.

А как мы, живущие в XXI веке, относимся к сказке, как мы ее прочитываем и воспринимаем?

Этому мы и посвятим нашу следующую встречу. Она будет намного интереснее, если вы за это время прочтете одну из сказок из сборника А.Н. Афанасьева «Русские детские сказки».

Встреча II Чур, я — Баба-яга!

Выставка

(Та же, что на первом занятии, дополнена разделом с книгами о Бабе-яге.)

Название. «Сказка — светлячок перед сном в колыбели».

Цель. Напоминание о нравственной сути сказок.

Флаеры:

- Сказка — трудолюбие, дружба, печаль, радость, верность и честность.
- Со сказки начинаются Слово, Мысли, Душа, Память.

Форма. Инсталляция та же: уголок «детской» для малыша, которому родители уже читают книги. В центре: раскрытая книга сказок Афанасьева. Место для игры в «Гуси-лебеди».

Оформление. То же, что на предыдущем занятии.

Ай-стопер. Корзина или лукошко, с которым ходят по грибы (или «сказочная» шкатулка). Внутри — нескольких цветов ленточка и платочек, кусочки хлеба, масла и мяса, грешок, полотенце.

Работа с выставкой. Найти среди книг сборник сказок А. Афанасьева, книгу о самом Афанасьеве.

ББЗ

Напоминание об обложке книги и ее элементах: название, автор. Представление о библиографическом описании.

Диалоги с текстом

Характеристика героев, чувства героев, мотивы их поступков. Объяснение незнакомых слов. Обсуждение вопросов по ходу чтения текста.

Действо

Старинная игра «Гуси-лебеди». Игровое представление картин по ходу чтения текста.

Музыкальное сопровождение

П.И. Чайковский «Времена года»: «Лето».

Электронное сопровождение

Кадры — ткацкий станок, детские старинные игры, Баба-яга.

Литература

Сказки о Бабе-яге

Гуси-лебеди: сб. рус. нар. сказок, песенок, загадок и скороговорок / обраб. М. Булатов; худож. Ю.А. Васнецов, К. Кузнецов. — М.: Дет. лит., 1986. — 216 с.: ил.

Золотые страницы любимых сказок. — М.: ОНИКС 21 век, 2004. — 320 с.: ил.

На море, на океане, на острове Буяне: рус. сказки и небылицы / сост. Л.Н. Елисеева. — М.: Малыш, 1983. — 96 с.: ил.

Пройслер О. Маленький водяной и другие сказки / О. Пройслер; пер. с нем. Ю. Коринец; худож. М. Москаленко. — Рига: Ассоциация 21, 1992. — 192 с.: ил.

Русские сказки малышам / ред. Т. Рашина. — Ростов н/Д: Проф-Пресс, 2009. — 142 с.: ил. — (Любимые сказки малышам).

Сказка про Бабу-ягу: рус. сказка в обраб. М. Булатова / худож. В. Каневский. — М.: Советская Россия, 1989. — 16 с.: цв. ил.

Сегодня я подарю вам чтение сказки про Бабу-ягу. Посмотрите на нашу выставку «Сказка — светлячок перед сном в колыбели» и найдите взглядом книгу, в которой может быть сказка про Бабу-ягу. *(Ребята находят книгу.)*

Почему вам показалось, что именно в этой книге мы найдем то, что нужно? Что свидетельствует об этом? Название? Рисунок на обложке? Ваша память? (Может, вы с детства помните эту книгу?)

Я сама зрительно помню вот эту книгу, которую беру с нашей лесенки-выставки. Мой старый знакомый — сборник Афанасьева «Русские детские сказки». Давайте я и вас с ним познакомлю.

Любое знакомство всегда начинается с приветствия, или с представления себя. Например: «Здравствуйте. Я — Саша из Нижнего Новгорода». Книгу также можно представить коротко. Но у каждой книги есть свой паспорт: **библиографическое описание**. В нем обозначены автор, название, место и год издания книги. Вот, смотрите... *(Зачитать выделенные элементы описания.)*

Афанасьев А.Н. Русские детские сказки / А.Н. Афанасьев; науч. ред. текста, предисл. и примеч. В.П. Аникина; рис. Л. Непомнящего. — М.: Дет. лит., 1987. — 239 с. — (Школьная библиотека).

Так представила себя сама книга. Посмотрите на нее внимательно, она уже довольно потрепанная. Это говорит о том, что ее часто брали в руки и читали. Верный признак: зачитана — значит интересная. Берем? Читаем?

Но сначала я хочу несколько слов сказать об авторе, без которого ее не было бы.

Александр Николаевич Афанасьев изучал сказки с научной целью. Он их сравнивал, выяснял, когда были созданы, как они строятся, о чем рассказывают, какие бывают: волшебные, о животных, бытовые и т.д. Все свои выводы ученый печатал в научных сборниках. Вскоре его друзья и знакомые стали просить, чтобы он издал отдельно сами сказки для детей. Почти сто пятьдесят лет назад они были изданы, и с тех пор сказки из сборника Афанасьева издают и переиздают, их читают дети и взрослые.

В давние-давние времена сказки сказывались взрослыми и для взрослых. В них, как в сегодняшней Википедии, каждый, кто пересказывал сказку добавлял что-то свое о том, что видит вокруг, высказывая свое мнение и суждение. Поэтому, хотя в сказках добро побеждает, зло в них бывает точно таким, какое оно встречается в жизни.

Все это я узнала много позже, когда училась в старших классах, в институте, а в детстве я просто любила читать сказки, потому что в них побеждали смелые и добрые. **А еще потому, что в сказки можно было играть.**

Была в наше время игра в прятки. В ней нужно было прибежать к определенному месту раньше водящего с закличкой «Чур меня, чур меня». Когда выбирали роли в игре, говорили «чур я буду монах в синих штанах» или «чур я буду Бабой-ягой». Кстати, слово «чур» произошло от слова «пращур» (предок), и закличка означает: предки, помогите мне.

Мы сейчас вместе и прочтем, и сыграем одну сказку из сборника Афанасьева.

Чтобы игра была интересной, нам понадобится что-то такое, во что можно сложить необходимые нам сказочные предметы. Что бы это, по-вашему, могло быть? Вашей памяти поможет наша выставка. Вы обратили внимание, что там появился новый предмет? (Лукошко.) Поскольку мы с друзьями в детстве часто играли в эту сказку, я и взяла... обыкновенную корзинку. Впрочем, она не совсем обыкновенная, потому, что в ней находятся... но об этом мы узнаем чуть позже.

Сейчас мы поступим таким образом. Я буду читать сказку, а вы будете ее играть, разыгрывать.

Каждый из нас может играть любую роль, и даже несколько ролей, и даже несколько человек — одну и ту же роль. Главное сказать «чур я буду...» кем? Затем представить себя на месте этих героев, слушать, что я читаю, и делать или говорить вместо героев.

Сказка начинается обычно с зачина. Зачин во многих сказках повторяется: «Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве...» и т.д.

Итак...

Жили-были // муж с женой, // и была у них // дочка.

Наверное, хорошо ей жилось с матушкой и бабушкой? Интересно, какая это была девочка? Сколько ей было лет? Как она выглядела? Что она делала, чем занималась? (*Обсуждаем.*) Наверное, целыми днями на улице бегала, играла с подружками? Например, в «Гуси-Лебеди». Очень старинная игра. Попробуем в нее поиграть, чтобы представить себе, как жилось девочке с родными людьми.

ИГРА. На одной стороне площадки проводят линию, отделяющую «гусятник», а на другой стороне — линию, за которой находится «пастбище». «Пастуха» и «волка» выбирают из играющих с помощью «считалки». «На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой — говори поскорей, не задерживай добрых и честных людей». На кого выпадет последнее слово считалки, выбирает себе роль «пастуха». Еще раз проговаривают считалку и выбирают «волка». Остальные — «гуси-лебеди». «Пастух» располагается сбоку от «гусей», а «волк» — посередине площадки. «Пастух» говорит: «Гуси-гуси...» «Гуси» отвечают: «Га-га-га!» «Пастух»: «Есть хотите?» «Гуси»: «Да-да-да!» «Пастух»: «Так летите домой!» «Гуси»: «Серый волк под горой». «Пастух»: «Ну летите, как хотите, только крылья берегите». Все «гуси» перебегают с «пастбища» в «гусятник», стараясь увернуться от «волка». «Волк» ловит «гусей». Кого поймает — тот становится «волком», а «волк» — «пастухом», пастух становится гусем. А игра начинается снова. Так пока все не побывают «волком» и «пастухом», или не выйдет оговоренное заранее время. В данном случае 3–5 минут вполне достаточно.

Поиграв, мы продолжаем читать сказку.

Вскоре / жена, / мать девочки, заболела // и / умерла. // Погоревал-погоревал / мужик, // да и женился // на другой. // Невзлю-

била злая баба / девочку, // била ее, / ругала, / только и думала, // как бы совсем **извести, погубить**.

Просто трудно представить, какая жизнь началась для девочки. Но тут уж — все как в жизни. Иногда жизнь бывает жестокой. Но если бы не было зла, не было бы и добра. А также и этой сказки.

Вот раз / **уехал** отец / куда-то, / а **мачеха** // и говорит девочке: // — Поди к моей **сестре**, // твоей тетке //, попроси у нее / иголку да нитку // — **тебе** рубашку сшить. //

Вроде бы ничего плохого в этой просьбе нет. Только у меня такое ощущение, что что-то сейчас начинается. **Любая сказка — это рассказ об отношениях между людьми, злыми и добрыми.** В нашей сказке есть уже несколько человек. Отец уехал, его не считаем. Остаются (*перечисляем*) девочка, мачеха, тетка. Как вы думаете, кто из них будет в сказке злодеем? У кого какие характеры? (*Обсуждаем.*)

Девочка? Скорее всего, добрая. Почему? Она еще маленькая, не успела никакого зла сделать, любила своих маму и папу, дружила с другими детьми, интересно играла.

Мачеха? Скорее всего, злая? В сказках все мачехи злые. А в жизни? Встречались вам настоящие мачехи? Может, совсем неправда, что они злые?

Тетка, сестра мачехи? Пока о ней ничего не известно.

А **тетка** эта // была Баба-яга, / костяная нога. // Не посмела девочка / **отказаться**, // пошла, // да прежде // зашла к **своей родной** тетке.

Еще один персонаж. А эта тетка злая или добрая? Поскольку родная, то наверняка — добрая, во всяком случае, зла девочке не желает.

— Здравствуй, / **тетушка!** //

— Здравствуй, **родимая!** // Зачем пришла?/

— Послала меня **мачеха** к своей сестре / попросить иголку и нитку // — хочет мне / **рубашку** сшить. //

— Хорошо, **племянница**, // что ты прежде / **ко мне** зашла, // — говорит тетка. // — Вот тебе ленточка, / масло /, хлебец / да мяса кусок. //

Вот здесь нам пригодится наша сказочная корзинка. Все, что дала девочке родная тетя, я в нее уже спрятала. А зачем она все это девочке дала? (*Обсуждаем.*)

Будет там тебя березка / в глаза **стегать** // — ты ее // **ленточкой** / перевяжи; // будут ворота // **скрипеть** да **хлопать**, // тебя **удерживать** // — ты / **подлей** им / под пяточки // **маслица**; // будут тебя // собаки **рвать** // — ты им **хлебца** брось; // будет тебе кот / глаза **драть** // — ты ему // **мясца** дай. //

Поблагодарила девочка свою тетку // и **пошла**. // Шла она, / шла и пришла // в лес. // Стоит в лесу // за **высоким** тыном-забором // **избушка** // на курьих ножках, / на бараньих рожках, // а в **избушке** // сидит // **Баба-яга**, костяная нога // — холст / ткет. //

Здесь уже начинаются действия, которые мы сможем разыграть. Кто из вас будет девочкой, кто Бабой-ягой? Скажите только «Чур я буду...», и каждый получит экземпляр сказки. (*Можно копию.*) (*Определяются играющие.*)

Теперь разыграем то, что происходит в сказке.

Баба-яга садится вот сюда, холст ткет. Кстати, а что это такое?

Баба-яга сидит за станом или ткацким станком. Это такое сооружение из деревянных рам, одна расположена вертикально, другая — горизонтально или под определенным углом, на них натянуты нитки. У Бабы-яги в руках челнок, на нем тоже намотаны нитки. Челнок протягивают между нитками на стане, они переплетаются, уплотняются специальным приспособлением и получается холст — ткань, полотно, из которого потом шьют рубашки и другую одежду.

Итак, девочка подходит и говорит:

— **Здравствуй**, // тетушка! // — говорит девочка. //

Что должен ответить тот, кто играет Бабу-ягу?

— Здравствуй, / **племянница!** // — говорит Баба-яга. // — **Что тебе / надобно?**

Помните, зачем мачеха послала девочку к своей сестре? Кто вспомнит, тот тоже может исполнить роль девочки.

— Меня мачеха / **послала** // попросить у тебя иголочку и ниточку // — мне **рубашку** / сшить. //

Баба-яга, конечно, сразу поняла, какой подарок прислала ей сестра, и говорит... (*Играющий Бабу-ягу отвечает и показывает.*)

— **Хорошо**, племяннушка, // **дам** тебе иголочку да ниточку, // а ты // **садись** покуда // **поработай!**

Вот девочка **села** / у окна // и стала // ткать.

(*Показываем, как девочка ткёт холст.*)

А Баба-яга **вышла** из избушки // и говорит своей **работнице**:

Нужна еще работница. Кто скажет «Чур я буду работницей»? Баба-яга говорит...

— Я / сейчас **спать** / лягу, // а ты / ступай, истопи **баню** // и вымой племянницу. // Да смотри, // **хорошенько** вымой: / проснись // — **сьем** ее! //

Работнице нужно показать, как она топит баню. Нужно показать, как уложить дрова в печь и поджечь их, чтобы нагрелся котел с водой.

Девочка / услышала эти **слова** // — сидит // ни жива / ни мертва. // Как ушла Баба-яга, / она стала просить **работницу**:

— **Родимая** моя! // Ты / не **столько** дрова в печи поджигай, // сколько / **водой** заливай, // а **воду** // решетом носи! // — и / подарила **ей** // платочек. //

Вот и пригодилась моя корзинка с подарочками. Только нужно решить, какой платочек подойдет работнице. Он должен соответствовать ее характеру. Как вы думаете, работница, которая служит у Бабы-яги, сама похожа на Бабу-ягу? Если похожа, я бы подарила ей черный, мрачный платок. А если не похожа? Какая она? Какой ей платочек дать? (Обсуждаем.)

Читаем дальше.

Работница **баню** топит (*показываем*), // а Баба-яга / **проснулась**, // подошла к окошку / (*Показываем*) и спрашивает: //
— **Ткешь** ли ты, // племяннушка, / ткешь ли, милая? //
— Тку, / **тетушка**, / тку, милая!
Баба-яга / **опять** / спать легла, // а девочка / дала коту // **мясца**.

Помните, что родная тетя девочки говорила? Что должен сделать с ней кот?

Кто у нас скажет: «Чур я буду котом»? Ну, кот наверняка злоющий? Или какой? Кто собирается играть кота, опишите мне, как он, по-вашему, выглядит? Какие у него привычки, где он больше всего любит сидеть?

Вот девочка дала коту мясца (*показываем*) и спрашивает:

— Котик-**братик**, / **научи**, // как мне // убежать отсюда.

Кот / говорит: //

— **Вон** / на столе / лежит (*берет со стола и подает девочке*) полотенце да гребешок, / возьми их / и беги **поскорее**: // не то / Баба-яга **съест!** / Будет за тобой **гнаться** / Баба-яга — / ты / приложи ухо // к земле. // Как **услышишь**, // что она близко, // **брось** гребешок / — вырастет **густой, дремучий** лес. // Пока она будет сквозь лес **продираться**, // ты **далеко** // убежишь. / А **опять** услышишь погоню // — брось **полотенце**: // разольется // **широкая** да глубокая река.

Что должна здесь сказать девочка?

— **Спасибо** тебе, // котик-**братик!** // — говорит девочка. //

Поблагодарила она / кота, / **взяла** полотенце и гребешок // и / побежала. //

Помните, кто еще, по словам родной тети, должен девочку задержать? Собаки. Как вы думаете, сколько у Бабы-яги было собак? Все желающие изобразить собак выходят сюда и начинают хватать девочку. А что в это время делает девочка?

Бросились на нее **собаки**, // хотели ее рвать, / кусать // — она им / **хлеба** / дала. // Собаки ее и **пропустили**.

Дальше, на пути стоят ворота. Их могут изобразить и два, и четыре, и шесть человек. В зависимости от того, какими они вам представляются. Они скрипят, стараются захлопнуться. А что делает девочка? (*Изображаем.*)

Ворота // **заскрипели**, / хотели было захлопнуться // — а девочка // **подлила** им / под пяточки маслица. // Они ее и **пропустили**. //

За воротами — дерево. Какое? Березка, а может быть, и не одна. Изображающие березку поднимают руки вверх, качаются и стараются девочку задержать.

Березка **зашумела**, // хотела ей // глаза / **выстегать** // — девочка / ее **ленточкой** / перевязала... //

Мне, кажется, березке тоже не всякая ленточка подойдет. Тут уж зависит от того, как мы сами относимся к березке. Какой ленточкой можно обозначить отношение русского человека к березке?

Березка ее // **и** // **пропустила**. Выбежала девочка / и // **побежала** что было мочи. // Бежит / и не оглядывается. //

А что происходит в избе Бабы-яги?

А **кот** // тем **временем** // сел у окна / и / **принялся** ткать. // Не столько ткет //, сколько **путает!** // (*Показываем.*)

Проснулась **Баба-яга** // и / спрашивает: //

— **Ткешь** ли, // **племяннушка**, // **ткешь** ли, / милая? //

А кот / ей в ответ: //

— Тку, **тетка**, // тку, милая! //

Бросилась Баба-яга в **избушку** // и **видит** // — девочки // нету, а // кот // сидит, ткет. (*Показываем.*)

Принялась Баба-яга / **бить да ругать** кота: //

— Ах ты, // старый **плут!** // Ах ты, / **злодей!** // **Зачем** // выпустил/ девчонку? // Почему / **глаза** ей // не **выдрал?** / Почему **лицо** не поцарапал?..

А // кот / ей в ответ... //

Вот тут самое время нам самим догадаться, что ответил ей кот. А самое главное, почему он так сказал, что он при этом чувствовал?

— Я тебе/ **столько** лет служу, // ты мне / **косточки** обглоданной / не бросила, // а **она** / мне мясца дала! //

Видно ли из этих слов, как кот относится к девочке и как — к Бабе-яге?

Выбежала / Баба-яга из избушки, // **накинулась** // на собак: //

— **Почему** / девчонку **не рвали**, // почему не кусали?.. //

В сказках есть такой прием — скандирование — неоднократное повторение слов или действий. Так что вы легко догадаетесь, что ответили Бабе-яге собаки, ворота, березка, работница. Вот эти эпизоды мы сейчас и проиграем.

Собаки / ей говорят: //

— Мы тебе // **столько** лет // служим, ты нам горелой **корочки** не бросила, // а она // нам **хлебца** дала! //

Подбежала Баба-яга // к **воротам**:

— **Почему** не скрипели, // **почему** не хлопали? // Зачем девчонку **со двора** выпустили?..

Ворота / говорят: //

— Мы тебе // **столько** лет // служим, // ты нам и **водицы** под пяточки не подлила, // а она / нам **маслица** не пожалела!

Подскочила // Баба-яга к березке: //

— **Почему** / девчонке // **глаза** не выстегала? //

Березка // ей отвечает: //

— Я / тебе / **столько лет** служу, // ты меня // **ниточкой** не перевязала, / а она мне // **ленточку** подарила! //

Стала Баба-яга ругать **работницу**: //

— Что же ты, / **такая-сякая**, // меня не разбудила, / не позвала? /
Почему ее **выпустила?**.. //

Работница говорит: //

— Я тебе столько лет // **служу** // — никогда / **слова доброго** // от
тебя не слыхала, / а она // платочек мне **подарила**, / хорошо да лас-
ково / со мной **разговаривала!** //

Покричала Баба-яга, // пошумела, // потом // **села** в ступу и //
помчалась / **в погоню**. **Пестом** погоняет, / **помелом** // след заме-
тает...

Прежде чем показывать, скажите, кто знает, что такое
ступы, пест и помело? Теперь — изобразим. (*Изображают
Бабу-ягу.*)

Дальше в действии будут участвовать девочка и Баба-яга,
поэтому я буду читать, а девочка (или на каждое действие
разные девочки) изображать то, что я читаю.

А девочка // **бежала-бежала**, // остановилась, // приложила ухо
к земле и // **слышит**: земля дрожит, / трясется // — Баба-яга **гонит-**
ся, // и уж **совсем** близко. // Достала девочка / **гребень** // и // **бро-**
сила через правое плечо. // (*Показываем.*) **Вырос** тут лес, // **дрему-**
чий да высокий: // **корни** у деревьев // на три сажени **под землю**
уходят, // **вершины** // **облака** подпирают. // (*Показываем.*)

Примчалась **Баба-яга**, // стала **грызть** да ломать лес. // (*Показы-*
ваем.) Она грызет да ломает, // а девочка / **дальше** бежит. //

Много ли, мало ли времени прошло, // **приложила** девочка ухо
к земле // и **слышит**: // земля дрожит, трясется // — Баба-яга **го-**
нится, // уж совсем **близко**. // Взяла девочка / **полотенце** и **бросила**
через правое плечо. // (*Показываем.*) В тот же миг / разлилась **река**
— // **широкая**-/преширокая, / **глубокая**-/преглубокая! //

Подскочила / Баба-яга к реке, / от злости / **зубами** // заскрипе-
ла // — **не может** / через реку перебраться. //

Воротилась она домой, / собрала своих быков / и погнала к реке: //

— **Пейте**, / мои быки! / Выпейте **всю** реку / **до дна!** //

Стали быки **пить**, // а вода в реке // **не убывает**. //

Рассердилась / Баба-яга, / (*показываем*) **легла** на берег, // **сама** /
стала воду пить. // Пила, пила, пила, пила, // до тех пор пила, / по-
ка **не лопнула**.

А девочка тем временем / **знай** / **бежит да бежит**. //

Вечером вернулся домой отец // и / спрашивает у жены: //

— А где же моя дочка? //

Баба говорит: //

— Она к тетушке пошла / — иголочку да ниточку попросить, / да вот задержалась что-то. //

Забеспокоился отец, // хотел было идти дочку искать, // а дочка / домой прибежала, запыхалась, / отдышаться не может. //

— Где ты была, // дочка? // — спрашивает отец. //

— Ах, / батюшка! // — отвечает девочка. // — Меня мачеха посылала к своей сестре, // а сестра ее // Баба-яга, костяная нога. // Она меня / съесть хотела. // Насилу я от нее убежала! //

Как узнал все это отец, / рассердился он / на злую бабу // и выгнал ее грязным помелом вон из дому. // И стал он жить вдвоем с дочкой, // дружно да хорошо. //

Встреча III В поисках сокровищ

Неимоверно грустно — быть отлученным от книг!
В том числе и от тех, без которых прекрасно обойтись.

Д. Пеннак

Выставка

Название. «В поисках сокровищ».

Цель. Погружение в тему. Сокровища — это классическая литература — сокровенное, потаенное, созревшее в твоих мыслях и в душе, то, что доверишь не каждому, но с друзьями с удовольствием поделитесь. Необходимы аудиозаписи стихотворений и отрывков произведений русских классиков.

русских классиков.

Флаеры:

- Классическая литература не перестает быть новой.

Форма. Обзор-детектив.

Оформление. В начале — выставочный стенд без книг. Только плакат, расчерченный на 10 квадратов. В левом верхнем углу каждого квадрата книжный шифр:

84 (2Рос=Рус)1

П91

Авторский знак в каждом квадрате свой — соответствует книге, которую позднее поставим на выставку.

Заголовок выставки ставится в ходе работы. Карточки с копией шифра книг, с которыми будем заниматься, находятся у библиотекаря.

Ай-стопер. Ожерелье (бижутерия). Висит на пустом стенде.

Работа с выставкой. Расстановка книг на стенде. Оформление выставки.

ББЗ

Что такое обзор? Знакомство со словами: фонд, карточки, каталоги, картотеки, (СБА), книжный шифр, авторский знак. Напоминание о библиографическом описании.

Диалоги с текстом

Этимология слова «обзор». Ассоциативный ряд к слову «сокровище».

Действо

Поиск в фонде книг русских классиков с помощью карточек с библиографическим описанием, расстановка этих книг на выставке. Чтение отрывков из найденных книг, прослушивание аудиофрагментов из произведений классиков.

Электронное сопровождение

Кадры — портреты классиков, обложки их книг. Обязательно крупно: библиографическое описание.

Примерная литература для выставки

Произведения классиков (XIX век) о детях.

Чехов «Каштанка», «Ванька Жуков»; Погорельский «Черная курица».

«Взрослые» произведения, вошедшие в круг чтения детей.

Пушкин «Сказки»; Лермонтов «Бородино».

Я поднимаюсь в своих воспоминаниях о чтении еще на одну ступеньку литературной лестницы. А чем выше поднимаешься по этой лесенке, тем дальше и глубже видно вокруг. Здесь у меня приготовлен для вас другой подарок.

Что мы обычно делаем с подарками? С некоторыми сразу начинаем играть, пользоваться. Про некоторые думаем, что вполне обойдемся без них и вежливо убираем подальше с глаз долой. Но иногда случается необыкновенное. Спрятанные когда-то и забытые подарки вдруг обнаруживаются и мы им искренне радуемся. Не зря говорят: не дорог подарок, а дорога любовь. В каждом подарке есть частица любви того, кто нам сделал подарок, этой любви мы и радуемся.

Так же бывает и с книгами. Каждая книга — это подарок писателя нам, читателям. Иногда мы прекрасно себя чувствуем без этих подарков. Могу согласиться, что невозможно и не нужно читать множество книг. Тем более книг, написанных двести, сто, пятьдесят лет назад. Их много и написаны они о чем-то нам совершенно неизвестном. Но

вдруг оказывается — давнее прошлое в чем-то очень похоже на наше настоящее. И тогда мы понимаем, что хорошие книги не стареют. А значит ими можно насладиться в любое время. И подарить себе и другим их чтение.

Сегодня Чтение в подарок я начну с книжной выставки. Наверное, вам пока непонятно, почему вы видите пустые стеллажи и плакат с расчерченным на 10 квадратов полем. **Образ этой выставки мне представился в виде игрового поля детской игры в классики.**

Согласно правилам детской игры мы должны проскакать на одной ножке по каждому из этих квадратов. Но я игру слегка модернизирую. Обратите внимание: на расчерченном поле, непонятно зачем, висит ожерелье. Классики-квадратики и ожерелье?! Ожерелье — это сокровища. Классики и сокровища?! Сокровища! Классики! Что бы это значило? Как вы думаете, что за ребус я вам предлагаю разгадать? *(Обсуждаем.)*

Вообще-то все очень просто: так я предлагаю назвать нашу выставку: «**В поисках сокровищ**»! В каждой клеточке этого поля мы поместим сокровища классиков русской литера-

туры XIX века. Впрочем, сначала их надо найти. Ведь с сокровищами бывает так: они лежат на самом виду, а мы их не видим. Но стоит приложить некоторые усилия, и тогда...

У нашей выставки мы проведем обзор-детектив. **Что такое «обзор»?** Давайте поколдуем над этим словом. Можно его разделить на составные части? ОБ и ЗОР. Какая из этих частей главная? ЗОР. Ни о каких других словах она не напоминает? Какие слова можно придумать, чтобы в них были эти три буквы? ...ВЗОР. Правда, буква «О» может убежать. ЗРИТЬ, ЗРЕНИЕ. Другими словами — это означает «что-то видеть». А что можно придумать с ОБ? ОБВЕСТИ. Обвести взором. Посмотреть по кругу. Обследовать, узнать. Значит, ОБЗОР родственник слову «обозреть». Значит, обзор — это возможность охватить взором какое-то пространство. И рассказать о том, что увидел. Но очень коротко. Библиотекари обзором называют короткое сообщение-рассказ о нескольких книгах. Как это получается, мы увидим чуть позже. Со словом «детектив» вы уже, думаю, встречались, знаете, что это такое.

Теперь мы на время превращаемся в сыщиков. Но не простых, а библиографических. В правом верхнем углу каждой клеточки вы видите цифры и буквы, записанные в две строчки. Любой из вас может догадаться, что это такое. (*Обсуждаем.*)

Я повторю, это, несомненно, шифр. Посмотрите внимательно, может быть, вы найдете здесь какую-то закономерность? (*Обсуждаем.*)

Верхние строчки шифра в каждой клеточке практически одинаковые, нижние — везде разные. Поскольку мы находимся в библиотеке, то и ключ к шифру нужно искать здесь же. Оглянитесь вокруг, рассмотрите каждый сантиметр библиотечного пространства. Вот стеллажи с книгами — это наш библиотечный фонд. Вот шкафы с карточками. Каталоги и картотеки — это справочно-библиографический аппарат (СБА). И в фонде, и в СБА вы наверняка еще встретитесь с этим шифром. (*Дается время на осмотр и размышле-*

ние.) Шифр обязательно записывается в паспорте книги — ее библиографическом описании, для того чтобы каждый из вас смог быть сыщиком и быстро найти книгу в библиотеке, в магазине. И в Интернете тоже.

Сравните шифр в клеточках игрового поля, на карточках СБА (*можно заранее скопировать несколько карточек и раздать всем в руки*) и на книгах. Вы вполне можете догадаться, а я вам подскажу, что цифры и буквы **84 (2Рос=Рус)1** обозначают тот раздел фонда, где собраны произведения русских писателей XIX века. Тех, кого мы называем классиками. А о чем говорят нижние, везде разные строчки шифра?

Об этом узнают десять добровольцев после внимательных поисков. Вы можете объединиться в пары или в тройки, обсудить задачу и пути ее решения. Можете работать в одиночку, как вам удобнее. Вот вам карточки с копией шифра (*книг, с которыми будем заниматься во время этой встречи*) и предлагаю пройти в соответствующий раздел фонда. Надеюсь, вы найдете похожие сочетания и попытаетесь понять, что же означает вторая часть записей.

А мы с вами в это время послушаем аудиозапись стихотворений и отрывков произведений русских классиков. Кстати, это тоже ключ к разгадке шифра.

Внимание! Наши библиографические сыщики разгадали шифр и достигли результата. Они держат в руках книги. Кто из сыщиков доложит нам результаты поисков?

Итак, повторим: наш шифр — это авторский знак, под которым произведения каждого автора хранятся на книжной полке. Я попрошу всех, кто справился с заданием, объяснить ход своих мыслей: как вы догадались, как нашли нужные книги, — а сами книги поставить на выставку.

Кто не успел справиться с заданием, пожалуйста, найдите в фонде книги, зашифрованные на вашей карточке, и тоже поставьте их на выставку. Таким образом, благодаря нашим сыщикам, мы нашли «классиков». А теперь поищем их сокровища.

Добровольцы, шаг вперед! Вам вручаются такие же карточки с шифром, только здесь еще добавлена запись: стоит буква «С» и цифры. Это номер страницы. Ваша задача: самостоятельно или в мини-командах найти по шифру нужную книгу на выставке, открыть указанную страницу, прочитать ее и потом еще раз прочитать вслух для всех отрывок, который вам больше всего понравился или который там отмечен. Пока выполняется это задание, мы еще слушаем актерское исполнение произведений классиков.

Прежде чем добровольцы зачитают нам отрывки, познакомимся поближе с теми классиками, которых мы расшифровали.

Для начала помогите представиться книгам. Помните, на прошлой встрече мы говорили, что **паспорт книги — это библиографическое описание**. Как правило, мы находим его на обороте титульного листа. Это лист перед началом текста. На нем, также как и на обложке, помещаются все самые важные сведения о книге. Иногда библиографическое описание помещается в конце книги, после «Содержания».

Давайте, сначала я поищу такое описание, а вслед за мной и вы его найдете. *(Раздаются другим читателям книги, уже найденные сыщиками.)*

● **Мамин-Сибиряк Д.** Аленушкины сказки / Д. Мамин-Сибиряк. — Спб.: Азбука-классика, 2008. — 224 с.: ил. — (Друзья детства).

● **Толстой Л.Н.** Детям: рассказы, басни, стихи, былины / Л.Н. Толстой; худож. М. Федоровская. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 184 с.: ил. — (Хрестоматия школьника).

● **Тургенев И.С.** Муму. Записки охотника: рассказы / И.С. Тургенев; авт. вступ. ст. В. Сахаров; худож. А. Милованов. — М.: Дет. лит., 2002. — 239 с. — (Школьная библиотека).

● **Чехов А.П.** Каштанка и другие рассказы: для мл. шк. возраста / А.П. Чехов; худож. В.Ю. Черноглазов. — М.: Самовар, 2008. — 96 с.: ил.

А теперь слово добровольцам-дешифровщикам.

Я думаю, что не стоит сильно смущаться того, что наши храбрецы прочли свои отрывки не столь красиво, как мы слышали в аудиозаписи. Просто у актеров было время хорошо подготовиться, прочувствовать все то, что вложили в свои повести и стихи писатели и поэты. Но в наших силах сделать то же самое: почувствовать душу и сердце авторов.

Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Чехов, Гоголь, Толстой... У каждого свои сокровища, и все вместе — это наше богатое духовное ожерелье. Ведь что это такое — сокровища? Задумывались ли вы, что означает это слово, откуда оно произошло? (*Обсуждаем.*)

На мой взгляд, оно от слова «сокровенное», «потаенное»... Созревшее в твоих мыслях и в душе, то, что доверишь не каждому, но с друзьями с удовольствием поделиться. Классики написали рассказы, повести, романы, вложив в них свои сокровенные думы и чувства, о человеческих делах, характерах, отношениях и поделились ими с нами. Вы имеете право приобщиться к ним, прочитать их, когда придет ваша пора постигать их и размышлять над ними.

А мне хотелось бы подарить вам одну драгоценность из того ожерелья, что мы видим на выставке, — чтение небольшого стихотворения одного из величайших классиков — Александра Сергеевича Пушкина. Это тема нашей следующей встречи.

Встреча IV

Про старину стародавнюю

Выставка

Название. «Про старину стародавнюю».

Цель. Погружение в тему древнерусской государственности, жизни и быта русичей эпохи Вещего Олега.

Флаеры:

- Олег бы послушал — еще один щит прибил бы к вратам Цареграда (В. Высоцкий).

Форма. Выставка-дартс

Оформление. Стилизация заголовка и цитат под берестяные свитки.

Ай-стопер. Круг для игры дартс (на его секторах написаны старинные слова из «Песни о вешем Олеге»), дротики, плащ или шлем князя, посох кудесника.

Работа с выставкой. Поиск и расстановка иллюстраций разных художников к «Песни о вешем Олеге».

ББЗ (литературоведение)

Иллюстрации. Художники-иллюстраторы. Напоминание о библиографическом описании. Понятие об ассоциации.

Диалоги с текстом

Значение и образ (ассоциации) старинных и непонятных слов. Поочередное чтение библиотекарем и детьми текста. Мысленное представление картин прочитанного, поиск слов, характеризующих действия, чувства героев, описывающих ситуацию сюжета. Обсуждение вопросов по ходу чтения текста.

Действо

Метание дротиков, работа со словарем, иллюстрациями и «берестяным» свитком.

Электронное сопровождение

Таблица значений и образов слов. Иллюстрации из читаемой книги.

Литература

Пушкин А.С. Песнь о вещем Олеге / А.С. Пушкин; худож. В. Лосин. — М.: Малыш, 1978. — 12 с.: ил.

Баллады и песни / сост. Н.Н. Светловская, Т.С. Пиче-оол; худож. Н.Н. Орехов. — М.: [б. и.], 1997. — 16 с.: ил. — (Библиотека журнала «Начальная школа»; вып. 2).

Большая детская энциклопедия. История России: с древнейших времен до XIX века: энциклопедия. — М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 1999. — 927 с.: ил.

Дегтярев А.Я. Начало отечества / А. Дегтярев, И. Дубов; худож. В. Бескаравайный. — М.: Дет. лит., 1983. — 184 с.: ил.

Калашников В.И. Русь Легендарная: древнейшая история русского народа, неизвестные страницы великого прошлого, мифы и предания «седой старины» / В.И. Калашников. — М.: Белый город, 2007. — (Атлас тайн и загадок).

Книга 1: Русь Легендарная. — 2007. — 233 с.: ил.

Лейкин А.Л. Путешествие в Гардарики: рассказы-предания из истории русских городов / авт. предисл. В.И. Буганов; худож. М. Саморезов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Дет. лит., 1988. — 206 с.: ил. — (Библиотечная серия).

Членов А.М. По следам Добрыни / А. Членов; предисл. Ф.П. Шевченко. — М.: Физкультура и спорт, 1986. — 287 с.: ил. — (Необыкновенные путешествия).

Слава Богу, пока еще в нашей стране трудно найти человека, который не знал бы, кто такой Пушкин. Пушкин жил и писал двести лет назад, в XIX веке. Так стоит ли его сегодня читать?

Многие не читают и... ничего. Но вот мальчишка из города Сарова вдруг «увидел», что Алексей Берестов из пушкинских «Повестей Белкина» очень похож на... гота, представителя современной молодежи. Меня заинтересовал этот парень, захотелось с ним поспорить. Но как ему удалось увидеть современного неформала в произведении двухсотлетней давности? Значит, и в наши дни можно не быть от

классики отлученными и взглянуть на нее совсем другими глазами?

Пушкин хорошо знал историю русского государства. Он читал летописи, изучал архивы, сам писал исторические произведения. Я однажды посмотрела на его произведения как на мостик, соединяющий «преданья старины глубокой» с нашим временем.

Это мостик в виде сказок, песен, легенд и преданий, которые часто служили поэту основой для собственных сочинений. Что-то он по-своему пересказывал, у других брал сюжет или форму, о некоторых просто упоминал в своих произведениях.

Поэт хорошо знал народное творчество, и ему были хорошо известны русские былины. Народное название былины — старина, старинушка, старинка.

Вот и отправимся мы сегодня вместе с Пушкиным путешествовать в старину стародавнюю. Мы читаем сегодня «Песнь о вешем Олеге», очень похожую на народную былинку.

Вот перед вами эта замечательная книга, со всем, что у нее должно быть: обложка, на обложке фамилия автора, название, год издания. Все это записано в паспорте — библиографическом описании. Кто из вас найдет и прочтет нам библиографическое описание книги?

Пушкин А.С. Песнь о вешем Олеге / А.С. Пушкин. — М.: Малыш, 1978.

Мы совершим путешествие с помощью мощнейшей машины времени — Слова.

Когда речь идет о делах давно прошедших дней, есть опасность заблудиться. Чтобы этого не случилось, нам нужно подготовиться. Вы знаете, что в старину основным оружием были лук и стрелы. Они-то нам сегодня и пригодятся. Правда, я предлагаю заменить лук и стрелы дротиками дартса. Вы уже обратили внимание, что на выставке

«В старину стародавнюю» висит этот незамысловатый предмет?

Мишень для дротиков не совсем обычная. В ее секторах написаны разные непонятные старинные слова. Игровая задача: каждый из вас метнет дротик, снимет с него бумажку с непонятным словом, найдет в словаре объяснение слову, запишет его в «берестяном свитке» («свитки» я вам раздаю).

На похожих свитках, сделанных из коры березы, писали в старину наши предки. Мы сегодня пожалеем березку, и наш свиток будет не из коры, а из свернутого в трубочку листочка бумаги.

Каждый может найти объяснение одному слову, которое он «подстрелил» дротиком. Для тех, кто поможет соседу и найдет больше объяснений, я приготовила небольшой приз-сюрприз. Итак, я раздаю свитки с таблицей. Обратите внимание — в них три графы. Каждый из вас напишет в графе «Значение по словарю» объяснение «своего» слова.

А затем мы будем создавать образ слова. Или по-другому — ассоциации. **Ассоциация** — это связь между несколькими явлениями или предметами, иногда очень далекими, когда при упоминании одного вспоминается что-то другое, возникает образ чего-то другого.

Чтобы такая ассоциация возникла, нужно воображение. Это умение воссоздать ОБРАЗ. **ВООБРАЗИТЬ** — значит увидеть в буквах и услышать в звучании слова картину. В данном случае нам нужно вообразить, увидеть за словом картинку Древней Руси: для чего служили разные предметы, как одевались, разговаривали, чем занимались люди.

Например, определение **ВЕЩИЙ** — от слова ведать. Ассоциации возникают такие: знать, понимать, видеть в даль, предусмотреть. Но как вы думаете, во времена, когда не существовало не только компьютеров, но даже и книг, сколько нужно было прожить человеку, чтобы много знать?

Наверное, столько, что за это время успеет вырасти большая седая борода? А может быть, **ВЕЩИЙ** — это от слова «вещать» — говорить, предсказывать. Но и в этом случае мне лично вещий человек видится глубоким стариком с длинной бородой. Я так и написала в первой строчке игровой таблицы.

А сейчас мы вернемся к Пушкину и старине стародавней. Из летописей известно, что в начале X века, а это 1100 лет назад, наше древнее государство называлось Киевская Русь. Правил тогда князь Олег. Он совершал удачные походы в ответ на набеги кочевых племен с востока. Самым знаменитым стал большой поход в сторону Каспийского моря. В тех местах, в низовьях Волги, а также там, где сейчас находится республика Дагестан, проживали воинственные племена хазар. О победе над ними и рассказывает «Песнь о вещем Олеге».

Народ складывал о боевых походах и самом Олеге легенды, былины, сказки, песни. В них Олега называли вещим за то, что он много знал, был мудрым князем, умел предсказывать будущее. При этом сам он был молод... Так что представить князя глубоким стариком с седой бородой, пожалуй, трудновато. Князь — это воин. Сильный, могучий, в доспехах. Но и борода у него, по обычаям того времени, все же была. Он военный начальник, поэтому должен много знать, поэтому глаза у него умные, слегка с хитринкой, лицо приветливое. Таким я себе и представила Вещего Олега. Но почему-то именно борода для меня стала образом слова «вещий».

А теперь каждый из вас попробует создать образ слова, которое он подстрелил в дартс. Думаем одну минуту и заполняем третью графу «свитка» — «образ слова».

Итак, какие образы вы увидели каждый за своим словом, внесенным в таблицу? (*Обсуждаем 3–4 слова.*)

Сегодня у нас не так много времени, и мы вряд ли успеем обсудить образы всех слов из «Песни». Но мы можем мыс-

ленно представлять себе образы слов во время чтения. И будет здорово, если вы дома доведете эту работу до конца. У каждого может получиться табличка, непохожая на других, потому что воображение, создающее образ слова, у нас у всех разное. Ваши записи на берестяном свитке украсят потом нашу выставку.

А я покажу на экране свою табличку. Мы все вместе будем смотреть на нее во время чтения, и каждый будет воссоздавать свои образы этих слов.

Слово	Значение по словарю	Образ слова
1. Вещий	Знающий, мудрый, предусмотрительный	Борода
2. Хазары	Древний кочевой народ Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья	Кривая сабля. Одежда, похожая на халат
3. Дружина	Приближенные князя. Лучшие воины	Шлем. Щит. Копье
4. Царьград	Древнегреческий город	Мощные стены. Богатство
5. Броня	Металлическая одежда	Робот
6. Кудесник	Колдун, чародей.	Старик, с клюшкой
7. Перун	Бог войны, покровитель князя	Гром и молния
8. Завет	Наставления, советы потомкам	Берестяной свиток
9. Волхвы	Звездочеты, предсказатели. То же, что и кудесник	Ночь. Небо. Подзорная труба. Колпак
10. Жребий	Предмет, по которому гадают, делают выбор	Монетка. Ромашка.
11. Чело	Лоб	Морщины
12. Отрада	Удовольствие, радость	Улыбка, смех
13. Рок, роковой	Несчастливая судьба	Слезы, уныние

14. Бранное поле	Место сражения	Поле, усеянное костями, оружием
15. Отроки-друзи	Младшие дружинники	Шлем. Щит
16. Курган	Древний могильный холм	Возвышенность
17. Ретивый	Быстрый	Ветер (в ушах свистит)
18. Почил	Успокоился, уснул, умер	Лежанка. Гроб
19. Презреть	Пренебречь, не обратить внимания	Высокомерный взгляд
20. Ковыль	Степная трава	Солнце и ветер
21. Секира	Топор на длинной рукояти	Разбойник
22. Тризна	Пиршество в память умершего	Много народу за столом

Итак, «Песнь о вешем Олеге». Давайте наконец возьмем в руки книгу. Перелистаем ее, рассмотрим иллюстрации, сравним их с теми образами, которые возникли у нас, когда мы искали значение старинных слов. Скорее всего, они не совпадут, потому что иллюстрации — это образы, которые увидел совсем другой человек — художник. Увидел их по-своему. Фамилия художника-иллюстратора обязательно указывается в паспорте книги — библиографическом описании. В данном случае помогал нам путешествовать во времени вместе с Пушкиным художник Вениамин Николаевич Лосин.

«Песнь о вешем Олеге» издавалась много раз, и разные художники ее иллюстрировали. Другие художники просто создавали картины на тему о Вешем Олеге и его походах. Сейчас мы поступим таким образом. На отдельном стенде вы видите несколько иллюстраций, относящихся к разным ситуациям «Песни». Они расположены хаотично, в беспорядке. По ходу чтения книги мы будем находить иллюстрации, соответствующие разным эпизодам, и помещать их на выставку в том порядке, в котором происходит действие.

А своими рисунками, которые вы сделаете дома, вы можете потом дополнить выставку.

Всякая былина, как и сказка, начинается с запева, зачина... **Как ныне собирается вещий Олег...** Это, пожалуй, ключ ко всему нашему чтению. Мы с вами читаем стихи ныне, нынче, в нынешний, сегодняшний день, а как будто помним, что с нами происходило тысячу лет назад. Чтобы действительно почувствовать ту эпоху, нам нужен... **княжеский шлем или плащ**, а также **посох кудесника**. Вот они на нашей выставке. На кого я надену княжеский плащ (шлем), тот будет читать слова князя, кому вручу посох — будет кудесником. Не смущайтесь, если ваше чтение будет далеким от совершенства. Просто слово, прочитанное вслух, звучит совсем иначе. Нужно быть смелым человеком, чтобы произносить незнакомые слова вслух. Смелее!

(Начинает библиотекарь.)

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам:
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;

С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Из тёмного леса навстречу ему
Идёт вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

(Читает ученик в княжеском шлеме.)

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня».

Интересно, почему князь заранее говорит, мол, не бойся меня? *(Обсуждаем.)* Думаю, дело не только в том, что волхвы могли предсказать неприятное будущее и понести за это наказание. Впрочем, может быть, волхвы, боясь наказания, иногда лукавили, говорили не все, что могли предсказать? **На слова «скажи мне всю правду» стоит обратить внимание и запомнить.**

А мы посмотрим, нет ли иллюстрации к этому эпизоду? Переместите ее с одного стенда на другой, туда, где книги.

(Читает ученик с посохом кудесника.)

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен».

На волю богов ссылаются не только предсказатели и колдуньи, но и поэты. Каким словом-определением воспользовался Пушкин, чтобы показать кудесника как поэта? **(Вдохновенный.** Боги вдохновляют поэтов и предсказателей.) Скажу больше, Пушкин этими словами хотел сказать, что настоящий поэт всегда говорит правду и не боится земных владык.

(Читает ученик с посохом кудесника.)

«Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.
Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда:
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе».

Как вы думаете, какое слово в этом отрывке можно назвать главным? *(Обсуждаем.)*

Мне кажется, это слово «жребий». Почему? Жребий — это предмет, часто совершенно случайный, по которому гадают или делают выбор. Иногда случается, что и жизнь человека может измениться от пустякового случая. В этом отрывке кудесник говорит, что у Олега все в жизни будет хорошо, но слово «жребий» настораживает, заставляет задуматься — не произойдет ли какой случайности. Запомним это.

(Посох передается другому, и тот читает.)

«И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан».

Кстати, обратите внимание на еще одно определение: **могущему**. К кому оно относится? Пушкин мог бы написать — могучему, ведь эти слова похожи. Тем не менее, Пушкин выбрал слово **могущему** — почему? Какие черты, оттенки, особенности в характере Олега подчеркнул Пушкин словом «могущему»? Каким предстает Олег перед нами благодаря этому определению? (Он все **МОЖЕТ** сделать.)

(Посох передается следующему.)

«Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

Вот он — жребий. Вот она — случайность, которая может изменить всю жизнь.

(Читает библиотекарь.)

Олег усмехнулся — однако чело
И взор омрачились думой.

Я бы на этом месте сильно струсил. Как вы полагаете, о чем думает и что чувствует в это время князь? И что это значит: **омрачились** думой? Представьте, что вы играете в кино. Какое выражение лица у вас было бы в этом эпизоде?

Какое решение примет князь? *(Обсуждаем.)*

В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает, угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

(Читает другой ученик с княжеским шлемом.)

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! Уж не ступит нога
В твоё позлащенное стремя.
Прощай, утешайся — да помни меня».

Все-таки он не озлобился. Изменилось ли его отношение к коню? Какое слово в тексте это подтвердит? Какую еще черту к **характеру князя** можно добавить из этого эпизода? *(Обсуждаем.)* **А как этот эпизод отражен в иллюстрациях? Какую следующую иллюстрацию мы переместим на книжную выставку?**

(Читает другой ученик со шлемом.)

«Вы, отроки-други, возьмите коня!
Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите».
И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

(Читает библиотекарь.)

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Как вы думаете, сколько времени прошло с тех пор, как Олег попрощался с конем? Какие слова это подтверждают? («И кудри их белы...») Это значит, что они уже поседели, т.е. времени прошло немало.

(Читает ученик со шлемом.)

А где мой товарищ? — промолвил Олег. —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль легок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

(Читает другой ученик со шлемом.)

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!»

Да... презреть бы, не поверить. Мог ли князь не поверить кудеснику? Мне кажется, в момент того предсказания **князь стоял перед выбором. Каким?** *(Обсуждаем.)* Собственная

жизнь или смерть и предательство друга? Как трудно из этого выбирать.

(Читает библиотекарь.)

«Мой конь и доньне носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.
Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят — на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Какая иллюстрация здесь подойдет?

(Читает ученик с княжеским шлемом.)

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!»

Никто не хочет задать вопрос мне, или Пушкину, по поводу вот этих последних строчек? (Какой древний обычай описывается в этих строчках? Почему говорят: верен до гроба? Почему князь сожалеет, что не этот конь обагрит ковыль на тризне самого князя?)

(Читает библиотекарь.)

«Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея,
Шипя, между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у брега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Какая картина проиллюстрирует этот эпизод? Поставим ее на выставку.

Обычно на пиру в какие-то моменты говорят все разом, иногда по очереди, вот как мы сейчас с вами. Мы ведь тоже на пиру — литературном, — и каждый из нас немного вкусил от пиршества пушкинского слова и мысли. Сейчас самое время задать вопросы библиотекарю, т.е. мне. Остались ли для вас какие-то слова, мысли и выражения автора непонятными?

В свою очередь и мне хотелось бы уточнить все ли нам ясно в этом стихотворении? **Какие впечатления и какая главная мысль останется у нас в памяти?** Обсудим?

Но вот наступает момент, когда все слушают одного: певца, сказителя, поэта, чтеца — они как бы подводят итог всем

высказываниям. Послушаем и мы сейчас все стихотворение полностью. От начала до конца. И еще раз насладимся пушкинской строкой. И пусть это наслаждение и эти мысли останутся с вами навсегда.

Встреча V В переводе с собачьего

Выставка

Название. «Такую лапу не видал я сроду».

Цель. Погружение в тему: природа, животные в художественной литературе; любовь к природе; взаимоотношения человека и природы, человека и животных.

Флаеры:

● Друг собаки — это звучит гордо.

● А собака любит вас за то,
Что вы просто есть на белом свете...

Форма. Выставка-поиск.

Оформление. Вначале на стенде только фотографии (или рисунки) лап разных животных или птиц.

Ай-стопер. Расстегнутый собачий ошейник. Это означает, что собака отпущена на свободу. Дружба может быть только свободной.

Работа с выставкой. Установка книг на выставочном стенде. Оформление.

ББЗ (литературоведение)

Внешний вид книги. Понятие псевдонима. Жанр рассказа. Серия. Напоминание о полочном индексе, авторском знаке, библиографическом описании. Продолжение работы с иллюстрациями.

Диалоги с текстом

Определение настроения рассказа. По иллюстрациям. Поиск метафор и сравнений в тексте. Обсуждение вопросов по ходу чтения текста.

Домашнее задание

Листочки-флаеры с «Вопросами фокса Микки» и индикаторами настроения.

Действо

Работа поисковых команд. Поиск в фонде книг о животных. Рисование комиксов.

Электронное сопровождение

Иллюстрации из читаемой книги.

Литература

Большая книга о природе: стихи и рассказы русских поэтов и писателей / худож. В. Дугин. — М.: Дрофа, 2006. — 208 с.: ил.

Динец В.Л. Домашние животные / В.Л. Динец, Е.В. Ротшильд. — М.: АБФ, 1998. — 512 с.: ил. — (Энциклопедия природы России).

Долгова Т.В. Загадочные звери / Т.В. Долгова. — М.: РОСМЭН, 2003. — 334 с.: ил. — (Интересно о неизвестном).

Житков Б.С. Рассказы о животных / худож. В. Челак. — М.: Махаон, 2004. — 127 с.: ил. (Родная природа).

Кот Ворюга: стихи, рассказы, сказки о животных / худож. В. Бастрыкин [и др.]. — М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. — 109 с.: ил.

Лаврова С.А. Загадки и тайны домашних животных: занимательная зоология / С.А. Лаврова. — М.: Белый город, 2007. — 48 с. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Мир животных: млекопитающие / сост. Е.Н. Синькевич, Л.В. Синькевич. — Минск: Миринда: Родиола-плюс, 2000. — 415 с.: ил. — (Детская энциклопедия в вопросах и ответах).

Сетон-Томпсон Э. Рассказы о животных / Э. Сетон-Томпсон; пер. с англ. Н. Чуковский. — Минск: Мастацкая літаратура, 1980. — 347 с.: ил.

Чаплина В.В. Из жизни зоопарка / В.В. Чаплина; сост. Н.Н. Светловская, Т.С. Пиче-оол; худож. Н.Н. Орехов. — М.: [б.и.], 1996. — 32 с.: ил. — (Библиотека журнала «Начальная школа»; вып. 8).

Чарушин Е.И. Олешки: рассказы / Е.И. Чарушин. — Л.: Дет. лит., 1976. — 32 с.: ил. — (Читаем сами).

Позвольте мне переместиться на следующую ступеньку моей читательской лесенки. Не каждый из нас помнит названия прочитанных книг, а еще меньше мы запоминаем авторов. Вот и я не могу вспомнить название и автора книги, прочитанной в далеком детстве, но очень отчетливо вижу картинку. Не иллюстрацию к книге, а картинку, возникшую в моей голове при чтении той книги. Это уголок какого-то сумрачного леса. Какие-то заросли папоротника. Едва пробивающиеся сквозь толстые ветви деревьев солнечные лучи. И ощущение, что я слышу запах грибов. Вот этот образ грибного леса — то вечное, что можно встретить в книгах писателей, живших и двести, и сто, и пятьдесят лет назад, и тех, кто пишет сегодня. Любовь к природе, к животным нас сближает. Книги о животных писали и читали во все времена — это тоже стирает расстояние между веками.

Сегодня я хочу подарить вам чтение книги, которую сама прочла совсем недавно, уже взрослой, но восхитилась ею, как

в детстве. Сама книга написана довольно давно. В пору, которая называется Серебряным веком русской литературы. Это конец XIX — начало XX века. Написал ее Саша Черный — русский поэт, прозаик, переводчик, детский писатель.

Саша Черный — это, конечно, литературное имя, псевдоним. Иногда писатели подписывают свои произведения не своим настоящим именем, а придуманным вместо... т.е. **псевдо** него. Причины для этого бывают разные. Так получилось, что в семье аптекаря Гликберга было два сына Александра. Один светленький, блондин, другой брюнет. Соответственно, домашние прозвали одного Белым, другого Черным. На долю этой семьи, так же как на долю множества людей живших в те годы, выпали нелегкие испытания: революция, гражданская война, жизнь на чужбине — в эмиграции. В последние годы своей жизни Саша Черный жил в Париже. Написал там немало хороших книг, в том числе для детей.

Об одной из них я и поведу речь. Вот она у меня в руках. Читаем ее паспорт:

Саша Черный. Дневник фокса Микки: рассказ. Шмелев И. Мой Марс: рассказ / худож. В. Бастрыкин. — М.: Дрофа-Плюс, 2004. — 128 с.: ил. — (Рассказы о животных).

Вы, наверное, заметили, что каждый раз, предъявляя паспорт книги, я знакомлю вас с какими-то дополнительными сведениями. В данном паспорте мы видим слово «рассказ». Так обозначен жанр этой книги. Жанр — это исторически сложившийся тип (способ написания) художественного произведения. Бывает жанр эпический (рассказывающий, повествующий), лирический (стихотворный) и драматический (пьесы для театральных постановок).

Книга, о которой идет речь, как и всякая другая, не живет сама по себе. Она любит жить среди других книг, любит себя с ними сравнивать. Попробуем ей помочь. Сначала найдем ее в фонде. Помните, как мы можем ее найти в библиотеке? Для этого надо рассмотреть шифр, который также занесен в библиографическое описание.

Вот он:

84(2Рос=Рус) 6
Ч – 49

Значит, ее можно найти в разделе фонда «Художественная литература российских-русских писателей XX века». А сегодня мы увидим ее еще и на книжной выставке «Такую лапу не видал я сроду».

Это выставка-поиск. Вы видите: здесь даны фотографии лап самых различных животных, и на каждой — шифр (почтовый индекс и авторский знак). По нему вы найдете в каталоге информацию о книге: фамилию автора, название, а в фонде саму книгу об этом животном. Причем это художественные произведения о животных.

Итак, мне нужно столько поисковых команд, сколько здесь лапок. Команды могут состоять из двух-трех-четырёх человек. Каждая команда получает шифр, ищет в фонде нужную книгу и располагает ее на выставке рядом с лапой того животного, о котором рассказывает книга. Затем мы поставим на выставку заголовки и флаеры, или, как говорят библиотекари, цитаты к выставке.

А теперь, когда наша выставка оформлена, давайте внимательно рассмотрим книгу — героиню сегодняшней встречи. В 2004 году ее переиздали в издательстве «Дрофа-Плюс». Посмотрите, как она современно выглядит: хорошая бумага, крупный шрифт, красочные иллюстрации. И пес на обложке такой выразительный! А что же он выражает? Можно ли уже что-то сказать о его характере? (*Обсуждаем.*)

Рассказ Саши Черного «Дневник фокса Микки» достаточно большой, в аудиозаписи он звучит почти два с половиной часа. Поэтому весь рассказ мы сегодня читать не будем.

Но попробуем по иллюстрациям художника Виктора Бастрыкина предположить, КАКОЙ это рассказ. Не О ЧЕМ, потому что из названия и рисунка на обложке понятно, что о собаке. Какой он по настроению и какое настроение мы получим от прочтения. Я перевела все иллюстрации в электронный формат. Давайте посмотрим их все подряд и попробуем выразить словами настроение рассказа, которое художник изобразил красками. Но пусть ваши слова будут не какими попало, а, например, сравнениями или метафорами. Помните, наверное, из школьных уроков, что это такое. Если не помните, не страшно. Я возьму в руки книгу и напомним. Метафора — это употребление слова или выражения в переносном смысле на основе сходства двух предметов или явлений.

Итак, какие сравнения или метафоры помогут нам предположить, какой по настроению рассказ мы будем читать?

Для верности попробуем занести эти слова в таблицу:

Иллюстрация	Прямое сравнение или метафора (скрытое сравнение)	Основание для сравнения (почему вы так решили)

А теперь мне интересно: можно ли по иллюстрациям предположить, **что будет делать фокс Микки в рассказе**, есть ли в нем что-то, что делает его непохожим на всех знакомых вам собак? (*Обсуждаем.*)

Изучив иллюстрации, вернемся к началу, т.е. к названию. Дневник — это ежедневные записи того, что произошло в течение дня: события, мысли, планы на завтра. Но судя по названию, дневник в рассказе ведет собака? Разве такое может быть? Что бы это значило, как вы думаете? (*Обсуждаем.*) Что ж, придется прочитать рассказ, чтобы доказать, что этого не может быть. Собаки писать не умеют! Но может быть, дело не в том, кто пишет, а что и как написано?

У меня к вам предложение: чтобы во всем этом разобраться, давайте будем прямо во время чтения **рисовать комиксы** — такую цепочку рисунков. Ну, может, не рисовать, а делать наброски, пояснять словами, что может быть изображено на картинке комикса. Я буду останавливать чтение и давать вам время для этого.

Итак, **заголовок** на первой странице дневника: **О Зине, о еде, о корове!** Забавно. И кто кого тут ест: Зина корову, или корова Зину? Ну, давайте уж читать!

МОЯ хозяйка Зина больше похожа на фокса, чем на девочку: визжит, прыгает, ловит руками мяч (ртом она не умеет) и грызет сахар, совсем как собачонка.

Не знаю как вам, а мне сразу показалось, что, если девочка похожа на фокса, почему бы собаке не быть похожей на девочку, вернее, в данном случае — на мальчика? Как бы это изобразить на картинке комикса? (*Обсуждаем.*)

Все думаю — нет ли у нее хвостика? Ходит она всегда в своих девочкиных попонках; а в ванную комнату меня не пускает — уж я бы подсмотрел.

Типично мальчишеские выходки. Или нет?

Вчера она расхвасталась: видишь, Микки, сколько у меня тетрадочек. Арифметика — диктовка — сочинения... А вот ты, цуцик несчастный, ни говорить, ни читать, ни писать не умеешь.

Гав! Я умею думать — и это самое главное. Что лучше: думающий фокс или говорящий попугай? Ага!

Думающий фокс — это интересно. Как бы его изобразить? (*Обсуждаем, рисуем.*)

Читать я немножко умею — детские книжки с самыми крупными буквами.

Писать... Смейтесь, смейтесь (терпеть не могу, когда люди смеются)! — писать я тоже научился. Правда, пальцы на лапах у меня не загораются, я ведь не человек и не обезьяна. Но я беру карандаш в рот, наступаю лапой на тетрадку, чтобы она не ерзала, — и пишу.

К этому эпизоду в книге есть иллюстрация. А кстати, что вы подумали, когда в начале просто рассматривали рисунки Виктора Бастрыкина и увидели собаку с карандашом в зубах? (*Обсуждаем.*)

Сначала буквы были похожи на раздавленных дождевых червяков. Но фоксы гораздо прилежнее девочек. Теперь я пишу не хуже Зины. Вот только не умею точить карандашей. Когда мой иступится, я бегу тихонько в кабинет и тащу со стола отточенные людьми огрызочки.

Ставлю три звездочки. Я видал в детских книжках: когда человек делает прыжок к новой мысли, он ставит три звездочки...

Что важнее всего в жизни? Еда. Нечего притворяться! У нас полон дом людей. Они разговаривают, читают, плачут, смеются — а потом садятся есть. Едят утром, едят в полдень, едят вечером. А Зина ест даже ночью — прячет под подушку бисквиты и шоколадки и потихоньку чавкает.

Как много они едят! Как долго они едят! Как часто они едят. И говорят еще, что я обжора...

Сунут косточку от телячьей котлетки (котлетку сами съедят!), нальют полблюдца молока — и все.

Разве я пристаю, разве я прошу еще, как Зина и другие дети? Разве я ем сладкое: клейстер, который называется киселем, или жидкую гадость из чернослива и изюма, или холодный ужас, который они называют мороженым? Я деликатнее всех собак, потому что я породистый фокс. Погрызу косточку, съем, осторожно взяв из рук Зины, бисквит, и все.

Но они... Зачем эти супы? Разве не вкуснее чистая вода?

Зачем эти горошки, морковки, сельдерейки и прочие гадости, которыми они портят жаркое?

Зачем вообще варить и жарить?

Я недавно попробовал кусочек сырого мяса (упал на кухне на пол — я имел полное право его съесть!)... Уверю вас, оно было гораздо вкусней всех этих шипящих на сковородке котлет...

И как было бы хорошо, если бы не варили и не жарили! Не было бы кухарок: они совсем не умеют обращаться с порядочными собаками. Ели бы все на полу, без посуды, — мне было бы веселей. А то всегда сидишь под столом, среди чужих ног. Толкаются, наступают на лапы. Подумаешь, как весело!..

Или еще лучше — ели бы на траве перед домом. Каждому по сырой котлетке. А после обеда все бы барахтались и визжали, как Зина со мной... Гав-гав!

Меня называют обжорой (выпил плоток молока из кошкиного блюдца, подумаешь)...

А сами... После супа, после жаркого, после компота, после сыра — они еще пьют разноцветные штуки: красную — вино, желтую — пиво, черную — кофе... Зачем? Я зеваю под столом до слез, привык около людей околачиваться, а они все сидят, сидят, сидят... Гав! И все говорят, говорят, говорят, точно у каждого граммофон в животе завели.

По-моему, отличные эпизоды для комикса! Саша Черный очень тонко подметил. Люди действительно много едят и разговаривают. Но ведь и сам Микки в книге очень похож на людей, хотя и обижается, что его называют обжорой. Помните, поставил три звездочки и сказал, что они означают прыжок к новой мысли. Значит, Микки думает, что самое главное в жизни — это еда? И вы с ним согласны? А как можно выразить свое согласие или несогласие, а лучше сказать вашу собственную мысль, что **важнее всего в жизни для вас лично?** (*Обсуждаем, рисуем.*)

Три звездочки.

Новая мысль. Наша корова — дура.

Ну точно, мальчишка-грубиян!

Почему она дает столько молока? У нее один сын — теленок, а она кормит весь дом. И чтоб давать столько молока, она весь день ест, ест свою траву, даже смотреть жалко. Я бы не выдержал. Почему лошадь не дает столько молока? Почему кошка кормит своих котят и больше ни о ком не заботится?

Разве говорящему попугаю придет в голову такая мысль?

А тут Микки еще и хвастун!

И еще. Почему куры несут столько яиц? Это ужасно. Никогда они не веселятся, ходят, как сонные мухи, летать совсем разучились, не поют, как другие птицы... Это все из-за этих несчастных яиц.

Я яиц не терплю. Зина — тоже. Если бы я мог объясниться с курами, я бы им отсоветовал нести столько яиц.

Новая мысль и новые сюжеты для комикса. Прежде чем их рисовать, наверное, надо ответить на вопросы фокса? Но давайте попробуем поступить наоборот. Мне кажется, писатель не случайно описал весь этот эпизод с помощью вопросов. Он, конечно, хотел, чтобы мы над ними подумали, но на самом деле тут можно задать совсем другие вопросы. Попробуем разгадать задумку автора и составить к этому эпизоду свои один-два вопроса. *(Думаем. Обсуждаем.)*

Я бы задала такой вопрос: зачем корова и курица дают молока и яиц больше, чем нужно им самим? Они с человеком — друзья? А почему же и кошка, и лошадь, да и собаки, которые не производят ничего, также живут вместе с человеком и человек считает их друзьями?

Хорошо все-таки быть фоксом: не ем супа, не играю на этой проклятой музыке, по которой Зина бегаёт пальцами, не даю молока и «тому подобное», как говорит Зинин папа.

Трах! Карандаш надломился. Надо писать осторожнее — кабинет на замке, а там все карандаши.

В следующий раз сочиню собачьи стихи — очень это меня интересует.

Да-а-а... Собачьи стихи — это круто! Интересно, понравятся ли вам его стихи?

Далее — подпись:

Фокс Микки,
первая собака, умеющая писать.

А как вы думаете, **на каком языке пишет фокс Микки свой дневник?** Обсуждаем и рисуем к этому эпизоду картинку комикса и продолжаем читать и переводить с собачьего... Но уже самостоятельно. Договорились! На следующую встречу вы приходите с комиксами по рассказу Саши Черного «Дневник фокса Микки». Кто считает, что он не умеет рисовать на бумаге, постарайтесь нарисовать свой комикс мысленно в своем воображении, а потом расскажете словами.

И еще я думаю, что, раз уж **Микки** такой умный, что умеет читать, писать и задавать вопросы, он, наверное, мог бы и вам задать несколько **вопросов. Вот таких:**

✓ **В каких ситуациях я поступаю как мальчишка, а в каких — как собака?**

✓ **Если автор под видом собаки изображает все-таки мальчишку, составьте словесный портрет мальчишки (сколько ему лет, как выглядит, одевается, ходит, разговаривает с друзьями и разными людьми), опишите его характер (его достоинства и недостатки).**

✓ **Была ли у меня ситуация выбора, одобряете ли вы мой выбор? Или вы поступили бы по-другому?**

✓ **Как на самом деле я отношусь к своей хозяйке Зине и вообще ко всем людям и к жизни?**

✓ **Для чего автор избрал именно такую форму рассказа обо мне, какими мыслями и о чем он хотел с вами поделиться?**

Дневник фокса Микки издан в серии «Рассказы о животных». Помните, в библиографическом описании — паспорте — эти слова написаны в скобках? Это означает, что в издательстве напечатали много книг о животных и все эти книги оформлены похожими обложками и на всех книгах на обложке написано: «Рассказы о животных».

Авторы таких книг, как правило, хотят, чтобы мы знали о животных, о природе как можно больше. Но есть книги, которые мы читаем не потому, что они дают новые знания, а потому что поднимают настроение, побуждают к размышлениям, к созданию в своем воображении образов прочитанного.

Наверное, вы согласитесь, что наше настроение бывает цветным. Я сейчас раздам вам **листочки-флаеры**. На одной стороне — разноцветные кружочки. Когда вы прочтете всю книгу, отметьте, пожалуйста, тот кружочек, который соответствует вашему настроению от прочитанного. Вспомните начало нашей встречи, когда я вас спросила, КАКАЯ это книга, какое у нее настроение. Изменилось ли теперь ваше мнение об этом? (*Обсуждаем.*)

А еще на этом флаере вы увидите стихи. Написал их фокс Микки, под псевдонимом Саша Черный. Я думаю, они вам понравятся.

ВОЛК

Вся деревня спит в снегу,
Ни гугу.
Месяц скрылся на ночлег,
Вьется снег.
Ребятишки все на льду,
На пруду.
Дружно саночки визжат —
Едем в ряд!
Кто — в запряжке, кто — седок,
Ветер в бок.
Растянулся наш обоз
До берез.
Вдруг кричит передовой:
«Черти, стой!»
Стали санки, хохот смолк, —
«Братцы, волк!..»
Ух, как брызнули назад!
Словно град.
Врассыпную все с пруда —

Кто куда.
Где же волк? Да это пес —
Наш Барбос!

Хохот, грохот, смех и толк:
«Ай да волк!»

Саша Чёрный

А на другой стороне листочка-флаера — вопросы фокса Микки.

Если хотите, можете ответить на его вопросы устно, если не хотите, совсем не отвечайте. Но, думаю, что кому-то из вас Микки так полюбился, что он захочет ответить на вопросы даже письменно. Тогда наша выставка обогатится вашими размышлениями. Пусть другие сравнивают разные, в том числе и свои, ответы на эти вопросы. А Микки будет рад и счастлив.

Встреча VI Что такое счастье?

Выставка

Название. «Гайдар и его команда»

Цель. Погружение в тему: вечные человеческие ценности в биографии и творчестве А.П. Гайдара; Гражданская война.

Флаеры:

- Он был и автором и героем своих книг.
- Он сочинял свои рассказы, как бесконечную игру.

Форма. Выставка-поиск.

Оформление. Плакаты времен Гражданской войны. Изображение буржуев-буржуинов.

Ай-стопер. Бумажная четырехконечная вертушка-оригами. Каждый ее конец имеет свой цвет и надпись: «Пятнадцатилетний комполка», «Хитрый человек — писатель», «Ти-

мур и другие», «И снова в бой...».

Работа с выставкой. С помощью вертушки найти книги с закладками и цитатами о Гайдаре, его творчестве, книгах, героях. С помощью аннотации найти на выставке нужную книгу.

ББЗ (литературоведение)

Аннотация. Ассоциации. Отличие повести от рассказа и романа.

Диалоги с текстом

Реконструкция события по слову («с досадой», «буржуин» и т.д.). Словесные характеристики героев, поиск синонимов. Ответы на вопросы по ходу чтения.

Действо

Рисуем дерево ассоциаций. Две команды (2-3-4 человека) ищут значение слова «аннотация» в словаре и в Интернете. Кто быстрее найдет и даст более полное определение.

Музыкальное сопровождение

Песня гражданской войны «Там, вдали, за рекой» (обр. А.В. Александрова, сл. Н. Кооля).

Электронное сопровождение

Иллюстрации из читаемой книги. Эпизоды Гражданской войны.

Литература

Алексеев С.П. Книга для чтения по истории нашей Родины: (с 1670 по 1945 год): пособие для уч-ся 5 кл. / С.П. Алексеев. — 2-е изд., до- раб. — М.: Просвещение, 1991. — 206 с.: ил.

Алексеев С.П. На той далекой, на гражданской: история Отечества: рассказы для детей / С.П. Алексеев. — М.: Педагогика, 1988. — 256 с.: ил.

Камов Б.Н. Обыкновенная биография (Аркадий Гайдар) / Б.Н. Камов. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 415 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; вып. 4 (493)).

Котов М.И. Гайдар на войне / М.И. Котов, В.Г. Лясковский; авт. предисл. Н. Тихонов. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 1984.

Морозов Е.И. Рассказы о котовцах / Е.И. Морозов. — 2-е изд., доп. — М.: Молодая гвардия, 1981. — 192 с.: ил.

Суслов В.Н. Шла Гражданская война: докум. рассказы и стихи / В.Н. Суслов. — Л.: Дет. лит., 1987. — 239 с.: ил.

Сегодня на моей читательской лесенке — книга о счастье. **«Что такое счастье — это каждый понимал по-своему, но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной».**

Именно эти слова вырезаны на мраморной плите на могиле русского писателя Аркадия Петровича Гайдара. У него была необыкновенная биография. Правда, и время для такой биографии было самое необыкновенное: Гражданская война в России. Гражданская война — это когда большин-

ство населения страны по-разному понимает, что для страны хорошо, что плохо. И каждый защищает свое понимание с оружием в руках. И каждый считает счастьем защищать свою правду. Почти 90 лет назад вся наша страна разделилась на два лагеря, на две армии: Красную и Белую.

На предыдущей нашей встрече мы говорили о писателе Саше Черном. Он сам и его единомышленники сражались в Белой армии. Они проиграли Гражданскую войну, и Саша Черный оказался в эмиграции, в изгнании, в Париже.

Аркадий Петрович Гайдар сражался на стороне Красной армии. В семнадцать лет он стал командиром полка и думал остаться в армии, которую очень любил всю жизнь. Но стали давать себя знать старые раны, и из армии пришлось уволиться. Тогда он стал писателем.

Он написал замечательные рассказы и повести для детей. В рассказе «Чук и Гек» он нашел очень точное слово

для определения счастья, я вам его зачитала, и вы видите эти слова на выставке. Он видел счастье в том, чтобы беречь свою страну, и в том, чтобы побудить к этому своих читателей.

Каждый человек хочет счастья. Разные писатели пишут об этом в своих произведениях. Но действительно каждый понимает его по-своему. И одним словом его, наверное, не определишь. Таких слов можно набрать целое дерево. **Дерево ассоциаций.** Мы уже говорили о том, что такое ассоциации. Помните, когда читали «Песнь о вещем Олеге» А.С. Пушкина. Мы тогда ко многим словам подбирали ассоциации.

А теперь попробуем к одному слову подобрать много ассоциаций — вырастим **целое дерево ассоциаций.** Стволом нашего дерева будет слово «Счастье».

Сейчас мы возьмем по листочку бумаги и нарисуем: кто-то ствол дерева, кто-то просто круг (дерево — вид сверху). На нем напишем слово «счастье». Потом нарисуем ветку, или кружок поменьше — это ассоциация к слову. Каждый из вас вспомнит, в чем лично для него заключается счастье. Это будут основные ветви нашего дерева. От них могут пойти веточки поменьше — ассоциации к самим ассоциациям, а от них — совсем маленькие веточки.

Теперь посмотрите на свои деревья — наверняка там есть такие слова, как дружба, друг, мама, дом, любовь... Я на своем дереве написала: счастье — это когда тебя понимают.

Почему для меня лучшими книгами о счастье стали повести и рассказы А.П. Гайдара? Не знаю. Честно! Но как-то запали в душу и в сердце еще в далеком детстве именно они. Может быть, потому, что Гайдар как никто другой из взрослых понимал детей. И в его книгах очень часто герои знают, как важно понимать друг друга, чтобы быть счастливым.

Чтение одной книги о счастье мне хочется вам сегодня подарить.

Но сначала, как всегда, мы обратим свое внимание на выставку.

Ай-стопером и образом сегодняшней выставки «Гайдар и его команда» будет вот такая вертушка.

Почему вертушка? Обычно, когда говорят о книгах Гайдара, используют в качестве символа красную пятиконечную звезду. Сам Гайдар очень любил звезду. Почему? Об этом рассказывают его книги, представленные на выставке. Прочитав их, вы поймете, что красная звезда была путеводной для красного командира и детского писателя.

Я все-таки предлагаю поиграть с вертушкой. Посмотрите: каждый ее конец имеет свой цвет и надпись. «Пятнадцатилетний комполка», «Хитрый человек — писатель», «Тимур и другие», «И снова в бой...». Мы можем крутить вертушку, следя за одним ее концом, например «Хитрый человек — писатель». В той книге, где остановится этот конец вертушки, мы наверняка найдем закладку такого же цвета и хотя бы несколько слов о любимой Гайдаром пятиконечной звезде и о том, что должно быть главным для писателя. Открывая другие книги, на которые укажет вертушка, мы узнаем о биографии, истории создания разных произведений и о том самом главном, о чем рассказал в них Аркадий Петрович.

А с вертушки началась одна история, которую я очень люблю. В двух словах ее можно пересказать так: захотелось людям сделать вертушку. Но при этом разбилась чашка. Тогда они ушли из дома. Закончилась эта история тоже вертушкой.

Непонятно? Может быть, на самом деле все было немножко не так? Об этом вы узнаете, когда прочтете всю книгу от начала до конца.

А я прочту вам еще один небольшой текст. Называется он **аннотация**. Дело в том, что я все еще не сказала, какую книгу мы будем читать. Но мы можем найти ее на выставке по аннотации. Попробуем?

Но сначала выясним, что такое аннотация. И как мы это будем выяснять? Что нужно предпринять, чтобы узнать, что такое аннотация?

Можно заглянуть в словарь, можно посмотреть в Интернете. Вызываю двух добровольцев: один ищет в Интернете, один в словаре.

■ **Аннотация** — краткая разъясняющая или обобщенная характеристика книги (или ее части). Аннотация дает представление о содержании, читательском назначении, форме и других особенностях.

Обычно аннотация следует за библиографическим описанием какого-либо сочинения (на обороте титульного листа книги, на каталожной карточке, в рекомендательных, издательско-книготорговых, научно-вспомогательных библиографических пособиях и указателях).

А теперь, внимание! Зачитываю аннотацию, вы ее слушаете и находите взглядом на выставке книгу, которая, как вам кажется, соответствует этой аннотации. А потом кто-то один проверит, правильно ли вы решили.

«Маленькая лирическая повесть известного советского детского писателя А. Гайдара посвящена одному дню из жизни героини — девочки Светланы, который запомнится ей на всю жизнь.

Для детей младшего школьного возраста».

Кто первый справился с задачей, берет на выставке книгу и читает нам ее библиографическое описание и аннотацию, чтобы все убедились в правильности выбора.

Гайдар А.П. Голубая чашка / А.П. Гайдар; худож. В. Гальдяев. — М.: Сов. Россия, 1985. — 40 с.: ил.

Кажется, уже давно пора приступить к чтению, но прежде **мы смастерим с вами по вертушке** (по заранее сделанным заготовкам). Для чего? Поясню, когда смастерим. На нашей вертушке также четыре конца. На одном конце напишем слово «летчик», на другом — «Маруся», на третьем — «Светлана», на четвертом — «автор».

Итак, девочка Светлана шести с половиной лет и ее папа обиделись на маму, решили, что «жизнь у них совсем плохая» и ушли из дома куда глаза глядят. Побывали они в разных интересных местах и наконец пришли в гости к толстому сыну Федору. В саду у этого Федора они легли передохнуть.

Долго мы лежали молча. Мне показалось, что Светлана уснула. Я повернулся к ней и увидел, что она вовсе не спит, а затаив дыхание, смотрит на серебристую бабочку, которая тихонько ползет по рукаву ее розового платья.

И вдруг раздался мощный рокочущий гул, воздух задрожал, и блестящий самолет, как буря, промчался над вершинами тихих яблонь.

Вздрыгнула Светлана, вспорхнула бабочка, слетел с забора желтый петух, с криком промелькнула поперек неба испуганная галка — и все стихло.

— Это тот самый летчик пролетел, — с досадой сказала Светлана, — это тот, который приходил к нам вчера.

— Почему же тот? — приподнимая голову, спросил я. — Может быть, это совсем другой.

— Нет, тот самый. Я сама вчера слышала, как он сказал маме, что он улетает завтра далеко и насовсем. Я ела красный помидор, а мама ему ответила: «Ну, прощайте. Счастливый путь»...

Мы с вами не знаем пока начала повести, но уже можем о чем-то догадаться. На том конце вертушки, где написано слово «летчик», попробуйте ответить на вопрос: почему Светлана сказала о нем с досадой? Пофантазируйте, что могло произойти в предыдущей части повести, связанное с этим летчиком? Для тех, кто читал повесть, вопрос усложняется: права ли была Светлана, что говорит о летчике с досадой?

— Папка, — усаживаясь мне на живот, попросила Светлана, — расскажи что-нибудь про маму. Ну, например, как все было, когда меня еще не было.

— Как было? Да все так же и было. Сначала день, потом ночь, потом опять день, и еще ночь...

— И еще тысячу дней! — нетерпеливо перебила Светлана. — Ну, вот ты и расскажи, что в эти дни было. Сам знаешь, а притворяешься...

— Ладно, расскажу, только ты слезь с меня на траву, а то мне рассказывать тяжело будет. Ну, слушай!..

Было тогда нашей Марусе семнадцать лет. Напали на их городок белые, схватили они Марусиного отца и посадили его в тюрьму. А матери у ней давно уж не было, и осталась наша Маруся совсем одна...

— Что-то ее жалко становится, — подвигаясь поближе, встала Светлана. — Ну, рассказывай дальше.

— Накинула Маруся платок и выбежала на улицу. А на улице белые солдаты ведут в тюрьму и рабочих и работниц. А буржуи, конечно, белым рады, и всюду в ихних домах горят огни, играет музыка. И некуда нашей Марусе пойти, и некому рассказать ей про свое горе...

В маленькой повести Гайдара действие происходит в течение всего одного дня.

Кстати, вы не подскажете мне, почему я назвала это произведение маленькой повестью? Повесть относится к эпическому жанру, она больше рассказа, но меньше романа. Обычно в рассказе действие происходит в очень небольшой промежуток времени. Рассказы бывают иногда на одной-двух-трех страницах. В повести рассказывается о событиях, происходящих в течение нескольких дней, недель и месяцев. Страниц в таком произведении довольно много. Ну а роман — это повествование о многих годах и даже эпохах, нескольких поколениях, множестве героев.

«Голубую чашку» А.П. Гайдар назвал повестью. По объему, т.е. количеству страниц, она небольшая, и героев в ней немного — как в рассказе. Но в течение этого дня читатель становится участником очень многих дел и событий, происходивших в России и в мире, — это как в повести.

Например, прочитанный отрывок напоминает о Гражданской войне. А вы что-нибудь знаете об этом периоде рос-

сийской истории? Кто такие буржуи, почему они радовались белым солдатам? В повести «Военная тайна» Гайдар придумал даже новое слово: «буржуин». Как вы думаете, как выглядели эти буржуины? Посмотрите, как изображали буржув на плакатах того времени.

— Что-то уже совсем жалко, — нетерпеливо перебила Светлана. — Ты, папка, до красных скорее рассказывай.

— Вышла тогда Маруся за город. Луна светила. Шумел ветер. И раскинулась перед Марусей широкая степь...

— С волками?

— Нет, без волков. Волки тогда от стрельбы все по лесам прятались. И подумала Маруся: «Убегу я через степь в город Белгород. Там стоит Красная Армия товарища Ворошилова. Он, говорят, очень храбрый. И если попросить, то, может быть, и поможет».

В этом месте мне всегда хочется запеть песню о Гражданской войне. Очень душевная, жалостливая песня. Послушайте один куплет. (*Звучит песня «Там, вдали, за рекой».*)

А того не знала глупая Маруся, что не ждет никогда Красная Армия, чтобы ее просили. А сама она мчится на помощь туда, где напали белые. И уже близко от Маруси продвигаются по степи наши красноармейские отряды. И каждая винтовка заряжена на пять патронов, а каждый пулемет — на двести пятьдесят. Ехал я тогда по степи с военным дозором. Вдруг мелькнула чья-то тень и сразу — за бугор. «Ага! — думаю. — Стой: белый разведчик. Дальше не уйдешь никуда».

Ударил я коня шпорами. Выскочил за бугор. Гляжу — что за чудо: нет белого разведчика, а стоит под луной какая-то девчонка. Лица не видно, и только волосы по ветру развеваются.

Соскочил я с коня, а наган на всякий случай в руке держу. Подошел и спрашиваю: «Кто ты и зачем в полночь по степи бегаешь?»

А луна вышла бо-ольшая, большущая! Увидала девчонка на моей папахе красноармейскую звезду, обняла меня и заплакала.

Вот тут-то мы с ней, с Марусей, и познакомились.

А под утро из города белых мы выбили. Тюрьмы раскрыли и рабочих выпустили.

Вот лежу я днем в лазарете. Грудь у меня немного прострелена. И плечо болит: когда с коня падал, о камень ударился.

Приходит ко мне мой командир эскадрона и говорит: «Ну, прощай, уходим мы дальше за белыми. На тебе в подарок от товарищей хорошего табаку и бумаги, лежи спокойно и скорее выздоравливай».

Вот и день прошел. Здравствуй, вечер! И грудь болит, и плечо ноет. И на сердце скучно. Скучно, друг Светлана, одному быть без товарищей!

Скучно, не то слово. Бывают ситуации, когда без друзей можно просто погибнуть. Зато счастлив тот, к кому в трудную минуту придет на помощь друг. Как вы думаете?

Вдруг раскрылась дверь, и быстро, бесшумно вошла на носках Маруся! И так я тогда обрадовался, что даже вскрикнул.

А Маруся подошла, села рядом и положила руку на мою совсем горячую голову и говорит:

«Я тебя весь день после боя искала. Больно тебе, милый?»

А я говорю:

«Наплевать, что больно, Маруся. Отчего ты такая бледная?»

«Ты спи, — ответила Маруся. — Спи крепко. Я около тебя все дни буду».

Вот тогда-то мы с Марусей во второй раз встретились и с тех пор уж всегда жили вместе.

Давайте снова возьмем нашу вертушку. На том конце, где написано «Маруся», напишите слова, которыми автор рассказывает о Марусе: какая она? Как выглядит, какой характер? Если не запомнили авторские слова, напишите свои.

— Папка, — взволнованно спросила тогда Светлана. — Это ведь мы не по правде ушли из дома?

Почему именно в этот момент у Светланы возник такой вопрос? Вначале они обиделись и ушли из дома совсем по правде. Когда тебя обвиняют в поступке, который ты не совершал, приходит мысль так обидеться, что уйти из дома насовсем. Между прочим, вполне серьезный и нелегкий вы-

бор: обидеться или нет? У вас наверняка похожие случаи были. Как вы тогда поступали? И что нужно сделать, чтобы не совершить ужасную ошибку?

— Ведь она нас любит. Мы только походим, походим и опять придем.

— Откуда ты знаешь, что любит? Может быть, тебя еще любит, а меня уже нет.

— Ой, вре-ешь! — покачала головой Светлана. — Я вчера ночью проснулась, смотрю, мама отложила книгу, повернулась к тебе и долго на тебя смотрит.

— Эко дело, что смотрит! Она и в окошко смотрит, на всех людей смотрит! Есть глаза, вот и смотрит.

— Ой, нет! — убежденно возразила Светлана. — Когда в окошко, то смотрит совсем не так, а вот как...

Тут Светлана вздернула тоненькие брови, склонила набок голову, поджала губы и равнодушно взглянула на проходившего мимо петуха.

— А когда любят, смотрят не так.

Как будто бы сияние озарило голубые Светланкины глаза, вздрогнули опустившиеся ресницы, и милый задумчивый Марусин взгляд упал мне на лицо.

— Разбойница! — подхватывая Светлану, крикнул я. — А как ты на меня вчера смотрела, когда разлила чернила?

— Ну, тогда ты меня за дверь выгнал, а выгнатые смотрят всегда сердито.

На Светланином конце вертушки напишите: возьмете ли вы Светлану в свою компанию. Если возьмете, то за что?

На этом мой отрывок закончился. Но у нас остался незаполненным «авторский» конец вертушки. После того как вы прочтете всю повесть, напишите на нем ответы вот на какие вопросы:

От какого слова происходит «вертушка»? Подберите все возможные синонимы к слову «вертушка». Есть ли какой-то смысл в том, что автор в начале и в конце повести упоминает вертушку? Используйте в ответе один из синонимов.

Назовите рассказ по-своему, но так, чтобы сразу было понятно, о чем он, какая в нем главная мысль. Мне кажется, что это книга о счастье и про жизнь, совсем хорошую? А вам?

И еще! Вы можете задать вопрос писателю и его героям! О чем бы вы их спросили, если бы вдруг встретились с ними наяву? Вопросы свои приносите в библиотеку, на выставку.

Встреча VII Читать и помнить

Выставка

Название. «Давай убежим... на войну».

Цель. Погружение в тему: Великая Отечественная война; дети и война; детская литература о войне; война — это лишения, холод, голод, но и на войне жизнь продолжается.

Флаеры:

- Война прошла по детским судьбам грозно...
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе детство и война.

Р. Рождественский.

Форма. Классическая выставка.

Оформление. Заголовок и цитаты выполнены в черных — траурных, оранжевых — цвета пороха, красных — цвета огня красках. Цвета георгиевской ленточки.

Ай-стопер. Буханка ржаного хлеба. Коробок спичек.

Работа с выставкой. Обзор классический, интерактивный.

ББЗ

Библиографическое описание. Иллюстрации.

Электронное сопровождение

Обложки и иллюстрации книг, представленных в обзоре.

Литература

Воробьев Е. Тринадцатый лыжник / Е. Воробьев. — М.: Малыш, 1987. — 63 с. — (Дедушкины медали. «За отвагу»).

Воскобойников В. Девятьсот дней мужества: рассказы о Ленинградской блокаде / В. Воскобойников. — М.: Малыш, 1984. — 68 с.

Кассиль Л. Твои защитники / Л. Кассиль. — М.: Дет. лит., 1980. — 235 с.

Митяев А.В. Рассказы о Великой Отечественной войне / А.В. Митяев. — М.: Дрофа-Плюс, 2007. — 117 с.

Следующую ступень моей читательской лесенки можно окрасить в черную — траурную, оранжевую — цвета пороха и красную — цвета огня краски.

Посмотрите, в эти цвета георгиевской ленточки оформлен зрительный ряд выставки «**Давай убежим... на войну**».

На ней представлены книги «про войну». Про Великую Отечественную войну с немецкими фашистами. Во времена моего детства я и мои друзья любили читать эти книги, а потом играть по ним в войну. Вместе с их героями мы были юными разведчиками, партизанами, сынами полков. Я читала книги о подвигах и жалела что родилась после войны, что нельзя сейчас убежать на войну, как это сделали некоторые герои тех книг. Я была уверена, что случись что... я тоже не подведу.

Сегодня многие из вас очень любят играть в военные игры на компьютере. Это очень просто: вы стреляете и попадаете, а в вас не попадают. Но если ваш компьютерный противник все-таки вас убивает — у вас в запасе еще несколько жизней. Так? Гораздо труднее играть «в войнушку» на улице, во дворе — там нужно ловко спрятаться, быстро убежать от своих товарищей по игре, там вы не всегда побеждаете.

Но на самом деле война — это вовсе не игра. На самом деле война — это когда одни люди нечестно и несправедливо нападают на других, хотят отнять их добро, прогнать их из своих домов, захватить чужой город, страну, заставить дру-

гих работать на себя. Конечно, каждый, кто подвергается такому нападению, защищает себя, свою семью, дом, город, страну. При этом в ход идет оружие, которое, к сожалению, убивает по-настоящему.

Вы — уже люди грамотные: читаете газеты, смотрите телевизор, заходите в Интернет и знаете, что такие военные конфликты на самом деле происходят нередко. В настоящее время большинство людей осуждают войну, и агрессорам, т.е. тем, кто напал на чужую страну, приходится быстро прекращать военные действия.

Но когда-то, очень давно, ваши прадедушки и прабабушки были участниками большой и жестокой войны. Что это была за война? *(Обсуждаем.)*

Нужно ли нам, живущим сегодня, знать о ней и помнить ее? Давайте порассуждаем. Каждый живой человек не хочет, чтобы его убивали. Хотите ли вы быть убитыми, хотите, чтобы были убиты ваши родители, друзья, разрушены ваши дома? Если нет, значит надо всем нам вместе постараться, чтобы войн на земле не было, чтобы не повторилась война, которую в нашей стране называют Великой Отечественной.

Как это сделать вам, тем, кому сейчас семь, десять, одиннадцать лет? Прежде всего нужно как можно больше о ней знать. О той войне могут рассказать ее участники, учебники истории, а также рассказы и повести писателей.

Участников войны становится все меньше, учебники истории вы будете изучать в школе, а сегодня в библиотеке я познакомлю вас с книгами, которые рассказывают о той далекой для нас войне.

Эти небольшие повести и рассказы написаны разными писателями в разные годы специально для вас. Многие из писателей сами были участниками той войны и все видели своими глазами. Другие родились уже после войны, но слышали рассказы живых участников, читали газеты тех времен, военные документы, книги других писателей. Они пытались представить, как все было на настоящей войне и рассказать об этом нам, сегодняшним читателям.

Давайте мы сейчас перелистаем страницы некоторых произведений, вчитаемся в отдельные строчки, рассмотрим иллюстрации, попытаемся понять, как их авторы рассказывают о той войне, а потом взять заинтересовавшую нас книгу домой и не спеша, вдумчиво всю ее прочитать.

Великая Отечественная война шла долгих четыре года. Вот представьте себе: вы учились в первом классе, во втором, в третьем, будете учиться в четвертом, а все это время идет война, гибнут люди, разрушаются города и села.

Вам трудно представить, что такое 65—70 лет. Но именно 70 лет назад страной Германией управляли фашисты. Это именно те люди, которые мечтали завоевать весь мир и превратить всех людей в своих рабов. Семьдесят лет назад они завоевали уже половину Европы и в 1941 году напали на нашу страну. Но наш народ сумел защитить свое Отечество, и через четыре года война, которую потому и назвали Отечественной, закончилась нашей победой.

За эти долгие четыре года случались великие сражения и бои местного значения... Наши полки и дивизии сначала отступали: врагов было слишком много и напали они на нас неожиданно. Ну а потом стали прогонять врагов, освобождать наши города и села.

Я предлагаю первой открыть книгу писателя **Льва Кассиля** «**Твои защитники**».

Она написана давно, а та книга, что я держу в руках, издана в Москве, в издательстве «Детская литература», тридцать лет назад, в 1980 году.

Почему я хочу перелистать страницы именно этой книги? Во-первых, мне самой в детстве очень нравились эти рассказы, нравилось представлять себя на месте наших летчиков, артиллеристов, полководцев, совершать вместе с ними героические подвиги. Во-вторых, автор рассказов — тот самый Лев Кассиль, который написал знаменитую повесть «Кондуит и Швамбрания». Он сам сражался на фронте с фашистами.

Когда до нашей победы оставалось еще два года, он вместе с другими детскими писателями-фронтовиками, приехавшими с фронта в короткий отпуск, собрал в Москве в самом красивом здании таких же, как вы сейчас, школьников, чтобы прочитать им свои новые, только что изданные рассказы о войне. Для голодных, плохо одетых ребят той поры это стало настоящим праздником, «Книжками именинами». Праздник дожил до наших дней и называется теперь Неделями детской книги. Ну как же нам не вернуться к рассказам такого замечательного писателя?

Название книги говорит само за себя. В основном здесь рассказы о нашей армии. В те далекие годы она называлась сначала Красной, потом Советской Армией. Получилось это потому, что и наша страна называлась тогда по-другому — Советский Союз. Но об этом вам расскажут другие книги и учебники.

А пока мы рассматриваем в книге иллюстрации художника Ермолаева. Они могут показаться мрачными, в них много черной краски: так художник хочет сказать, что война — это не веселая игра, а тяжелое и опасное занятие. Мы видим, как идут в бой наши танки, самолеты, как проводят военный совет наши генералы.

Послушайте, как начинается один из рассказов. Он называется «Богатыри».

Есть такая сказка. Как выходили на берег из моря тридцать три богатыря... А сейчас не сказку услышишь. Расскажу, что вправду было. Захватили фашисты один наш город на морском берегу. Прорвались они в этот город с суши. А с моря к нему не подступиться: острые камни у берега — разобьет волна корабль. «Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили фашисты. — Ни в одной сказке еще таких богатырей не придумали!» В сказке не придумали, а в Советской Армии есть такие богатыри¹⁰.

¹⁰ Кассиль Л. Богатыри // Твои защитники / Л. Кассиль. — М.: Дет литература, 1980. — С. 28–29.

Посмотрите на иллюстрации к рассказу. Вы наверняка догадались, о каких войсках рассказал Лев Кассиль. Тем более интересно будет прочесть рассказ до конца, чтобы убедиться, правильной ли оказалась ваша догадка.

В этой книге есть рассказы не только о боевых действиях, но и о парадах Победы, победных салютах. Есть рассказ о том, какое значение имеет для каждого солдата боевое знамя, о том, как наше знамя Победы водрузили над главным зданием фашистской столицы — Рейхстагом, а вражеские знамена бросили под стены главного здания нашей столицы — Кремля.

Закончить знакомство с книгой Льва Кассиля «Твои защитники» я хочу строчками из рассказа «Никто не знает, но все помнят».

Есть в Москве в саду у Кремлевской стены могила, возле которой всегда много людей... Никто не знает, как звали человека, который похоронен здесь. Но все знают, что он храбро сражался, и помнят, за что погиб этот неизвестный солдат... «Может быть, это мой сынок здесь лежит, — шепчет старая женщина, стоя возле этой могилы. — Ведь мой сын тоже под Москвой в бою погиб, сказывали...»¹¹

На войне ведь и вправду стреляют. Когда заканчивается бой, приходит пора с честью похоронить погибших. Если гибли товарищи из одного взвода, роты, им ставили на могиле небольшие пирамидки со звездочкой и писали на ней имена погибших.

После больших сражений, когда войска или отступали, или стремительно шли вперед, приходилось всех погибших хоронить в одной — Братской могиле. Установить имена всех, кого в ней хоронили, было очень трудно. О том, как спустя 20 лет после нашей победы в Подмосковье, где когда-то шли жестокие бои за столицу, нашли такую братскую могилу, как перезахоронили одного из неизвестных солдат у

¹¹ Кассиль Л. Никто не знает, но помнят все // Твои защитники / Л. Кассиль. — М.: Дет. литература, 1980. — С. 58–61.

Кремлевской стены, суровыми, но проникновенными словами рассказал писатель-фронтовик Лев Кассиль в книге «Твои защитники».

Прежде чем познакомить вас со следующими книгами, мне хотелось узнать, как вы думаете, **кто на войне самый главный?**

Самый главный на войне — это человек, кто бы он ни был: рядовой или командир, пулеметчик или повар, знаменитый герой, неизвестный солдат или просто житель какого-то города или села. Многое зависит от того, смелый он или не очень, честный или не очень, находчивый или не очень. В ту Великую войну смелость и отвагу проявляли самые разные люди — не только военные, но и мирные жители, женщины и дети.

У меня в руках книга **Валерия Воскобойникова «Девятьсот дней мужества»**. Издана она в издательстве «Малыш» в 1984 году, то есть тогда, когда еще ваши родители были такими же, как вы сейчас, школьниками. Наверняка они ее читали.

Возможно, не все родители запомнили, но вам я сейчас скажу, что автор этой книги Валерий Михайлович Воскобойников сам был маленьким мальчиком, когда началась война. Он вместе с мамой и бабушкой оставался в блокадном Ленинграде, как тогда назывался город Санкт-Петербург, а когда вырос и стал писателем, написал книгу, которую я предлагаю вам обязательно прочитать. Почему?

Потому что она рассказывает о жизни простой семьи, такой же, как у вас или ваших знакомых: мама, папа, дочка и сын. Представьте, что в воскресенье вы всей семьей пошли в парк, в зоосад, и вдруг по радио объявляют, что началась война, на нашу страну напали враги.

Семья Пахомовых — это о них рассказывает книга — жила в Ленинграде. Взрослые работали, дети учились, а когда началась война, все изменилось. Автор книги, Валерий Михайлович Воскобойников, многое запомнил из своего военного детства. Вот он пишет: *«Прежние дни стали казаться*

светлыми и беззаботными, их называли «до войны». Новые дни обещали трудности и горе»¹². Все, что случилось с семьей Пахомовых, происходило и в семье самого писателя и в семьях его знакомых и незнакомых ему ленинградцев.

Фашистам не удалось, как они планировали, сходу ворваться в город. Наши войска умело и стойко отражали все их атаки. Тогда фашисты поставили на всех дорогах, ведущих в Ленинград свои войска, чтобы не пропустить в город ни одного вагона, ни одного грузовика с продуктами. Такое окружение называется блокада. На город обрушился голод, а потом еще лютый мороз.

На нашей выставке вы видите буханку ржаного хлеба и спичечный коробок. Я тоже не знала войны, но по рассказам, по книгам знаю, что основное ощущение в войну — это голод и холод. Посмотрите, пожалуйста, на свои ладошки. Одному из вас я положу этот коробок на ладошку. Остальные сделают это мысленно. Вот такой маленький кусочек хлеба, весом 125 грамм, выдавали ленинградцам на целый день.

Попробуйте съесть только один такой кусочек и больше ничего не есть целый день. И так не один день, а много-много дней. Вам будет очень голодно. У ленинградцев таких дней было 900 — это два с половиной года, это — как если бы вы проучились в первом, втором, и еще половину третьего класса и каждый день съедали только по кусочку хлеба величиной со спичечный коробок.

Больше всего в книге Воскобойникова о ленинградской блокаде меня потряс рассказ о Тане Савичевой. Во время блокады ей было одиннадцать лет. Она жила в большой и дружной семье. Во время блокады Таня вела дневник. С каждым днем записи в нем становились короче: голод отнимал все силы. Вот последние страницы из ее дневника: *«Женя умерла 28 дек. В 12–30 час. утра 1941 г. Бабушка умерла 25 янв. В 3 час. дня. 1942 г. Лека умер 17 марта в 5 час. утра 1942 г.,*

¹² Воскобойников В. Девятьсот дней мужества: рассказы о Ленинградской блокаде / В. Воскобойников. — Малыш, 1984. — С. 3.

мама умерла 13 мая в 7–30 утра 1942 г. Савичевы умерли. Умерли все. Осталась она Таня»¹³.

Умирающую Таню удалось увезти из блокадного Ленинграда, но спасти ее уже было нельзя. В Горьковской области, так называлась тогда Нижегородская область, в рабочем поселке Шатки на ее могиле поставили памятник.

Много грустных рассказов в книге Воскобойникова, но еще больше таких, читая которые, поражаешься мужеству летчика Севастьянова защищавшего город, военного шофера Твердохлебова, перевозившего по льду Ладожского озера продукты в Ленинград, а из Ленинграда — ослабевших от голода жителей. Прочтя все рассказы об одной ленинградской семье, вы, наверняка скажете: «правильно автор назвал книгу “Девятьсот дней мужества”».

Многое случалось на войне и люди по-разному проявляли себя. В том же Ленинграде случилась история, о которой рассказала писательница **Анна Толкачева**.

История эта похожа на сказку, потому что речь идет о волшебной краюшке хлеба. Когда ее разламывали пополам, она становилась в два раза больше. Представляете, что это значило для голодающих ленинградцев? Но далеко не всегда это происходило. А когда? Об этом вы узнаете, прочтя рассказ **«Маруся и волшебная краюшка»** в журнале «Читайка» № 5 за 2009 год.

Я же хочу зачитать вам отрывок из этого рассказа о Марусином соседе Иване Ивановиче. Вряд ли он достоин нашего внимания, но как из песни слов не выкинешь, так и о людях, подобных Ивану Ивановичу, надо рассказывать честно.

А случилось вот что. *«В комнату заглянул сосед Иван Иванович, серьезный человек. Миллионы людей голодают, — сказал он, — а вы скрываете такую драгоценность от государства. Отдайте краюшку мне. Я отнесу ее Туда, Куда следует, и там поступят с ней по справедливости».*¹⁴ Но отнес он краюшку

¹³ Воскобойников В. Девятьсот дней мужества: рассказы о Ленинградской блокаде / В. Воскобойников. — Малыш, 1984. — С. 14.

¹⁴ Толкачева А. Маруся и волшебная краюшка: рассказ / А. Толкачева // Читайка. — 2009. — № 5. — С. 23–25.

совсем не туда. А вот куда он ее отнес и что случилось с самим Иваном Ивановичем, рассказал девочке Марусе ее папа. Он же уверял, что это вовсе не сказка, все так и было на самом деле. Правда это или выдумка писательницы Анны Толкачевой — судить вам, читателям.

Я могу только добавить, что в журнале «Читайка», из которого мы прочли рассказ о волшебной краюшке, опубликованы стихи и письма о Великой Отечественной войне ребят — ваших сверстников и тех, что постарше.

Из них вы можете узнать, что думают о войне сегодняшние школьники, как в семьях, в школах, в библиотеках хранят память о родственниках и земляках. Некоторые слова из писем волнуют нисколько не меньше, чем слова настоящих писателей. Вот заключительные строчки Стаса Бережного, девятиклассника из города Усть-Джегута, о своем прадедушке: «*В одном из писем домой он писал: “если я вернусь, то вернусь совершенно седым”. Но он не вернулся*»¹⁵. Командир танкового взвода лейтенант Чайка навсегда остался двадцатилетним.

Защитникам Ленинграда, Москвы, многих других городов и сел, всем, кто не вернулся с фронта к своим родным, ставятся памятники для того, чтобы живые помнили и хранили благодарность. Если вы увидите такой памятник, подойдите, снимите шапку, постоит молча, поклонитесь людям, отстоявшим нашу страну в жестоких сражениях.

В том же журнале «Читайка» в другом письме есть рассказ о медсестре, которая всю войну и даже долго после войны день и ночь работала в госпитале, спасла раненых. Заканчивается письмо словами: «*А наград в госпитале не давали*». Что ж, случалось и такое. Далеко не сразу становится понятным, что на войне любое дело требует напряжения всех сил, терпения, верности приказу, а это тоже героизм.

Случалось и наоборот. Награду получали за обыкновенный суп. Да-да, за суп. Впрочем, суп, о котором рассказал писатель Анатолий Митяев, был не простым, а опасным.

¹⁵ Мы пишем книгу мира // Читайка. — 2009. — № 5. — С. 26–27.

Однако все по порядку. Сначала мы рассмотрим небольшую книжечку для внеклассного чтения. На ее обложке — изображение ордена Великой Отечественной войны. Сразу становится ясно, о чем пойдет речь. Подтверждает это и название: **«Рассказы о Великой Отечественной войне»**. Автор — **Анатолий Васильевич Митяев**.

Я, скорее всего, не ошибусь, если скажу, что среди множества взрослых людей найдется немало таких, кто скажет о себе: «Я стал военным, генералом или адмиралом, потому что в детстве прочитал “Книгу будущих командиров” или “Книгу будущих адмиралов” Анатолия Митяева». Даже девочки читали эти книги и мечтали стать адмиралами, но в моряки женщин, как известно, не берут.

Сам Митяев знал, о чем пишет. Он в 18 лет ушел добровольцем на ту Великую войну, на третий день пребывания в армии был в бою, хотя никакого военного умения у него тогда не было. Умение воевать пришло постепенно, об этом он и пишет в своих книгах.

Но вернемся к книге рассказов о Великой Отечественной войне. В таком красивом виде она издана три года назад, в 2007 году, издательством «Дрофа-Плюс». Давайте на сей раз начнем с конца, с последней, 63-й, страницы. Здесь мы видим надпись «Содержание» и перечень названий семи рассказов, вошедших в сборник.

Интересно, можно ли по названиям узнать, о чем же поведал нам Анатолий Митяев? Вот эти рассказы. «Землянка». Да, это похоже на военное название! Следующий рассказ — «Самовар». Может быть, так называли какое-то секретное оружие? Ну а рассказ под названием «Куриная слепота» — это о чем? «Шестой неполный»... Знаю из других книг, что так говорят, когда при построении в две шеренги у последнего в строю не хватает пары — военный рассказ. Дальше — «Треугольное письмо» — тоже о войне. Треугольником складывали письма с фронта, когда не было конвертов. Последние два рассказа никак не похожи на военные: «Серьги для ослика» и «Опасный суп».

А вот, кстати, на предпоследней, 62-й, странице можно прочесть заключительные строчки рассказа про суп. «*Приказано писать на тебя наградной лист. К награде тебя представляем. Я уже написал. Но получается как-то несерьезно. Кто прочтет, будет смеяться. Я сам смеялся. Может быть, другие какие обстоятельства были, серьезные?*» *“Других обстоятельств не было, — ответил Голов, закрывая глаза и засыпая. — А то, что смешно, я не виноват”*¹⁶.

Действительно, как-то несерьезно: книга о войне, а тут что-то про суп. Впрочем, мы уже говорили, что на войне самый главный — это человек. И человек, кем бы он ни был, не только стреляет, ему и пообедать нужно, и гимнастерку постирать, и письмо домой написать. Да и шутка на войне очень подбадривает, вселяет боевой дух.

В том же рассказе «Опасный суп» товарищи посмеивались над поваром Никитой Головым и однажды приклеили на дерево, под которым стояла полевая кухня, такое объявление: «*“Сегодня. Первое блюдо: суп картофельный с трассирующими пулями. Второе блюдо: лапшевник из бикфордова шнура”*. Голов к шуткам относился спокойно. Говорил: *Вот оставлю вас как-нибудь без обеда, вы и кончите свои глупые шуточки. Говоря эти слова, повар Никита Голов, конечно, не знал, что уже на следующий осуществит свою угрозу*»¹⁷.

От себя могу добавить, что именно за это Голов и награду получил. Конечно, не за то, что оставил товарищей без обеда, а за... впрочем, лучше прочитать весь рассказ самим. В других рассказах этой книги есть и героические подвиги Саша Ефремова, того самого, что был шестым неполным, и Бориса Михайлова — героя рассказа «Треугольное письмо».

Есть в книге Митяева рассказы о том, что на войне бывает страшно. Конечно, страшно молодому солдату Мите

¹⁶ Митяев А.В. Рассказы о Великой Отечественной войне / А.В. Митяев. — М.: Дрофа-Плюс, 2007. — С. 62.

¹⁷ Митяев А.В. Опасный суп: рассказ // Рассказы о Великой Отечественной войне / А.В. Митяев. — М.: Дрофа-Плюс, 2007. — С. 52.

Корневу, оставшемуся одному ночью в землянке: вдруг фашисты подкрадутся. Особенно страшно ему было, когда он понял, что заболел куриной слепотой, а ему нужно довести до штаба пленного фашиста. Но в том-то и дело, что настоящий солдат всегда сумеет преодолеть свои страхи. Сумел ли это сделать это Митя Корнев?

Таким образом, получается, что рассказы Анатолия Митяева не просто о войне. Они о человеке на войне. О человеке, который видит не только врага, но и свою прекрасную землю, которую он защищает. Митя Корнев видел, и мы читаем об этом в книге Анатолия Митяева.

Вот послушайте: *«А глаза Мити смотрели на природу. Начиналась весна. Зелени, правда, еще не было, но и снега уже не было. Березы стояли тихие и торжественные — ждали встречи с настоящим теплом»*. Вот эти березы и есть наше Отечество, за него и воевали наши деды и прадеды.

А еще на войне человеку не прожить без смекалки. Есть у нас в библиотеке книги с очень похожими значками на обложке и надписью «Дедушкины медали». Так называется серия книг разных авторов. Они каждый по-своему рассказывают о медалях Великой Отечественной войны, а вернее о том, за что получали награды солдаты и командиры.

Давайте откроем одну из таких книг. Читаем: *«Перед вами медаль “За отвагу”. Солдат или сержант, чтобы быть удостоенным этой награды, обязательно должен был совершить подвиг, связанный чаще всего с опасностью для жизни, когда, следуя воинскому долгу, нужно собрать всю силу воли и не поддаваться страху. Часто подвиг требовал не только беззаветной храбрости, но и отличной солдатской выучки, сноровки, смекалки. О солдатской смекалке — родной сестре солдатского мужества — эта книга»*.

Речь идет о книге **Евгения Воробьева**, тоже участника Великой Отечественной войны, *«Тринадцатый лыжник»*. Книга издана в издательстве «Малыш» в Москве в 1987 году и прочитана уже многими поколениями читателей, но от этого она не становится менее интересной.

Здесь всего три рассказа, но зато каких! Тринадцатый лыжник — это военный разведчик-наблюдатель Петр Харламов. Он возвращался из расположения фашистских войск, добыв сведения о том, где у противника штаб, где склад боеприпасов, где пулеметы. Ему нужно было пройти незамеченным через деревню, занятую врагом. Но сделать этого долго не удавалось. *«Внезапно Харламов увидел, что по деревенской улице, в каких-нибудь тридцати шагах от него, скользит лыжник в маскировочном халате. Белый капюшон закрывал шапку, лоб, подбородок, оставляя морозному ветру только полоску лица... Вслед за первым лыжником, метрах в пяти позади, слегка пристукивая лыжами по насту, шел второй, потом третий, четвертый... Вот промелькнула согнутая под тяжестью какого-то ящика фигура двенадцатого...»*¹⁸

Как вы думаете, как поступил Харламов? Медаль за отвагу он получил за то, то случилось потом, чуть позже.

Связист Устюшин, герой рассказа «Обрывок провода» получил медаль за то, что стал проводником электрического тока, включился в линию и обеспечил связь в очень важном и трудном бою. А Григорий Иванович Каширин работал водовозом. Рассказ так и называется «Водовоз». Потом он был кладовщиком на бельевом складе, а еще помощником повара. Но все это было лишь хитростью бывалого снайпера. За восемнадцать подстреленных фрицев в месяц получил свою медаль «За отвагу» сержант Каширин. Как это случилось — читайте в книге Евгения Воробьева «Тринадцатый лыжник».

Не меньше мужества, отваги и смекалки проявляли на войне дети. Война — это не игра, и детям не место на войне. Но в ту Великую войну слишком много происходило невероятного. Невероятным было то, что дети, ваши ровесники и чуть постарше вас, совершали настоящие воинские подвиги. Они участвовали в сражениях, как в повести В. Катаева «Сын полка», они были разведчиками и партизанами.

¹⁸ Воробьев. Е. Тринадцатый лыжник / Е. Воробьев. — М.: Малыш, 1987. — С. 4–5. — (Дедушкины медали. «За отвагу»)

Одну невероятную историю услышал и рассказал писатель **Виктор Цепелев**. Ее опубликовал журнал «Пионер» в 2009 году в номере пятом.

История эта повествует о том, как в начале войны, в 1941 году, наш воинский эшелон был атакован фашистскими самолетами. Машинисты и кочегары были убиты, и эшелон стал беспомощной мишенью для новой атаки фашистских бомбардировщиков.

Спасла положение 14-летняя девочка. Никто не знал, как ее зовут и куда она делась потом. Говорили, будто она погибла в тот рейс, выводя эшелон из-под бомб. Ни подтвердить, ни опровергнуть это некому. «А девочка была», — утверждает Виктор Цепелев. Именно так он и назвал свой рассказ. Читайте его в журнале «Пионер» № 5 за 2009 год.

Мне хотелось бы еще перелистать вместе с вами журнал «Мурзилка». Журнал этот познавательный и веселый. Пять лет назад, когда наша страна праздновала 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, в журнале было много материалов, посвященных этой дате. В номерах с третьего по шестой публиковался рассказ **Олега Тихомирова «Юрок и Настя»**.

Олегу Тихомирову к началу войны было семь лет. Он не воевал, но, как все дети войны, хорошо запомнил многое из того, что происходило в те годы. Возможно, мальчик Юра, герой его рассказа, очень похож на него самого в детстве. Юра был партизанским разведчиком. Партизанами в те годы называли тех, кто остался на захваченной врагами территории нашей страны. Они не могли спокойно наблюдать, как зверствовали фашисты, как расстреливали и вешали заложников, мирных жителей: старух и детей. Они уходили в лес, организовывали партизанские отряды, жили в землянках и мстили врагу: взрывали воинские эшелоны, мосты, склады с боеприпасами, штабы.

Однажды, охраняя подходы к отряду, Юрок задерживает девочку Настю. У нее оказались ценные сведения о том, что фашисты прислали в село специальные части для расправы с партизанами. Командир отряда дает задание Юрку и Нас-

тасье — разведать, что это за части, сколько в них солдат, насколько они опасны. Какие события случились потом, как Юрок едва не погиб, выполняя задание, вы узнаете из рассказа Олега Тихомирова в совсем не военном журнале «Мурзилка».

Очень давно, 65 лет назад, наши войска одержали победу над немецкими фашистами. Все, кто тогда остался жив, мечтали о том, что эта война будет последней войной человечества, что навсегда замолкнут и уснут в могилах военные ветры. Но дело в том, что эти злые ветры войны спят только тогда, когда люди помнят о погибших, о том, что война — это зло, горе и слезы. Но как только люди начинают думать, что война — это веселая, азартная игра, на земле снова разгораются пожары войны, снова гибнут люди, плачут жены и дети.

Живых участников той войны становится все меньше, значит, это нам, их внукам и правнукам хранить память о них. Герои той войны уходят в семейные предания и в книги, значит, это нам читать эти книги и помнить о них.

Сегодня мы познакомились всего с несколькими рассказами о войне. Их гораздо больше. Вы можете найти их в библиотеке, в Интернете. Читайте и помните!

Встреча VIII Что такое характер?

Выставка

Название. «Высота начинается с песчинки».

Цель. Погружение в тему: Великая Отечественная война; побеждает тот, у кого крепче характер; как он формируется; среда, в которой формировался характер Гули Королевой.

Флаеры:

- В переводе с греческого «характер» означает «чеканка, отпечаток».
- Всегда боролась сама с собой и побеждала.

Форма. Выставка одной книги: Е. Ильина «Четвертая высота».

Оформление. Стилизация холма с четырьмя сторонами, на вершине которого — книга. Каждая сторона — моменты проявления характера Гули. Кино (на фоне «киноплёнки»), школа (листок из тетради в косую линейку), Артек (пионерский галстук, или вид Артека), война (георгиевская лента или другой символ).

Ай-стопер: Детское голубое ведерко. Где-то рядом, на фанерке, — кучка песка.

Работа с выставкой. Обсуждение названия выставки.

ББЗ (литературоведение)

Понятие выставки одной книги. Фразеологический оборот.

Диалоги с текстом

Воображение ситуации по слову. Поставить себя на место героя. Написать продолжение повести по технологии РАФТ.

Действо

Наполнить ведерко песком. Проговорить пионерскую речевку. Игра «Берег — море».

Музыкальное сопровождение

Песня «Взвейтесь кострами, синие ночи...» (муз. С.В. Кайдан-Дешкина, сл. А.А. Жарова).

Электронное сопровождение

Кадры из фильмов с участием Гули; Артек, война, памятник Гуле.

Литература

Мировая художественная культура: XX век: кино, театр, музыка / Л.М. Баженова [и др.]. — СПб.: Питер, 2008. — 426 с. + эл. опт. диск (CD-ROM).

Книги «школьной» тематики

Осеева В.А. Васек Трубачев и его товарищи: повесть с сокращениями / В.А. Осеева; худож. В. Коркин. — М.: Стрекоза, 1999. — 133 с.: ил. — (Библиотека школьника).

Книги по истории пионерского движения

Рыбаков А.Н. Кортик: повесть / А.Н. Рыбаков. — М.: Дрофа-плюс, 2006. — 255 с.: ил.

Материалы об истории написания книги Ильиной «Четвертая высота».

Чтение одной из книг о войне с этой ступеньки мне хотелось бы вам подарить. Я сама несколько раз читала ее в детстве. Большинство моих коллег называют ее любимой книгой своего детства. Уже в наше время ее более 600 раз скачивали из Интернета. Значит, до сих пор читают?!

Вот она, в центре выставки, вот ее библиографическое описание:

Ильина Е.Я. Четвертая высота: [повесть] / Е.Я. Ильина; худож. Т. Хрычева. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 328 с.: ил. — (Любимое чтение).

В центре, вернее — на вершине «холма», книга находится потому, что вся композиция называется «Выставка одной книги». Обратите внимание, в библиографическом описании всегда указывается количество страниц. В этой книге их 328. Я когда-то любила читать именно толстые книги. Чем больше страниц — тем больше приключений. Такая книга читается долго, как сегодняшние сериалы. Не всегда для этого хватает времени и терпения. На сегодняшней встрече я представлю вам всего несколько эпизодов из 328 страниц этой замечательной повести.

В книге есть описания военной жизни, боев, штурма высоты, рукопашных схваток. Но, скажите, не кажется ли вам странным, что выставку книг к нашей встрече я обозначила вот этим **детским голубым ведерком? И кучка песка рядом**. Посмотрите, песок настоящий. И название выставки совсем не военное: **«Высота начинается с песчинки»**. Что бы все это значило? (*Обсуждаем.*)

В книге Елены Ильиной — это высота 56.8. Так на военных картах обозначают возвышенности, на которых созда-

ются долговременные огневые точки. На таких высотах хорошо обороняться, а штурмовать их, взять с боем очень сложно. У героини повести Гули Королевой это — последняя высота в ее жизни. Здесь она погибла в жестоком бою.

Судя по названию, были еще три высоты? Да, были. Были моменты в жизни, когда наиболее ярко проявился характер Гули. А как он формировался, ее характер? Как он стал таким, что Гуля могла бы стать знаменитой артисткой, но погибла в бою, спасая раненых, подняв в атаку взрослых бывалых солдат?

Вспомните свои походы на природу, вспомните любое возвышенное место: холм, пригорок. У его подножья, вы наверняка помните, — множество мелких камешков, песка. Чем их больше, чем плотнее они лежат, тем выше и крепче получается холм, или, по-военному, высота.

Мы не можем принести в библиотеку целый холм, но если каждый из нас возьмет в руку пригоршню песка, можно наполнить песком целое ведро. Что мы сейчас и сделаем. Но сначала попробуйте посчитать, сколько песчинок уместилось вашей ладошке?

Так же и характер человека может складываться из маленьких поступков-песчинок.

Я прочту вам одну небольшую главку из книги.

ГОЛУБОЕ ВЕДРО

— Мама, мама, смотри! Синенькое ведро! — кричала в восторге Гуля и тащила свою маму к витрине, где были выставлены игрушки.

За стеклом витрины было много всякого добра — куклы, медвежата, зайчики в полосатых штанах, грузовики, паровозы, — но Гуля смотрела только на ведра для песка. Они были выкрашены голубой эмалевой краской, и на каждом был нарисован букет цветов.

Понять, что чувствовала в это время Гуля, совсем не трудно, нужно только вспомнить свое золотое детство. Наверняка у каждого была такая сильная-сильная мечта, чтобы ему купили что-то, или взяли в зоопарк, или прокатили на коле-

се обозрения. Да мало ли о чем мы мечтаем. Давайте на секунду закроем глаза и постараемся вспомнить что-то такое, что вам очень, очень хотелось, и вот оно исполнилось. И представим себя на месте Гули.

Давно уже Гуля мечтала о таком ведре. Ей так хотелось подержать его в руках, наполнить песком до самого края, поносить по дорожке сада! Много раз просила она маму купить ей такое ведро, и мама обещала, но только нельзя было понять, скоро она купит или не скоро. «Куплю, когда будут деньги», или: «Куплю, когда будешь хорошая девочка». А когда это будет?

И вдруг сегодня Гулина мечта неожиданно сбылась. Она получила ведро, а в придачу к нему ещё и совок, тоже выкрашенный в голубой цвет. Гуля шла рядом с матерью, весело размахивая ведром.

Еще бы не весело. Я бы даже скакала вприпрыжку.

— Гуля, иди как следует, — сказала ей мама, — ты всех толкаешь.

Ох уж эти взрослые, они никогда ничего не понимают. Это же так радостно — вертеть и чувствовать в руке новенькое ведерко.

Но Гуля, казалось, ничего не слышала. Ведро качалось у неё в руках, и она то и дело задевала им прохожих.

Мать рассердилась:

— Если ты сейчас же не перестанешь, я отберу у тебя ведро и отдам его другой девочке!

— Хорошей? — спросила Гуля.

— Да уж получше тебя, — ответила мама.

Гуля недоверчиво поглядела на мать и так махнула ведром, что стукнула им по голове чистильщика сапог, сидевшего на скамеечке.

Мама испугалась.

— Простите, товарищ! — крикнула она и выхватила у Гули из рук ведро. — Ты ударила дядю, дурная девчонка!

— Я нечаянно, — сказала Гуля.

Ну ведь правда же нечаянно. Однако ситуация накаляется. Кто знает, как поведет себя чистильщик. Вы знаете, кто

такой чистильщик сапог? *(Обсуждаем.)* Как вы думаете, почему мама испугалась? *(Обсуждаем.)* Не так уж много зарабатывает он таким тяжким трудом, и, кто знает, может, от этого у него злобный и сварливый характер? *(Обсуждаем.)* Скорее всего, разозлится он и на маму, и на Гулю. Это неприятно.

— Ничего, гражданочка! — весело улыбаясь, сказал черноглазый чистильщик. — До свадьбы заживёт!

— А когда у вас свадьба? — спросила Гуля.

Гуля еще маленькая, она не поняла, что это — **фразеологический оборот**. А вы, конечно, знаете, что это такое? Это устойчивое, т.е. неделимое выражение из нескольких слов. Причем, по отдельности эти слова могут означать что-то одно, а в устойчивом сочетании получается совсем другой смысл.

Писатели часто используют сравнения, метафоры, вот такие фразеологические обороты, чтобы сделать свои произведения выразительными и точными. Тут всего три слова, а означают они очень многое. Что, как вы думаете? Что значит «до свадьбы заживет»?

Но мать уже не слушала ни чистильщика, ни Гулю. Решительно, быстрыми шагами она направилась к милиционеру, стоявшему на перекрёстке.

— Товарищ милиционер, — сказала она, — у вас есть дети?

— Есть, — ответил милиционер.

— Так вот отдайте им.

И она протянула милиционеру ведро. Он так удивился, что ничего не успел сказать. Мать быстро увела свою дочку, а милиционер так и остался стоять посреди мостовой с голубым ведёрком в одной руке и с милицейским жезлом — в другой.

Да... ситуация. В таких случаях иногда говорят: гнев застил глаза, ослепил, и мама не сумела с этим справиться. Однако что же будет дальше? Мама разгневалась, а что чувствует Гуля? Как поведет себя в этой ситуации? *(Обсуждаем.)*

Гуля шла молча, опустив голову. В саду она уселась на скамейку. Возле кучи свежего жёлтого песка играли дети. Четыре разных ведёрка стояли на дорожке. Какая-то девочка лопаткой насыпала в них песок, а другие дети сейчас же высыпали его обратно. Было очень весело. Но Гуля даже не посмотрела в их сторону.

Мать молча наблюдала за ней. Она ждала, что девочка не выдержит и заплачет. Но Гуля не плакала. Придя домой, она спокойно сказала отцу, читавшему на диване газету:

— Знаешь, папа, мы подарили милиционеру ведро.

— Ведро? — удивился отец. — Милиционеру?

Гуля усмехнулась:

— Игрушечное ведро — настоящему милиционеру.

А когда она вышла из комнаты, мать её рассказала, как было дело.

— Я сама чуть не разревелась, когда в наказание отняла у неё игрушку. Ведь она так мечтала о ведре! А она и виду не показывает, что ей больно и обидно.

А что было бы с вами в подобной ситуации? Как бы вы поступили на ее месте? (*Обсуждаем.*)

Спустя несколько дней Гуля снова заявляет отцу, усаживаясь к нему на колени:

— Знаешь, мы выбросили за окно мою куклу Наташу.

— Кто это «мы»?

— Мы с мамой. И хорошо, что выбросили: плохая была кукла. Пафнутий Иванович гораздо лучше.

Пёстрого курносого клоуна Пафнутия Ивановича Гулин отец принёс ей однажды из театра, где он работал.

Гуля хотела уже слезть на пол. Но отец остановил её.

— Нет, ты скажи мне: как же это случилось, что кукла полетела за окно?

Гуля посмотрела куда-то в сторону.

— А так и случилось, — сказала она. — Мы с куклой сидели на окошке, а мама нам не позволяла. Мама говорит: «Нельзя сидеть на окошке — упадёте!» А мы не слезаем...

— Ну и что же?

— Что же... Меня мама сняла, а её выбросила.

— И тебе совсем, совсем не жалко?

— Немножко жалко, — сказала она и, нахмутив брови, бегом побежала к себе в комнату.

Мне кажется, Гуле не немножко, а очень даже жалко куклу. Какими **словами** из последнего предложения это можно подтвердить?

Но, видимо, одного урока оказалось недостаточно. Правда, я думаю, что в этом отрывке есть моменты, которые говорят о том, что у девочки проявляется свой собственный характер. Как вы думаете, какие это «песчинки», из которых складывался характер Гули?

А теперь обратимся снова к выставке. Посмотрите внимательно, она напоминает очертание горки, на вершине которой рядом с ведром — книга Елены Ильиной «Четвертая высота». Напомню, что библиотекари называют такую композицию выставкой одной книги, когда с помощью разных других материалов, в том числе других книг, раскрывается, поясняется содержание центральной книги.

Детство и юность Гули прошли в годы накануне Великой Отечественной войны. Тогда все было по-другому. Как? Об этом расскажут не только книги, но и оформление выставки. Здесь — четыре раздела, как будто четыре стороны холма-высоты.

Первый раздел напоминает киноленту. Если вы ни разу не видели киноплёнку, вам стоит хотя бы полистать книги с выставки. Этот раздел дополняет страницы книги о Гуле-артистке.

Второй раздел похож на тетрадь в косую линейку. Когда я пошла в первый класс, мы писали именно в таких тетрадях. Здесь — дополнения и пояснения к страницам книги «Четвертая высота» о Гуле — дошкольнице и ученице.

Третий раздел напоминает о моем пионерском детстве. Вы видите здесь пионерский галстук, горн и барабан. Из книг этого раздела вы узнаете о том, кто такие пионеры и что такое Артек. Иногда бывает так, что знать — мало. Нужно еще почувствовать, вообразить, представить. Для этого лучше всего подойдут две повести Анатолия Рыбакова: «Кортик» и «Бронзовая птица» — представленные на выс-

тавке. В них запечатлено самое начало создания пионерских отрядов в Москве. Для людей моего поколения пионерская жизнь — это красные треугольные галстуки, горн, барабан, походы и костры, песни и речевки.

А кто-нибудь знает, слышал, догадывается, что такое речевка? (*Обсуждаем.*) Небольшое отступление. Слово «пионер» — это военное слово. **ПИОНЕР [фр. Pionnier]. 1. Солдат военно-инженерных войск в Германии, Франции и в старое время (до начала XIX века) в России. 2. Человек, впервые проникнувший в новую, неисследованную страну с дикой природой... их обязанность пролагать дороги (Яндекс. Словари. Толковый словарь Ушакова, 1935–1940).**

Наверное, потому, что это слово военное, пионеры любили ходить строем и при этом все вместе выкрикивать девиз своего отряда. Это и есть речевка. Тексты некоторых речевок вы найдете на выставке. Я вам раздам флаеры, и мы попробуем представить себя пионерами, идущими в поход. Пусть у нас будет два отряда и две речевки. Какая команда дружнее проговорит свою речевку?

1. Ни шагу назад, ни шагу на месте, а только вперед, и только всем вместе.

2. Кто шагает дружно в ряд?

Пионерский наш отряд!

Сильные, смелые. Ловкие, умелые.

Ты шагай, не отставай,

Громко песню запевай.

Пионерские песни — красивые и бодрые. С ними действительно шагалось веселее... Можно прямо сейчас прослушать одну: **«Взвейтесь кострами синие ночи...»**.

У слова «пионер» есть еще одно значение: первооткрыватель, первопроходец. Он открывает хорошее в людях, себя для людей и людей для себя. Пионерская организация значительно серьезнее и интереснее, чем это кажется нам сегодня. Но это тема другого разговора.

А пока вернемся к выставке и книге о Гуле Королевой.

Четвертый раздел напоминает георгиевскую ленточку, которая символизирует войну с немецкими фашистами и нашу Победу. В книге о военной судьбе Гули рассказано достаточно подробно, но на выставке можно увидеть больше иллюстраций, фотографий, рисунков.

Четыре раздела выставки созвучны тем **страницам книги**, где рассказывается о серьезных испытаниях в жизни Гули Королевой, о четырех высотах, о преодолении себя. Но кроме того мы в книге прочтем о других песчинках-поступках, которые помогут нам понять характер Гули Королевой, ее путь к подвигу и славе.

Когда Гуле было три года, ее сняли в фильме «Бабы рязанские». Какие тогда были фильмы, о чем? Когда будете читать самостоятельно, вспомните нашу выставку. Одна из высот Гули — момент преодоления себя, как раз связана со съемками, но это вы прочтете самостоятельно.

Еще об одной песчинке — поступке Гуле мне бы хотелось прочесть вслух.

АДАМ

Гуле шёл седьмой год. Она давно уже умела читать — чуть ли не с пяти лет, — но отдавать её в школу было ещё рано. Знакомые посоветовали матери устроить её в группу, которой руководила старая учительница-француженка: девочка будет играть и гулять вместе с другими детьми, да, кстати, и языку научиться.

И вот Гуля в первый раз пришла к учительнице.

В комнате со старинной, полинявшей мебелью и множеством картинок и фотографий на стенах, кроме Гули, было ещё двое детей: мальчик Лёлик, с длинными кудрями, похожий на девочку, и стриженная девочка Шура, похожая на мальчика.

Дети уселись за низенький столик, а старушка учительница взяла зелёного тряпичного зайца и запела непонятную песенку. Заяц у неё в руках принялся отплясывать на столе какой-то смешной танец. У него прыгали уши и болтались ноги, дети смеялись и повторяли за учительницей странные слова песенки.

Гуля смотрела на всех молча, исподлобья. Но вот она решила что-то спросить.

— Адам, — сказала она наконец, — почему...

— Что ты сказала? Повтори, — удивилась француженка.

— Адам, — повторила Гуля.

— Не «адам», а «мадам» нужно сказать.

— Мадам, — снова начала Гуля, — разве русский язык такой плохой, что нужно учить ещё французский?

Действительно, зачем нам нужно и нужно ли учить иностранные языки? *(Обсуждаем.)*

Ей это казалось удивительным. Зачем петь песенки на непонятном языке, когда есть на свете такой хороший, такой понятный русский язык? И к тому же, зачем нужно заставлять плясать этого зелёного зайца? Дома у Гули тоже был заяц, только не зелёный, а голубой, но он уже года три как лежал в ящике с другими старыми игрушками. Гуле скоро нужно было поступать в школу, а её забавляли, как маленькую!

Да, в семь лет человек уже чувствует себя вполне взрослым. Но это только кажется, что чем больше человеку лет, тем он взрослее. Как вы думаете, когда человек становится взрослым? *(Обсуждаем.)* На самом деле взрослыми становятся по-разному. Посмотрим, как это получилось у Гули.

Старушка не знала, что ответить Гуле. Она подумала немножко и велела детям устроить хоровод. Мадам взяла за руки Лёлика и Шуру, а Шура протянула руку Гуле. Но Гуля вырвалась и села на стул.

— Я не люблю танцевать утром, — сказала она. — Я люблю утром читать.

Француженка недовольно покачала головой:

— Ты непослушная девочка. Ну хорошо, мы будем читать.

Но оказалось, что в этой группе читают тоже не по-русски, а по-французски. И не сказки читают, а только азбуку.

Мадам раздала детям картинки с нарисованными на них буквами: а, бе, це, де...

Дело было нехитрое. Гуля быстро запомнила все буквы. Не прошло и месяца, как она уже умела довольно бегло читать по-французски.

На прогулках в саду она торопила свою «адам» домой:

— Пойдём почитаем ещё немножко вашу французскую книжку.

А к концу зимы она научилась не только читать, но и писать. Когда она на уроках очень уж расхотелась и шалила, мадам надевала пенсне и говорила:

— Спокойно! Сейчас мы будем писать диктант.

Но Гуля и этот урок превращала в весёлую игру.

— «Дитя лежит в колыбели, — мерным голосом диктовала мадам французские фразы. — Птичка сидит на дереве. Бабушка вяжет чулок. Дедушка курит трубку».

А Гуля выводила в тетрадке: «Бабушка лежит в колыбели. Дитя курит трубку. Птичка вяжет чулок. Дедушка сидит на дереве». И, стараясь не смеяться, с самым серьёзным видом протягивала тетрадку своей «адам».

Француженка поправляла пенсне и принималась вслух читать Гулины каракули.

— Что такое? — говорила она, хмуря брови. — «Птичка вяжет чулок? Дитя курит трубку?» Ничего не понимаю!

Гуля покатывалась со смеху, а вместе с ней — Лёлик и Шура.

Я бы хотела, чтобы у меня была такая веселая подружка. Правда, взрослым это не всегда нравится. Посмотрим, как отреагирует на это француженка.

Добрая старушка прощала Гуле эти проказы. Она считала, что, играя, переставляя по-своему французские слова, Гуля скорее их запомнит. Она только следила за тем, чтобы каждое слово было написано правильно, без ошибок.

Так весело и мирно шли эти занятия. И никто в группе не подозревал, какую новую проделку задумала Гуля.

Интересно, какую же? Можно уже из этого отрывка понять, какими могли быть Гулины проделки? (*Обсуждаем*)

Однажды, когда в тёплый весенний день вся группа в полном сборе гуляла по улице, Гуля неожиданно остановилась у подъезда трёхэтажного каменного дома.

— Мадам, — сказала она, — пожалуйста, подождите меня здесь, я сейчас вернусь.

И, приоткрыв тяжёлую дверь, она исчезла.

— Мадам, а ведь это школа! — сказала Шура. — Видите — написано?

И девочка показала на прибитую к двери вывеску.

— Стойте оба здесь, — ответила француженка. — Я сейчас буду посмотреть.

Лёлик и Шура остались одни. Они взялись за руки и прижались к стене дома, чтобы их не переехала машина.

Гуля вернулась первая.

— А где адам? — спросила она. — То есть мадам?

— Пошла тебя искать, — ответили Лёлик и Шура вместе. — А ты где была?

— После расскажу!

В это время из дверей школы выбежала взволнованная мадам.

— Скверный девочка! — набросилась она на Гулю. — Где ты ходил?

Когда она волновалась, она говорила по-русски ещё хуже, чем обычно.

Гуля помолчала немного, а потом сказала серьёзно, как большая:

— Простите, мадам. Я в школу поступила. В первый класс. Завтра нужно будет отнести метрику.

Мадам только всплеснула руками. На другой день Гулина мама отнесла в школу документы.

Так Гуля сама отдала себя в школу.

Вот это я понимаю — поступок. О какой черте характера говорит вам этот поступок? (*Обсуждаем.*)

Когда не было телевизора, не говоря уж о компьютере, мы очень многое узнавали из книг.

Вот, например, Артек — лагерь отдыха на берегу Черного моря. В те годы в Артеке отдыхали пионеры, совершившие что-то необычное, смелый поступок, успехи в разных делах.

Гуля в Артеке была заводилой. Могла затеять такую увлекательную игру, что всем становилось жарко.

В одну из таких игр я предлагаю поиграть. Называется она «Берегу — море».

ИГРА. Играющие образуют круг. Его можно обозначить мелом на полу. Пространство внутри круга — «море». Место, где стоят играющие, — «берег». Ведущий громко произносит слова: «море», «берег». На слово «море» все играющие делают прыжок вперед по направлению к центру круга. На слово «берег» — прыжок назад. Ведущий может запутывать игроков, повторяя одну команду 2–3 раза. Если играющий ошибется и по команде «берег» прыгнет в «море» (и наоборот) он считается утонувшим и выбывает из игры. Победителями считаются те, кто к концу игры останутся в кругу, т.е. самые внимательные. Игра проводится в быстром темпе в течение 3–5 минут.

Я сейчас уже не помню, есть ли такая игра в книге Ильиной. Когда будете читать, поищите ее. Но именно такие подвижные активные игры и занятия предпочитала Гуля Королева. Почему я так уверенно об этом говорю? Потому что Елена Ильина очень тщательно собирала все самые мельчайшие факты из жизни Гули. Кстати, настоящее имя героини совсем другое. Как и у самой Елены Ильиной, это литературное имя — псевдоним.

Автор книги, которую я вам сегодня дарю, — Лия Яковлевна Прейс. Она родилась 29 июня 1901 года в семье мастера химического завода в Воронеже. В 1926 году окончила Ленинградский институт истории искусств. Ее старший брат — Самуил Яковлевич Маршак был поэтом, переводчи-

ком, классиком советской детской литературы, средний — Илья Яковлевич Маршак (псевдоним — М. Ильин) также писал произведения для детей. Лия Яковлевна в 1925 году написала свою первую книгу. Но широкую известность получила благодаря повести «Четвертая высота» (1945). Ильиной принадлежат также многочисленные стихи и стихотворные сказки для детей, рассказы, очерки, переводы. В годы сталинских репрессий она оказалась в числе «врагов народа» и долгие годы провела в лагерях и тюрьмах. Умерла в 1964 году.

На последних страницах книги автор пишет: *«Меня часто спрашивают мои читатели о судьбе героев книги “Четвёртая высота”. Особенно часто спрашивают о Ёжике, сыне Гули. Одна маленькая читательница сама придумала его дальнейшую судьбу. Она прислала мне рассказ собственного сочинения под названием “Ёжик”. В этом рассказе он, уже взрослый человек, по профессии агроном, встречается в вагоне метро с боевой подругой своей мамы».*

А мне было бы интересно услышать продолжение повести от вас. Может быть, к следующей нашей встрече вы подготовите интересное продолжение, или хотя бы идею о том, каким могло быть продолжение книги. А мы потом поставим ваши работы на выставку или даже издадим отдельную книгу.

Чтобы вам было интереснее, я предложу вам подсказку. Вот вам по листочку на котором написаны буквы — РАФТ.

Это интересный и оригинальный способ рассказать (или написать) о прочитанном, который отчасти схож с инсценировкой.

Технология РАФТ определяет 4 момента рассказа (или отзыва, сочинения):

Р — роль. Кто ты? От чьего имени рассказываешь?

А — аудитория. Для кого ты рассказываешь?

Ф — формат. В какой форме ты рассказываешь? (рассказ, сказка, эссе, анекдот, басня, диалог.)

Т — тема. О чем ты пишешь? Почему именно эта тема тебя интересует? Интересна ли эта тема другим?

Попробуйте себя в роли писателя.

В хуторе Паншино, где погибла Гуля, есть библиотека ее имени. И каждый, кто переступает порог библиотеки и уносит с собой книгу, тоже поминает добрым словом Гулю Королёву, погибшую за то, чтобы жизнь продолжалась. Также и в нашей библиотеке можно взять книгу Ильиной и, прочтя ее, почтить тем самым память Гули Королевой и всех, кто погиб, защищая свою Родину.

Встреча IX Капитаны. Рыцари. Паруса и Крылья

Выставка

Название. «Капитаны. Рыцари. Паруса и Крылья».

Цель. Погружение в тему: романтика чести, отваги и добрых дел в творчестве В. Крапивина.

Флаеры

- Он жил поэзией и был романтиком.
- Я не хотел героем быть, но стал им (Н. Волкова).

- Ты сделай самый главный шаг (В. Крапивин).

Форма. Выставка-путешествие.

Оформление. Карта «Той стороны». В кружочках карты шифр: полочный индекс, авторский знак крапивинских книг и первые буквы названий книг (**ТСГВ** — *Та сторона, где ветер*).

Ай-стопер. Обыкновенный фонарик и штурвал.

Работа с выставкой. Найти зашифрованную книгу, а в ней — задание на продолжение игры.

ББЗ

Напоминание о полочном индексе и авторском знаке.

Диалоги с текстом

Придумать предложение на каждую букву заданного слова. Взаимоотношения литературных героев. Роль детали в

характеристике героя. Отношение автора к своим героям. Роль литературного критика.

Действо

Просмотр отрывка из любого фильма по книгам Крапивина. Настольная игра «ОХОТА ЗА КАРРАМБАЗАВРОМ».

Музыкальное сопровождение

Песни на стихи В. Крапивина. Песня «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...» (муз. И. Дунаевского, сл. В. Лебедева-Кумача).

Электронное сопровождение

Отрывок из фильма «Колыбельная для брата».

Литература

Все книги В. Крапивина и о нем.

На следующей ступеньке моей читательской лесенки — книги о вполне мирных временах, когда уже вашим дедушкам и бабушкам было примерно столько лет, сколько вам сейчас. Можете представить их вашими ровесниками? Наше с вами преимущество в том, что мы можем не только представить, но и увидеть, какими они были. Достаточно нажать на кнопку, и... пожалуйста... (просмотр отрывка из любого фильма по книгам Крапивина).

Когда-то вашим бабушкам и дедушкам, мамам и папам было по 10–12 лет или чуть больше, и они зачитывались книгами Владислава Крапивина. Отрывок из фильма по его книге мы сейчас посмотрели. Сегодня я с особым удовольствием хочу подарить вам чтение всего одной из множества, но очень любимой мною книги Владислава Петровича.

Но прежде хочу пояснить, почему в название нашей сегодняшней встречи я взяла слова: «**Капитаны. Рыцари. Паруса и Крылья**». Мне кажется, что они уже могут подсказать, о чем пойдет речь. (*Обсуждаем.*) У героев Крапивина бродя-

чая, романтическая душа. Они много путешествуют, поэтому и я предлагаю отправиться в путешествие по следам крапивинских героев.

Стартуем как всегда от выставки книг.

На сей раз ее **символом стал обыкновенный фонарик**. Он помогает в странствиях, но только тем, кто «видит днем на севере желтую звездочку — они уж точно “наши люди” и могут стать настоящими друзьями» (Крапивин В. Рыжее знамя упрямства // Путеводная звезда. — 2006. — № 1. — С. 56–57).

Начать я предлагаю с путешествия по всемирной паутине. Например, с сайта www.kravivin.ru или <http://www.rusf.ru/vk/>. Это официальная страница писателя Владислава Крапивина в Интернете. Здесь мы узнаем о писателе практически все: какие книги написал, какие интервью давал, кто писал о нем, с кем он сам встречался. Но я не раз уже вам говорила: знать — это мало, надо еще почувствовать. Запах брамсельного ветра и разгоряченного металла шпаги, крепость дружеского рукопожатия и твердого слова. Для этого нам придется совершить немало путешествий по страницам его книг.

Тем, кто прочел хотя бы 5–10 книг, не составит труда пройти маршрутами настольной игры «ОХОТА ЗА КАРРАМБАЗАВРОМ».

Каррамбазавр — фантастическое чудовище, родился в тексте одной из песен В. Крапивина. Однажды чудовище решило убежать из своего стихотворения. Но куда именно хотел убежать Каррамбазавр, он и сам не знал. С тех пор его видели на страницах многих крапивинских книг. Там он иногда мешал героям, иногда пугал их и пугался сам, что-то где-то напутал и даже изменил сюжет. Одним словом, его нужно найти и вернуть на постоянное место жительства в свое стихотворение.

На выставке среди книг Крапивина вы видите карту «Той стороны». На ней отмечены наиболее вероятные места, где мог заблудиться Каррамбазавр. Искать его можно разными

способами: в одиночку, с друзьями, всем классом. Начать поиски можно с любой точки карты, с помощью штурвала или просто фонарика. Их вы видите на выставке. Вы крутите штурвал, и с того места, на которое укажет его красная ручка, вы начинаете самостоятельный поиск. Если вы путешествуете командой, то капитан использует фонарик.

Разрешите мне сейчас взять на себя роль капитана, и я покажу, как это делается. Мой фонарик, как луч прожектора на корабле в штормовую погоду, высвечивает определенную точку на карте, и отсюда начинается совместный поиск Каррамбазавра.

Например, я высвечиваю на карте кружок с цифрами: 84(2Рос=Рус)6/ К-78. Вы уже знаете, что это такое! Но здесь еще есть какие-то буквы. Подскажу. Это буквы первых слов названия книги. Например, **ТСГВ** («Та сторона, где ветер»). Значит, нужно найти книгу, которая здесь зашифрована, а в книге — задание на продолжение игры. Фонарик капитана может высветить другой кружок. На нем написано: Каррамбазавр. Задание: придумать предложение, в котором первое слово начинается с первой буквы Карамбазавра («К»), второе — со второй буквы («А») и т.д. Предложение должно каким-то образом относиться к творчеству, книгам, самому Крапивину. Или можно на каждую букву придумать разные морские слова. Например на «К» — катер...

Сегодня мы обследуем всего два места вероятного нахождения чудовища. Для того чтобы исследовать всю карту, нужно прочитать не менее 20 книг В. Крапивина. А самые пытливые могут испытать свои силы самостоятельно. И, кстати, неплохо бы придумать по каждой прочитанной книге задания для настольной игры «Охота за Карамбазавром».

Герои Крапивина — романтики, путешественники и поэты. Владислав Петрович сам сочиняет для своих героев стихи и песни. Их вы можете найти в Интернете. В них всегда есть ветер. Такой веселый и задорный, как в песне **Лебедева-Кумача и Дунаевского «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...»**. Послушаем?! (*Звучит песня.*)

А сейчас мне хотелось бы вернуться к тому, с чего я начала. К чтению в подарок. Мне хотелось бы подарить вам чтение одного небольшого, но очень говорящего рассказа Владислава Петровича Крапивина. Он говорит о том, что **путешественники не плачут**.

Крапивин В. Путешественники не плачут / В. Крапивин: повесть и рассказы. — Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1968. — 192 с.: ил.

Один из рассказов сборника называется: «Путешественники не плачут».

А почему они не плачут? И что это значит? Разве только путешественники не плачут? И вообще, кто такие путешественники? Как они выглядят? Куда путешествуют? Я очень хорошо помню, что именно эти вопросы у меня возникли, когда я взяла в руки книгу. Ее давно не переиздавали, и сейчас она выглядит неважно. Но про такие книги говорят: «зачитана до дыр». Я помню, что в школьной библиотеке я всегда старалась взять именно такую потрепанную книгу. Раз ее так много читали, значит — хорошая книга. Я с удовольствием прочту ее еще раз вместе с вами.

У Володьки пропала собака.

Все мальчишки с маленькой улицы Трубников знали, что у него пропала собака. И жалели. Жалели рыжего Гермеса, потому что привыкли к нему очень давно: еще до того, как он стал Володькиным псом. Жалели Володьку, потому что он был неплохой парнишка, хотя немного плакса.

Впрочем, о том, что он плакса, мальчишки сами не догадались бы. Это сообщил Володькин дядя Виталий Павлович, тоже проживавший на улице Трубников. Он подвел Володьку к ребятам, которые у соседних ворот колдовали над разобранным велосипедом, и сказал:

— Послушайте, доблестные рыцари. Возьмите этого отрока в свою компанию. Он человек неплохой. Правда, немного плакса, а все остальное на уровне.

Я не очень поняла: зачем дядя сообщил ребятам, что Володька — плакса? Мне кажется, здесь уже начинает прояв-

ляться какое-то отношение дяди к племяннику? Какое? (Обсуждаем.) Интересно, подтвердятся ли наши предположения в дальнейшем?

Сашка Пономарев (Володька тогда еще не знал, что его Сашкой зовут) вытряхнул на масляную ладонь подшипники из втулки, посчитал шепотом, затем рассеянно глянул на дядю и на племянника:

— А пускай, — сказал он. — У нас приемных экзаменов нет.

Дядя Витя коротко сжал Володькино плечо: «Оставайся», — и ушел. Он считал, что суровые законы мальчишеской компании пойдут Володьке на пользу.

Но никаких суровых законов не было. Володьку попросили подержать колесо, пока собирали втулку и надевали цепь, потом дали прокатиться на отремонтированном велосипеде (все катались по очереди). Потом спросили, как зовут.

И уж совсем потом, когда был вечер, маленький Сашкин брат Артур спросил без всякой насмешки, а просто с любопытством:

— Почему твой дядя Витя говорит, что ты плакса?

Вот и у мальчишек возник такой же вопрос.

Володька увидел, как Сашкина ладонь поднялась для подзатыльника глупому Артуру, но нерешительно остановилась. Мальчишки молчали. И было непонятно, осуждают они неделикатного Сашкиного брата или ждут ответа.

Кажется, мальчишки не поверили дяде? Может быть, поэтому у меня сразу возник образ дяди такого пузатенького, лысого, суетливого. Почему именно такой, как вы думаете? Может, я не права?

И Володька ответил просто и честно:

— Я знаю, он сердится. Я при нем разревелся, когда с родителями прощался. Они в Крым уезжали, а меня сюда отправили... А он слез не любит.

Нельзя было смеяться над таким прямым и беззащитным ответом. Ребята помолчали немного. Сашка все-таки шлепнул Артура по шее и небрежно утешил Володьку:

— Ничего, привыкнешь...

А вот здесь все-таки скрыты законы мальчишеской компании! Какие?

— Наверно, — откликнулся Володька. Ему захотелось еще сказать, что привыкнет он обязательно, он умеет привыкать. Весной он распрошался с Юриком Верховским, и первые дни после этого тоже скребло в горле, а потом уже не скребло. Только иногда. А с Юркой они были всегда вместе еще с детского сада... Но ничего такого Володька говорить не стал, потому что иногда вредно тратить много слов...

Собака у него появилась через неделю после этого разговора. Женька Лопатин, который жил через два дома от Володьки, рано утром стукнул в его окошко. Подтянулся на высокий подоконник и спросил:

— Вовка, можешь взять собаку? Хоть не насовсем, а на время?

Сонный Володька спросил, конечно, что это за собака и что он с ней будет делать. Оказалось, что делать с ней ничего не надо, только кормить и поить, чтобы не померла с голоду и не взбесилась от жары. Раньше этот пес жил у Женьки, а еще раньше у многих других ребят. Но подолгу он не жил нигде. Все родители ругались и прогоняли собаку. Сторож из нее был никудышный, а лопала она как хорошая свинья.

Женькины слова не обрадовали Володьку. Но неудобно было отказываться, да и жаль собаку.

— Ну, давай, — сказал он, предчувствуя неприятности.

И Женька привел на веревке Гермеса.

Пес был величиной с овчарку, но лопухий. Рыжий, клочкастый и тощий.

— Сидеть, — велел ему Женька. Гермес зевнул, сел, глянул на Володьку светло-коричневыми лукавыми глазами и вдруг замахал репьистым хвостом. Взлетели с земли клочки газеты и щепки, а по ногам прошелся пыльный ветер.

— Он, вроде бы, совсем не злой, — заметил Володька.

— В том-то и дело, — вздохнул Женька. — Он всех людей считает своими, потому что настоящего хозяина у него не было. Со щенячьего возраста живет беспризорный... Но он хороший. А ты собак любишь?

— Не знаю, — сказал Володька. Он в самом деле не знал. Он жалел собак, если им было плохо. И кошек жалел, и зверей в зоопарке, и птенцов, которые падают из гнезда. Но дядя Витя сказал однажды, что жалость и любовь разные вещи.

А действительно ли это разные вещи? Кстати, когда кого-то или что-то жалеют, тогда, бывает, и плачут. Разве в этом есть что-то зазорное? Так что дядя прав что ли? Володька просто плакса? Наверное, он и выглядит как плакса: худенький очкарик с прилизанной челкой? Или нет? А?

Гермеса Володька привязал в палисаднике среди георгинов. Принес чашку с водой, тарелку со вчерашними макаронами. Гермес махал хвостом и улыбался розовой пастью.

Потом, конечно, был разговор с дядей Витей и тетей Таней, его женой. Тетя ахала, называла Гермеса чудовищем и вопросительно смотрела на дядю Витю. Тот назвал Володьку странным человеком, а Гермеса бесполезным существом. Но когда узнал, что Володька обещал ребятам держать у себя Гермеса, подтянулся и бодрым голосом сказал:

— Раз обещал, держи.

Странное соединение слов и понятий: «странный человек, бесполезное существо» и... «бодрый голос». Почему, назвав собаку чудовищем, дядя все-таки говорит с Володькой бодрым голосом? Ох, не верится что-то в этот бодрый голос. И почему-то уже вызывает неприязнь к дяде. Но, может быть, мне это показалось?

— Только, ради бога, уведи его из палисадника, — жалобно сказала тетя Таня. — Там цветы.

И Володька увел собаку за сарай, в тень, подальше от пышных георгинов, которые он презирал за нахальную красоту.

Цветы тети Тани. А почему это у георгина нахальная красота?

Потом он привык к Гермесу.

Однажды он загнал Гермеса в пруд и намыллил туалетным мылом. Бедный пес тихо выл от ужаса, но терпел.

— Чего ты собаку мучишь! — вмешался Женька. Он все еще чувствовал себя хозяином.

— А что делать? — сказал Володька немного виновато. — Мне через две недели уже домой ехать. Как я его повезу, такого замурзанного?

— С собой возьмешь? — не поверил Женька.

— Ну, а куда его девать?

— А мать с отцом что скажут? — спросил рассудительный Сашка.

— Уговорю. Живут же у других собаки...

С того дня вся улица стала знать, что Гермес — Володькина собака.

А еще через два дня Гермес пропал.

Голову на отсечение даю, что здесь не обошлось без дяди Вити. Или нет? Но что могло случиться?

Его искал Володька, искали все мальчишки. По всему поселку. Заглядывали в чужие дворы, спрашивали незнакомых людей. Потом пришли ребята с Ишимской улицы и сказали, что Гермеса сбил грузовик. Володька побежал за ним. В кювете лежала мертвая собака. Тоже большая и рыжая, но совсем не Гермес.

— Не он, — сказал Володька.

И ушел домой. Вдруг почувствовал, что Гермеса не найдет.

Надо же, как это он догадался? Наверное, он сроднился душой с Гермесом, и что-то неладное заподозрил. Почему он почувствовал это именно сейчас? (Мертвая чужая собака.)

— Ты странный человек, — сказал дядя Витя. — Как можно убиваться из-за ненужной бродячей собаки!

— Она была не бродячая, а моя, — ответил Володька и отвернулся.

— Можешь ты объяснить, зачем она? От любого домашнего животного должна быть польза.

Так ли уж?

Володька не мог объяснить. Пользы от Гермеса не было. Просто нравилось Володьке, как он тычется мокрым носом в ладони и как тепло дышит в ухо, когда они играют в пограничников и прячутся в кустах...

— Володя, — сказал дядя Витя с легким нажимом. — Я удивляюсь, честное слово. Каждый мальчик должен быть мальчиком, а не плаксивой девчонкой. А ты все время киснешь. Чем ты недоволен?

— Всем... доволен, — тихо сказал Володька, с раздражением глядя на георгины. Их пунцовые, как петушиные гребни, головы плавно качались в открытом окне.

Опять георгин? Почему он так раздражает Володьку?

Дядя Витя продолжал:

— Другой любой мальчишка на твоём месте был бы в восторге. Все к твоим услугам. Хочешь велосипед? Пожалуйста. Фотоаппарат? Бери, учишь, снимай. Кататься на лодке? Пойдем попросим у Андрея, он не откажет. Хочешь пострелять из ружья? Давай, спустимся в овраг, постреляем...

— У твоего ружья отдача, как у гаубицы, — хмуро сказал Володька и пошевелил плечом.

— Просто ты боишься... Тебе почти одиннадцать лет, а глаза на мокром месте. Как у пятилетнего... — Он усмехнулся и добавил, вспоминая давний разговор: — А еще собирался стать путешественником. Путешественники не роняют слезы. Как горох.

— Я не путешественник, — со сдержанной обидой ответил Володька. — Я ни разу не был ни в каком путешествии. — И, чувствуя, как защипало в глазах, он торопливо вышел из дома.

У калитки ему попала на глаза свежая сосновая щепка, широкая, как гладиаторский меч. Володька машинально поднял ее. Он пошел вдоль палисадника, щелкая по ноге липким от смолы сосновым клинком. Георгины над изгородью горели, как красные светофоры. Один, самый высокий, заносчиво поднял голову на прямом, словно спица, стебле. Володька не замедлил шага. Только рука его сделала молниеносный поворот, и деревянный меч, описав золотистый полукруг, чиркнул по стеблю.

Георгин не сразу понял, что случилось. Секунды две он удивленно смотрел вслед мальчишке. Потом его пышная голова качнулась, сорвалась и выкатилась на середину дошатого тротуара.

Про георгин все время: то нахальный, то заносчивый, то раздражает. И зачем Володька его срубил? Имеется ли какая-то связь между цветком и главными героями повести? Для этого, наверное, надо вспомнить, в какие моменты повести появляется этот георгин и что в эти моменты чувствовал Володька. *(Обсуждаем.)*

Мы сегодня уже не успеем дочитать до конца. О том, что случилось с Гермесом, стал ли Володька путешественником и что ему для этого пришлось совершить, вы узнаете, дочитав повесть самостоятельно.

В начале нашей встречи вам могло показаться, что Крапивин писал в основном о морях, о фантастических и романтических героях. В этой повести нет ни парусов, ни капитанов, ни рыцарей: всего лишь мальчик-плакса. Тем не менее, в этой повести есть все, о чем любит писать Крапивин. И этого мальчика Володьку можно назвать рыцарем, путешественником и героем.

Мне хотелось бы, чтобы, дочитав повесть до конца, вы или подтвердили или опровергли эти мои слова. Для этого нужно прочесть еще одно произведение автора и попробовать сравнить их между собой. Таким образом, вы примерите на себя роль литературного критика. Поскольку роль эта не простая и не каждому по плечу, я предлагаю вам небольшую подсказку-табличку (см. С. 134).

Для ее заполнения нужно выбрать из повести «Путешественники не плачут» и из другой повести Крапивина по два самых интересных героя, дать им характеристику, а также вспомнить, благодаря чему развивается действие в произведениях и как изменяются герои.

Заполненную табличку приносите в библиотеку, и мы еще раз вернемся к произведениям Владислава Крапивина и продолжим разговор о его творчестве.

		«Путешественники не плачут»	Другое произведение (написать, какое прочли)
Что происходит по сюжету:		Володька живет у дяди. Приводит в дом бродячего пса. Дядя пса убивает. Володька уходит ночью, один, по незнакомому лесу.	
Развитие сюжета происходит: (Выберите п. 1 или п. 2, заполните графы)	1. За счет смены событий.	Перечислить события	Перечислить события
	2. За счет столкновения характеров	Главные черты характера	Главные черты характера
Герои произведения			
Характеристика героя (с опорой на текст)			
1. В начале произведения			
2. В конце произведения			

Встреча X «Алле-ап — загляните в шкатулку!»

Выставка

Название. Да здравствует цирк: артисты и зрители.

Цель. Погружение в тему: атмосфера цирка, жизнь цирковых артистов.

Флаеры:

- А слово «цирк» означает круг,
А слово «круг» — это жизни смена,

Ю. Визбор

Форма. Выставка-инсталляция.

Оформление. Два выставочных стенда — стены комнатки, где клоун готовится у выхода на арену. Зеркало, столик, стул, клоунские и цирковые реквизиты: коробка с гримом, клоунский колпак, маска или нос. На стеллажах, кроме книг, афиши, портреты клоунов, фотографии различных цирков, зрителей в цирке. В самом центре, на столике, книга Дины Сабитовой «Цирк в шкатулке», а также настоящая шкатулка, заполненная разными цирковыми мелочами из реквизита клоуна.

Ай-стопер. Разрисованные большие ботинки. Шкатулка.

Работа с выставкой. Обсуждение: каким должен быть клоун, как выглядеть, что делать. Как должна быть оформлена его примерка. Раздача с выставки «программок».

ББЗ

Напоминание о полочном индексе и авторском знаке.

Диалоги с текстом

Оценка прочитанного отрывка по пятибалльной шкале. Прогностические вопросы. Составить «Мой вопрос автору, другу». Написать все глаголы, выражающие состояние героя. Игра слов.

Действо

Расшифровка в буквенной абракадабре имен главных героев.

Музыкальное сопровождение

Песни о цирке.

Электронное сопровождение

Обложка книги, портрет автора, иллюстрации из книги.

Литература

Художественная литература о цирке и цирковых артистах

Аронов А. Браво, Аракс: повесть / А. Аронов. — М.: Дет. лит., 1971. — 174 с.: ил.

Давыдычев Л.И. Лелишна из третьего подъезда: повесть / рис. Ю. Молоканова. — 2-е изд. — Л.: Дет. лит., 1977. — 160 с.: ил.

Драгунский В.Ю. Денискины рассказы / В.Ю. Драгунский; худож. В. Лосин. — М.: Оникс, 2008. — 351 с.: ил. — (Золотая библиотека).

Зайцев К. Я — клоун: повесть / К. Зайцев. — М.: Дет. лит., 1979. — 224 с.

Чехов А.П. Каштанка и другие рассказы: для мл. шк. возраста / А.П. Чехов; худож. В.Ю. Черноглазов. — М.: Самовар, 2008. — 96 с.: ил.

Энгель Г.М. Огни рампы и манежа / Г.М. Энгель. — 2-е изд. — Екатеринбург, 1997. — 103 с.: ил.

Материалы о Дине Сабитовой.

Мы продолжаем подниматься по ступенькам моей читательской лесенки. Вы, наверное, заметили, что я приглашаю вас подниматься не просто в пространстве, но и во времени. От произведений, которые обычно читают, будучи маленькими, — стихов, сказок, — до вполне солидных повестей. Мы совершаем — восхождение: от сочинений «давно минувших дней» до вполне современных произведений. Сегодняшнюю встречу я хотела бы посвятить современным писателям, пишущим для детей.

Разумеется, эти книги я сама прочла уже взрослой и, возможно, мои вкусы здесь не совпадут с вашими. Тем не менее, я хочу рассказать вам о книге, в которой, мне кажется, вам будет более понятен сюжет о банкротстве, чем обыкновенная человеческая взаимовыручка. Впрочем, я буду рада, если я ошибусь.

Об этой писательнице и ее книге лучше всего узнать из Интернета. Там есть масса коротких упоминаний, пространственных рецензий, интервью с писательницей, есть обсуждения в блогах, где высказываются разные мнения о сказочной повести Дины Сабитовой «Цирк в шкатулке».

Речь в ней идет о событиях нескольких дней в жизни небольшого бродячего цирка, который обанкротился и из него сбежал клоун. Книга напомнила мне шкатулку, в которую складывают и дорогие украшения, и памятные приятные мелочи, и какие-то полезные вещицы, чтобы были под рукой. Всегда интересно открыть крышку и полюбоваться содержимым, а еще лучше вынимать по одной вещичке, рассматривать, любоваться, вспоминать, как они туда попали.

Что ж, попробуем открыть крышку нашей книги-шкатулки и посмотреть, что там в глубине. Кстати, первый вопрос, который возникает при взгляде на обложку: почему цирк — в шкатулке? Вспоминается Андерсен, прекрасная танцовщица, появившаяся перед Оловянным Солдатиком из картонного игрушечного дворца — почти шкатулки, и сразу возникает предвкушение чего-то сказочного.

Но начинается повесть довольно грустно. Грустная глава о том, как господин директор цирка пытался спасти положение, а лошадь Аделаида ему помогла, грустная глава о том, как жилось Мареку, а самое грустное — это туман. В тумане все зыбко, недолговечно, переменчиво только волшебные колокольчики волшебного цирка из шкатулки могут спасти положение.

В повести такие колокольчики звучат повсюду: в красивых и точных словах, в именах героев, в их разговорах, помыслах и делах. Но их нужно суметь услышать, а для этого необходимо сосредоточиться и настроиться на писательскую волну, найти что-то общее, понятное.

Давно замечено, что писатель, который пишет интересные книги, он и о себе рассказывает интересно. А может быть, наоборот: чем интереснее писатель рассказывает о себе, тем интереснее его книги? Дина Сабитова рассказала в

Интернете о своих интересах с помощью простых слов, представленных в алфавитном порядке. Вот как много всего любит писательница: Александра Бруштейн, Бродский, барды, бессонница, быть любимой, вечер, вишневый сок, возможность доверять, время, горький шоколад, графомания, давать справки, дети, длинные юбки, дождь, дороги, дышать, ехать в поезде, желать странного, зеленый чай, зеркала, имена, Интернет, ирисы, истории, Карлсон, клен, книги, кольца, копченая рыба... и т.д. до буквы «Я».

Примерно так же рассказывал о себе Дениска Кораблев из книг Виктора Драгунского. Можем ли мы о себе так рассказать? Попробуем? (*Пишем на листочках.*) Для чего это нужно? Наверное, для того, чтобы понять, что наша жизнь интересна просто потому, что мы ее любим, любим самое разное: маленькое и большое. А еще, конечно, для того, чтобы понять героев повести Дины Сабитовой.

А теперь я хочу обратить ваше внимание на выставку книг, которая сегодня оборудована как гримерка клоуна. И называется **«Да здравствует цирк: артисты и зрители»**. Библиотекари называют такую выставку инсталляцией, т.е. пространственной композицией. В наших встречах уже были такие выставки-инсталляции. Два выставочных стенда — это как будто стены небольшой комнатки, где клоун готовится к выходу на арену. Зеркало, перед ним столик, стул, а также клоунские и цирковые реквизиты: коробка с гримом, клоунский колпак, маска или нос, разрисованные большие ботинки (зачем они нужны, вы скоро узнаете). На стеллажах, кроме книг, афиши, портреты клоунов, фотографии различных цирков, зрителей в цирке. В самом центре, на столике, книга Дины Сабитовой «Цирк в шкатулке», а также настоящая шкатулка, заполненная разными цирковыми мелочами из реквизита клоуна.

Все это нам понадобится для того, чтобы наглядно представить цирк и цирковых артистов, о которых рассказывает Дина Сабитова. **Хотя, вы, наверное, знаете, каким должен быть клоун, как выглядеть, что делать?** (*Обсуждаем.*)

Прежде чем начать чтение, я раздам вам программки. В цирке и в театре в программках указывают название представления, фамилии режиссеров и актеров, играющих разные роли.

В программке, которую вы видите на выставке, — библиографическое описание повести Дины Сабитовой, знакомый уже вам шифр: раздел фонда и авторский знак, по которым можно найти книгу в библиотеке.

Далее вы видите круг, похожий на цирковую арену. Он разделен на пять пронумерованных секторов. Это понадобится для того, чтобы выразить свое отношение к прочитанному. Когда я прочту небольшой отрывок и остановлюсь, вы поставите в соответствующем секторе цифру от 1 до 5 в зависимости от того, насколько вам понравились прочитанные строчки. Потом мы немножко поговорим, и вы, если захотите, поставите через косую черту еще одну цифру, которая покажет, изменилось ли ваше мнение после обсуждения. Кроме того, в этом секторе можно написать слово «Да» или «Нет», которые будут обозначать, согласны ли вы с моими комментариями.

Здесь же, в программке, вы видите буквенную абракадабру. В ней зашифрованы имена героев повести.

Найдите 7 имен героев книги Дины Сабитовой «Цирк в шкапулке». Они зашифрованы по горизонтали и вертикали.

ВНИМАНИЕ: некоторые слова пересекаются.

Р	А	Ю	М	И	З	Х	Ъ	А	Ы
М	Ь	Ш	К	А	Т	У	Л	К	А
И	П	К	А	З	И	М	И	Р	А
С	В	Ч	Л	О	Д	Б	М	Н	Я
К	Г	Ш	И	И	А	Е	Т	С	Ф
А	Р	В	Ж	Ц	М	А	Р	И	К
К	А	Р	А	М	Е	Л	Ь	К	А
А	Й	К	П	Е	М	Я	Ж	Р	Б

Напишите еще, что вам слышится в этих именах, какими должны быть герои, которые носят такие имена?

(Имена: Шкатулка, Казимира, Марик, Пе, Миска, Кармелька, Ида.)

Расшифровкой абракадабры вы займетесь дома.

Дальше вы видите несколько строчек: 1. «Мой вопрос автору книги». 2. «Мой вопрос другу, прочитавшему книгу». 3. «Что я чувствовал, когда читал книгу». 4. «Что я скажу другу, не читавшему книгу».

Эта программка останется у вас, и вы заполните эти строчки дома, когда прочтете книгу до конца. Может быть, она поможет вам открыть в повести что-то совсем другое, что вы сначала не заметили.

Итак, в руках у меня книга, библиографическое описание которой гласит:

Сабитова Д.Р. Цирк в шкатулке: повесть-сказка / Д.Р. Сабитова. — М.: Заветная мечта, 2008. — 240 с., ил.

И я дарю вам чтение главы восьмой, которая называется «Про то, как Марик чуть не расстался с жизнью, но был спасен...».

Интересно: о чем пойдет речь в главе с таким названием? (Обсуждаем.) Мне кажется, если речь идет о человеческой жизни, это очень серьезно, а если угроза жизни миновала, то для человека наверняка начнется новая жизнь, во всяком случае, что-то в ней должно измениться.

Глава начинается с вопроса:

Вы, конечно, знаете, как надо ездить на лошади?

Мне кажется, если эта книга о цирке, вполне логично, что в ней рассказывается и о лошади. Но... знаем ли мы, как на ней ездить, — это, конечно, вопрос. Я, например, знаю, я родилась в деревне и ездила верхом. А Вы? *(Отвечайте.)* Но в данном случае интересно другое — **зачем автору понадобилось начать главу именно с этой фразы? (Обсуждаем.)**

Что ж, посмотрим, насколько мы оказались правы.

Вы, конечно, знаете, как именно надо ездить на лошади?

Люди в штанах садятся на лошадь верхом, сжимая ее бока коленями и вставляя ноги в стремяна.

Дамы ездят на лошади совсем иначе. Если у вас нет лошади, то настоящую даму вы отличите от простого человека по зонтику — у дамы летом непременно в руках кружевной зонтик, — по куче оборок и бантов на платье. Ну а если у вас есть лошадь, то настоящую даму будет видно по особому, необыкновенному способу на ней ездить. Предложите даме покататься, и она скажет, что для этого ей необходимо надеть амазонку (ужасно неудобное платье, в котором катаются на лошади). А когда она наденет амазонку, то сядет на лошадь не верхом, а боком, изогнувшись и свесив ноги с одной стороны. И при этом даме еще понадобится дамское седло, и она непременно попытается одной рукой держать кружевной зонтик.

Лошадь Аделаида хорошо знала повадки дам — за свою длинную жизнь ей не раз приходилось с ними сталкиваться. Когда на спине сидит дама, приходится перебирать ногами совсем медленно и аккуратно: не дай Бог, свалится со своего кривого седла прямо под копыта — тогда шуму не оберешься.

Но есть еще один способ ездить на лошади. Цирковой. Так ездит Рио-Рита. Если вы встретите Рио-Риту в городском саду, вы нипочем не отличите ее от настоящей дамы: у нее и кружевной зонтик имеется, и платье с оборками — словом, все, как полагается настоящей даме. Но если Рио-Рита сядет на лошадь, вы сразу поймете, что никакая она не дама, а настоящая цирковая наездница. Потому что Рио-Рита умеет ездить на лошади, стоя вниз головой, — на руках, и, самое удивительное, иногда она делает в воздухе сальто, приземляясь точно-преточно снова на спину Аделаиды.

Ни одна дама такого повторить не в состоянии.

А если Рио-Рита падает с лошади (что случается крайне редко), она не визжит, как обычно визжат дамы, не созывает всех, чтоб ее подняли, не требует нашатырного спирта, чтоб прийти в себя, и не говорит: «Ах, гадкая лошадь, теперь амазонка вся в пыли». Рио-Рита просто поднимается на ноги, догоняет лошадь и продолжает репетицию.

Хотя обычно Аделаида и не виновата в том, что Рио-Рита падает, но в такие моменты лошадь всегда чувствует себя немного неловко. Ей хочется сказать наезднице что-либо утешительное, однако лучше этого не делать: Рио-Рита только фыркнет насмешливо и нетерпеливо махнет рукой. Мол, нечего разводить

сантименты, продолжаем работать. Впрочем, Рио-Рита падает с лошади крайне редко.

Но в этот день, когда на привале Рио-Рита решила немного размяться, случилась большая неприятность. Под ноги Аделаиде попал камушек (или свернувшийся узлами корень сосны — разглядеть никто не успел). Лошадь споткнулась, и Рио-Рита кубарем слетела на землю. Тут же вскочила, но вдруг тихонько охнула и остановилась.

— Что случилось — встревожено и виновато поинтересовалась подоспевшая Аделаида. — Ногу подвернула?

Здесь мы остановимся, чтобы поставить в секторе № 1 цифры от одного до пяти, которые покажут, заинтересовали вас этот отрывок.

Начало повести мы пока не читали. Возможно, там есть объяснение, почему эта лошадь разговаривает. Или вы сами можете дать этому объяснение? (*Ответы.*) Впрочем, я думаю, что это очередной сюжетный узел. До этого были размышления автора (или лошади Аделаиды?), а теперь должно начаться приключение.

Какой цифрой вы отметите этот отрывок теперь, после обсуждения? И согласны ли вы с моим комментарием? Поставьте «да» или «нет». Когда вы будете дальше самостоятельно читать повесть, у вас, возможно, появится свое мнение. Вспомните тогда мои комментарии и поспорьте со мной.

А я продолжу чтение главы.

Вот так и случилось, что в этот день Рио-Рита не смогла мыть посуду после обеда и Марик вызвался сделать это один. Мадемуазель Казимира пыталась предложить ему свою помощь, но Марик очень хотел показать, что справится самостоятельно.

Он собрал все тарелки и чашки в большую корзину и потащил к ручью, за край рощицы.

Мыть посуду заняло у него полчаса, и, когда последняя чашка была домыта, Марик решил искупаться: день был жаркий, а возясь с посудой, мальчик порядком перемазался и умаялся.

Скинув одежду, тихонько повизгивая от того, что вода была гораздо холоднее, чем ему показалось, пока он плескался у самого берега, Марик зашел поглубже.

Здесь ручей становился чуть темнее, но все равно до самого дна было все видно — песок и обкатанную водой гальку на дне и маленьких, с мизинец, рыбок-мальков, которые серой стайкой метались туда-сюда, иногда щекоотно тыкаясь Марику между пальцев ног.

Марик закрыл глаза и, шлепая ладонями по поверхности воды, закружился на одном месте. Плавать он не умел, потому просто переступал ногами по плотному песчаному дну, поворачивал лицо к солнцу: если зажмуриться сильнее, сквозь сомкнутые веки свет становится темно-розовый — чем сильнее жмуришься, тем темнее...

Марик не понял, что случилось в следующий момент. Розовый свет сменился зеленоватым, дно отчего-то исчезло, и Марик мгновенно ушел под воду с головой.

Он в панике инстинктивно замолотил руками и ногами, выскочил на поверхность, закричал, забарахтался, пытаясь нащупать дно, но дна не было. Холодная вода попала ему в рот, в нос, в уши, он не успевал вдохнуть, как снова оказывался под водой, — словом, Марик тонул, и чем больше пытался спастись, тем больше терял силы.

Ничего себе приключение. Как вы оцените этот отрывок? Отметьте это на программке в секторе № 2.

Не думаю, что каждому из нас приходилось тонуть. Мне — нет. Но в данном случае я почувствовала, как страшно было Марику. Как вы думаете, с помощью чего автору удалось сделать так, что я почувствовала этот страх и панику тонущего человека? (*Обсуждаем.*) Конечно, с помощью слов. Можно прямо на программке записать все глаголы, которые рисуют нам то, что произошло с Мариком. И поставьте, если хотите, другой уровень вашего интереса, другую цифру. Если вы согласны, что с помощью нескольких глаголов автору удалось передать страх Марика, напишите слово «да». Если вы никакого страха за Марика не почувствовали — слово «нет».

Но в этот ужасный миг он вдруг почувствовал, как кто-то крепко ухватил его, приподнял его голову над водой и потащил к берегу.

Через несколько секунд Марик уже лежал на песке, дрожа от холода и пережитого ужаса, отплевывался и откашливался.

— Живой, живой, хватит уже плевать, — услышал он над собой низкий насмешливый голос.

Приподнявшись на четвереньки, Марик глянул на своего спасителя.

Спасительницу.

Та, кто вытащила мальчика из ручья, тоже смотрела на него, склонив голову к плечу.

Потом она хмыкнула и сказала:

— Если ты уже перестал тонуть, то можешь закрыть рот. Не могу запретить тебе продолжать пялиться на меня с открытым ртом, но выглядишь ты с таким выражением лица как абсолютная бестолочь. Которую, вероятно, и не стоило вытаскивать из воды.

Марик закрыл рот. Но тарачить глаза он продолжал, потому что было на что!

Он никогда не видел таких странных женщин.

Интересно, в чем могла быть странность женщины, спасшей Марика? Обсудим?

Впрочем, заколебался Марик, наверное, ее можно было бы назвать старухой... Нет, слово «старуха» к ней не очень подходило, какая-то она была не совсем старуха. А тем более неправильным казалось уютное слово «старушка». Женщина, стоящая перед ним, была немолода. И только это Марик мог сказать себе точно.

Никогда в жизни Марик не встречал таких... странных старых женщин.

Поскольку Марик стоял на четвереньках, а спасительница возвышалась над ним, то разглядывать ее он начал снизу вверх.

Пара ботинок. Далеко не новые, растоптанные ботинки белого цвета. Правый зашнурован красным шнурком. Левый — темно-синей шелковой лентой с блестящими серебряными бусинами на концах.

На носке одного из ботинок нарисован маленький домик.

Марик никогда не видел, чтобы на обуви рисовали. А тут был нарисован аккуратный домик под черепичной крышей, с терра-

сой, с балкончиками, с белыми ступенями, спускающимися в сад. А дальше был сад, цветущие кусты сирени, и пионы, и яблони — картина эта продолжалась на левом ботинке, где цвел кисточками барбарис и под самым крайним кустом стояла маленькая лейка, на которой было нарисовано...

Ваши цифры на программке в секторе № 3...

Мне кажется, такое тщательное описание домика, всех мельчайших деталей не случайно. Как сказал однажды Антон Павлович Чехов, «если в первом акте на стене висит ружье, в третьем — оно должно выстрелить». Надо этот домик на ботинке запомнить. Для чего-то же он понадобится в книге? А шнурки: один красный, другой синий. По нашим временам — женщина похожа на... кого? (*Обсуждаем.*)

Оцените еще раз свое отношение к этому отрывку. А приключения уже начались? Ставьте «да» или «нет».

Марик поднял глаза выше. Над ботинком с нарисованным домиком были штаны. Вернее, комбинезон на широких лямках. Кажется, сначала он был сшит из джинсовой такни, но уверенно судить об этом было нельзя.

Потому что на штанах и на груди комбинезона, и на лямках было нашито — раз, два, три, четыре, десять... Марик сбился со счета — наверное, сто карманов и кармашков — кожаных, брезентовых, бархатных, шелковых, с пуговичками, и на кнопках, открытых и на молнии. Были кармашки в кармашках и карманы отдельные, были карманы широкие — туда бы поместилась книга (кажется там и была книга) — и карманы узкие, разве что карандаш влезет. Кстати, из этих карандашных карманов торчали карандаши, но не только, а еще ножичек, серебряная ложка, дудочка и подзорная труба.

За правым плечом у Мариковой спасительницы виднелась яркая сумка-рюкзак в желтую и лиловую полоску.

Венчала все это великолепии большая клетчатая шляпа с цветком.

— Нагляделся? — осведомилась странная старая женщина. — И что скажешь?

А что тут скажешь. Я такого не ожидала. Это совсем не то, что я представила, прочитав описание первой встречи Марика с этой женщиной. Кто же она? Одно мне приятно — она должна сыграть в книге не последнюю роль. Можете поставить свои оценки в соответствующем секторе и свое согласие или несогласие с моими выводами.

— Здравствуйте, — сказал Марик, — спасибо, что вы меня спасли.

— Здравствуйте-пожалуйста, — хмыкнула не-совсем-старуха. — Это было не трудно, сплошное удовольствие. Терпеть не могу лживых мальчишек.

Марик совершенно не понял последней фразы и, забыв про вежливость, брякнул:

— Чо?

— Уже лучше, — кивнула собеседница. — Я, грешным делом, испугалась, что ты изречешь: «Простите, сударыня, я не совсем понял вашу последнюю мысль».

— Я не совсем понял вашу последнюю мысль, — кивнул Марик, спохватившись.

— Кажется, ты неисправим. Пожалуй, я зря тебя вытаскивала из воды вместе с твоей чопорностью и вежливостью. Следовало бы утопить...

— Меня?

— Чопорность.

— Чопорность — это когда спрашивают «чо?»? — невинно заинтересовался Марик.

— Хм, — сказала в ответ не-совсем-старуха, — может быть, я и поторопилась в оценках. Может быть, ты еще не безнадежен.

— Так почему вы сказали, что не любите тех, кто врет?

— Потому, — вздохнула не-совсем-старуха, — что в голове у тебя была мысль: «На что это похоже, черт побери», — а вслух ты развел спасибо-мерси....

Марик почувствовал, что он слегка озадачен тем направлением, в котором развивался разговор.

— Ну так выскажись, — потребовала не-совсем-старуха. — На что это похоже? Да встань уже с четверенек. Это не то чтобы невежливо, а крайне неудобно — так разговаривать. Ты не находишь?

Марик сел на песок. И уточнил:

— Я что, должен сказать вам, на что именно вы похожи?

— Ты мне ничего не должен. Хотя за то, что я выудила тебя из воды, прихватив все твои хорошие манеры, стоило бы потребовать с тебя исполнение одного моего желания. Ну так и скажи мне, какая мысль бродила у тебя в голове, пока ты разглядывал меня со своих четверенок.

— Я думал, что вы похожи... э-э-э... Одна моя знакомая, госпожа Гертруда, сказала бы, что вы похожи на городскую сумасшедшую...

— К черту твою Гертруду!

Не-совсем-старуха пожала плечами и продолжила:

— Уверяю тебя, я гораздо нормальнее всех тех Гертруд, которых ты встречал и еще встретишь в своей жизни. При том, тут нет никакого города, так что городской сумасшедшей я уж точно не являюсь.

— Ну я бы сказал, что вы похожи... на...

На что она похожа, вы уже и сами могли догадаться. Интересно, как вы оцените этот отрывок? (Сектор № 4.)

Мне здесь больше всего понравилось сочетание слов «не совсем старуха» и то, как она себя ведет и разговаривает с мальчиком. Совсем не так, как госпожа Гертруда, правда? Хотя мы еще не знаем, кто такая эта Гертруда. Мне кажется, «не-совсем-старуха» и Марик должны подружиться. А может, и нет? Очень уж они разные. Но все это мы узнаем, когда прочтем книгу, а заодно узнаем, кем же стала в цирке эта странная женщина, если еще не догадались. Итак, ваша вторая оценка и «да» или «нет» по поводу моих выводов.

Самое главное: права ли Дина Сабитова, что нарисовала эту женщину именно такой? Зачем она так сделала?

Наверное, мы узнаем об этом, когда дочитаем всю повесть до конца. Когда я ее прочитала, я подумала, что главный герой повести — тот, кто спас цирк от разорения. Но кто это сделал? Не так-то просто ответить на этот вопрос, потому что... потому что повесть вообще-то не о цирке. Но об этом мы поговорим при следующей нашей встрече.

Встреча XI Кто в мешке?

Выставка

Название. А сколько еще не прочитано?

Цель. Погружение в тему: современная детская литература; проблемы и интересы детей и подростков в художественной литературе.

Флаеры:

- Читать надо не слишком много и, главное, творчески (А. Блок).

Форма. Выставка-сюрприз.

Оформление. Вначале — пустой стенд.

Ай-стопер. Мешок, заполненный книгами и игрушками и завязанный.

Работа с выставкой. Заполнение книгами по отгаданным загадкам.

ББЗ (литературоведение)

Напоминание об обзоре, о полочном индексе и авторском знаке. Прототип. Юмористический рассказ. Посвящение.

Диалоги с текстом

Гадание по строчкам книги, идея для ремейка книги, составление буриме, игра слов.

Действо

Поиск книг в фонде по каталожной карточке с полным библиографическим описанием. Расшифровка названия книги по сотовому телефону. Поиск по компьютеру автора книги.

Электронное сопровождение

Обложка книги, портреты авторов, иллюстрации из книг.

Литература

Александрова Г. Домовенок Кузя и Вреднючка: сказочная повесть / Г. Александрова; худож. А. Шахгелдян. — М.: Стрекоза-Пресс, 2007. — 79 с.: ил. — (Библиотека школьника).

Вишневецкая М. Кащей и Ягда, или Небесные яблоки: роман / [ил. Ю. Гуковой]. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 303 с.: ил. — (Сказки НЛО).

Волкова Н. День открытых дверей: [стихи] / Наталия Волкова; худож. Диана Лапшина. — Москва: Фома, 2010. — 24 с.: ил. — (Настя и Никита: приложение к журналу «Фома»).

Воскобойников В.М. Всё будет в порядке: повесть / В.М. Воскобойников; ил. А. Вронской. — М.: ОГИ, 2006. — 104 с.: ил. — (Дети ОГИ: Книжки на вырост).

Гиваргизов А. Мы так похожи: [стихи] / [предисл. К. Молдавской; ил. и оформл. И. Александрова]. — М.: Самокат, 2006. — 79 с.: ил.

Етоев А.В. Правило левой ноги: фантаст. повесть / А.В. Етоев; худож. И. Козуб, О. Яхнин. — СПб.: ДЕТГИЗ-Лицей, 2007. — 160 с.: ил. — (Детгиз в квадрате фантастики).

Козлов С. Красота // Ежик в тумане: сказки / С. Козлов; худож. Лидия Шульгина. — М.: Дет. лит., 1989. — С. 60.

Махотин С.А. Вирус ворчания: Повесть, в которой что ни глава — то совершенно правдивая, но чаще — невероятная история / С.А. Махотин; худож. К. Почтенная. — СПб.: Детгиз, 2006. — 158 с.: ил.

Погодин Р. Сима из четвертого номера / Р. Погодин; рис. Л. Подляской // Погодин Р. Кирпичные острова. — Л.: Дет лит., 1988. — С. 76–87.

Усачев А.А. Умная собачка Соня: стихи и сказки / А.А. Усачев; худож. С. Бордюг. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 410 с.: ил. — (Внеклассное чтение).

Юдин Г.Н. Зеленый поросенок: сказка: для мл. шк. возраста / Г.Н. Юдин; ил. автора. — М.: Мирт, 1994. — 112 с.

Как вы думаете, сколько книг может прочитать человек за всю свою жизнь? Пожалуй, если мы их все будем вспоминать, нам придется построить лестницу до небес. И, пожалуй, нам с этим не справиться.

Но я попробую охватить взором пространство непрочитанных вами, а мною уже прочитанных книг. В это обозрение их попадет совсем немного. Я расскажу вам о них очень

коротко и напомню, что такой короткий рассказ о нескольких книгах называется обзор. И это будет не просто обзор, а **обзор-сюрприз**.

Для заключительной нашей встречи я оставила уже знакомую вам лесенку, но прихватила с собой еще мешок. Вот он стоит на лесенке, рядом с выставкой. Сегодня он будет символом нашей встречи потому, что это — мешок-сюрприз.

Выставка у нас сегодня называется «А сколько еще не прочитано?». Но она опять без книг, и, видимо, неспроста.

Может быть, все дело в мешке? Вернее — все книги в мешке? Знаете такое выражение: кот в мешке? Что оно означает? Посмотрите-ка внимательно на этот мешок. Может ли в нем находиться какой-нибудь кот? Или кто? Кто в этом мешке, как вы думаете? (*Обсуждаем.*)

Там и кот есть, и всякая всячина. Еще там есть фантазия, смекалка, творчество. Мое и ваше. Мое — это, конечно, загадки и задания о книгах. Ну а ваше — отгадки.

Сейчас мы будем доставать из мешка то, что в нем есть, и... посмотрим, что из этого получится.

Начну, пожалуй, я сама, а то — мало ли, вдруг там что-то кусачее. Ну вот, я так и знала... что-то такое за палец зацепилось.

Кто № 1

Ба... да это котенок-тигренок. Это, наверное, **Лелишна из третьего подъезда** его сюда спрятала. Не знаете, кто такая? Ну, вы многое потеряли. Отличная девчонка, не зря она с тиграми имеет дело. Не то что Сусанночка. От Сусанночки даже тигренок убежал, и его пришлось прятать. То, что с ней потом случилось, — вполне логично. Хотя вряд ли из этого что-то получится.

Если кому-то непонятно, о чем я говорю, очень рекомендую обратиться к писателю **Льву Давыдычеву**. Вот и тигренок мне сигнализирует, что у него в лапах ключ к загадке. Но надо еще уметь воспользоваться им. Прошу самых сме-

калистых подойти ко мне. Вот вам ключ от тайны. Можете отойти в соседнюю комнату и попробовать догадаться, что это такое и что с этим нужно сделать.

Пока наши смекалистые смельчаки смекают, я вам скажу, в чем дело, и мы потом вместе оценим, насколько правильно действовали ваши товарищи. Я дала им каталожную карточку с описанием книги Льва Давыдычева «Лелишна из третьего подъезда». Они должны найти книгу в фонде и поставить на выставку.

Книги писателя Льва Давыдычева известны гораздо больше его самого. Но в Перми, где он родился и прожил большую часть жизни, своего славного земляка стараются не забывать. Его книги там переиздаются и каждый год первого сентября вручаются ученикам на школьной линейке. И я точно знаю, что они этого заслуживают. Вы только вслушайтесь в название: **Лелишна!!!** Я помню, что, когда я услышала от подруги это название, подумала, что это сказка про Бабу-ягу. Но... из третьего подъезда... уже как-то не похоже, что про Ягу... В общем, я ошиблась, но не пожалела, что прочитала ее.

Но вот наши разведчики-дешифровщики появились в студии. Интересно, что они нам скажут? А вы догадались пролистать книгу, хоть пару строчек прочитать? А хотите, я вам погадаю по книге? Откройте страницу... прочитайте строчку... сверху и узнаете, что вас ждет в ближайшие дни...

Повесть Льва Давыдычева «Лелишна из третьего подъезда» издана в издательстве «Детская литература» в 1977 году. Рисунки для нее сделала художник Юлия Молоканова. Мы это видим по библиографическому описанию:

Давыдычев. Л.И. Лелишна из третьего подъезда: повесть. Изд. 2-е. Рис. Ю. Молоканова. — Л.: Дет. Лит., 1977. — 159 с.: ил.

Напомню также, что, взяв в руки любую книгу, мы с одного взгляда, ну, в крайнем случае, с двух-трех, можем многое о ней узнать, еще не читая ее. Я на каждой встрече называла разные признаки, по которым можно влюбиться или невзлюбить книгу с первого взгляда.

Помните, какие это признаки? Обложка, библиографическое описание, аннотация. Можно ли догадаться, о чем книга про Лелишну, посмотрев на ее обложку?

Дешифровщик нашел аннотацию? Прочти нам ее.

Веселая повесть уральского писателя о школьниках и невероятных событиях, которые происходят в городе после приезда цирка.

Книгу мы поставим на нашу лесенку-выставку, а сами продолжаем. Кто хочет узнать дальше: **Кто в мешке?**

Кто № 2

Открытка. На ней рисунок: ореховое дерево. Мальчик в куртке с двумя карманами, и девочка в фартучке с одним карманом. Под рисунком задача: «Мальчик и девочка рвали в лесу орехи. Они сорвали всего 120 штук. Девочка сорвала в два раза меньше мальчика. Сколько орехов было у мальчика и девочки?»

5. 26861 ТЯ 0.	п. 135 94771 К 0647 3 069 Д
1. ВВВ	6. О О ОО
2. Н	7. ЕЕЕ
3. ИИ	8. С
4. Л	9. МА

«Подумать только, как быстро время летит! Не успел я оглянуться, как каникулы кончились и пришла пора идти в школу...» Так начинается повесть, из которой я не так уж много запомнила. Но вот эту задачу запомнила практически на всю жизнь. Вернее, не саму задачу. А ход ее решения. А еще вернее, не ход решения, а свою собственную мысль, поразившую меня в момент чтения: оказывается, математическую задачу можно решить с помощью воображения. Вообразить себе, представить скучные цифры живыми людьми или какими-то картинками, образами. В судьбе героя эта задачка стала настоящим поворотным пунктом, или, как еще говорят, водоразделом... **Как еще говорят, когда хотят сказать, что до определенного момента была одна жизнь, а после — совсем другая?**

Давайте перевернем открытку: на обратной стороне вы видите изображение, похожее на сотовый телефон. Не поможет ли он нам разобратся: с чем мы тут, собственно говоря, имеем дело?

Предлагаю разделиться на четыре команды. Две команды будут решать задачу, а две — разгадывать загадку на телефоне.

Сначала посмотрим, как дела у математиков? Думаю, что совсем неважно, решили мы сейчас эту задачу или нет. Гораздо интереснее, как ее решал один четвероклассник. Об этом я и хочу прочитать.

Сию и не знаю, что делать. В задаче говорится, что всего орехов было 120, и вот надо разделить их так, чтобы у одного было в два раза больше чем у другого. Если бы тут были какие-нибудь другие цифры, то еще можно было бы что-нибудь придумать, а тут, сколько ни дели 120 на 2, сколько ни отнимай 2 от 120, сколько ни умножай 120 на 2, все равно 40 и 80 не получится.

С отчаяния я нарисовал в тетрадке ореховое дерево, а под деревом мальчика и девочку, а на дереве 120 орехов. И вот я рисовал эти орехи, рисовал, а сам все думал и думал. Только мысли мои куда-то не туда шли, куда надо. Сначала я думал, что мальчик, наверное, на дерево залез, а девочка снизу рвала, вот у нее и получилось меньше. Потом я стал рвать орехи, то есть просто стирал их резинкой с дерева и отдавал мальчику, то есть пририсовывал орехи у них над головой. Потом я стал думать, что они складывали орехи в карманы. Мальчик был в курточке, я нарисовал ему по бокам два кармана, а девочка была в передничке. Я на этом передничке нарисовал один карман.

Дальше в голове у мальчика, будто молния, блеснула мысль... Но что это была за мысль, мы узнаем, если только наши «телефонисты» расшифровали заданный им ребус.

У них получилось: **Носов. Витя Малеев в школе и дома.** Так называется повесть Николая Носова, которая здесь зашифрована.

Ее библиографическое описание:

Носов Н. Витя Малеев в школе и дома: повесть / Н. Носов; худож. В. Чижиков. — М.: Самовар, 2007. — 176 с.: ил. — (Школьная библиотека).

Аннотация гласит: **Витя Малеев** — ученик четвертого класса. Он живет с родителями и сестренкой. А еще у него есть лучший друг, немного чудаковатый **Костя Шишкин**. За период одного учебного года мальчики переживут как смешные, так и сложные ситуации, научатся дружить и помогать друг другу.

Именно этот **Витя Малеев** и решал задачу для своей сестренки третьеклассницы. Именно после этого **Витя** здорово изменился.

Я долго думала, рассказывать ли вам об этой книге. У **Николая Носова** есть множество очень интересных и смешных рассказов и повестей. Одна «**Мишкина каша**» чего стоит. А «**Огурцы**»? А «**Фантазеры**»? При этом сам **Н. Носов** никогда не давал повода сказать о себе «веселый человек». Он был сдержан, лукав, чаще задумчив.

Повесть о **Вите Малееве** — о школьной жизни далеких 50-х годов прошлого века. Тогда даже ваши бабушки и дедушки еще не ходили в школу. А время-то летит быстро. Изменились школьные парты, форма, даже способы решения задач. В книге вам многое покажется странным и даже непонятным. Но мы же с вами убедились, что умеем разгадывать разные непонятные загадки. Так что, думаю, вам это по плечу. Тем более, что книгу уже много раз переиздавали. Посмотрите, на обложке книги, изданной в издательстве «**Оникс**» в 2000 году, нарисованы вполне современные мальчишки. Когда я совсем недавно снова прочла повесть, я подумала: «А как изменились ученики? Их отношение к школе, учителям, друг к другу?» Было бы неплохо, если бы вы, прочтя повесть, предложили идею для ремейка: «**Витя Малеев — 2**».

Книга занимает свое место на выставке, а мы снова обращаемся к мешку с сюрпризами.

Кто № 3

Кто следующий запустит руку в мешок? И что он оттуда вытащит? Ого, **коробку конфет!** Неплохо! Сладкое помогает мыслить. А я подозреваю, что коробочка эта не простая. Давайте-ка конфеты съедем и посмотрим, нет ли в ней сюрприза.

Так, здесь на дне коробки что-то написано. Явно письмо. Точно. Это Гринька писал Маринке. Значит, здесь еще должна быть книга **Вадима Рыжакова «О Гриньке, о Саньке и немного о девчонках»**. Вот она — издана в издательстве «Детская литература».

Рыжаков В. О Гриньке, о Саньке и немного о девчонках / В. Рыжаков. — Нижний Новгород: Арабеск, 2004. — 230 с.: ил.

Герой повести Гринька, несомненно, в Маринку влюблен. А друг его Санька никак не может понять... «...И чего он так тянется к этой кнопке?.. Не пойму. Мне так вот она ничуть не нравится. Черномазая какая-то, как будто неумытая всегда. А нос задирает, что твоя королева...» Да и дружба мужская от этого страдает.

Вот и поссорились однажды Гринька с Маринкой. А как помириться? Конечно, письмо написать! И не простое, а в стихах.

Влюбленные всего земного шара предпочитают изъясняться стихами. Поэтами, конечно, не все могут быть. Некоторые очень мучаются, когда сочиняют стихи. А если мы поможем Гриньке написать объяснение в стихах, наверняка они помирятся.

Мы тоже не все поэты, но нам сейчас поможет такая штука, как буриме. Это очень известный способ стихосложения. Я вам сейчас раздам листочки, на них — четыре слова, написанные в столбик. Это окончания стихотворных строчек. А нам надо придумать сами строчки, заканчивающиеся этими словами. Итак, вот эти слова:

Королева моя... **Марина**
Я тебе предлагаю... **мир**.
Мы пройдем с тобой к... **магазину**
И устроим веселый... **пир**.

Давай дружить с тобой, **Марина!**
Предлагаю тебе **мир**.
Пойдем скорее **к магазину**
На большой конфетный **пир**.

Поставьте себя на место Гриньки. И не верьте Саньке. Это он с досады сказал, что Маринка черномазая. Для Гриньки она настоящая королева. Вот и вы представьте, что вы поссорились со своей королевой и теперь предлагаете ей помириться. Итак, наше буриме будет о том, как Гринька мирился с Маринкой.

Вадим Степанович Рыжаков — наш земляк. Он родился в 1929 году и вырос в деревне Красная Горка Кстовского района. При крещении ему дали старинное имя Варлаам. Имя Вадим появилось позднее, как литературный псевдоним. Жизнь его складывалась как у многих деревенских ребят поколения, которое пережило Великую Отечественную войну. С девчонками и мальчишками, прототипами будущих книг, они играли, озоровали, по чужим огородам лазили. Кстати, вы знаете, что такое прототип? Реальный человек, с которого автор «срисовал» своего литературного персонажа.

Деревенские друзья Вадима Степановича и стали потом Гринькой, и Санькой, и Маринкой, и Капкой. Они бегали по лугам в поисках съедобной травы, ловили корзиной в речке пескарей, задрав штаны, гонялись за трактором, который только появился в деревне и был для них чудом. Вадим Степанович любил рыбалку и свой первый рассказ так и назвал «На рыбалке!». Он был веселым человеком и, может быть, поэтому один из рассказов назвал «Веселка». А еще он был мудрым и добрым. Он не только сам писал замечательные книги, но и учил этому своих читателей. Он много лет вел литературный кружок «Золотое перышко» в Нижегородской областной детской библиотеке. Не случайно с 2005 года Кстовская центральная детская библиотека носит имя нашего земляка, писателя Вадима Степановича Рыжакова.

Но я больше всего люблю повесть о Гриньке и Саньке — ее я и поставлю на выставку.

Кто № 4

В мешке у нас еще много чего осталось. Кто следующий? Что вытащил из мешка? Просто книгу? Кто автор? Как она называется? Давай я прочту полное библиографическое описание.

Голявкин В.В. А ты постарайся!: рассказы и повесть / В. Голявкин. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 190, [2] с.: ил.

(Тому, кто вытащил из мешка книгу.) Знаешь, это не просто книга. Это очень смешная книга. А еще она замечательна тем, что ты с удовольствием прочтешь ее вместе с младшими братишками и сестренками.

Посмотри на нее внимательно, погладь ее, полистай, посмотри картинки. Найди в ней рассказ «**Крути снежные вертя**». Ты ведь знаешь, как нужно искать рассказ в книге? Правильно, по оглавлению (содержанию). Пока ты рассказ ищешь, я скажу несколько слов об авторе.

Виктор Владимирович Голявкин родился 31 августа 1929 года в городе Баку. Его отец работал преподавателем музыки, поэтому в доме всегда звучало фортепиано и сыновей (у Виктора было два младших брата) учили музыке.

Но однажды Виктор нарисовал карикатуры на гостей, которые приходили к ним музицировать. Тогда отец подарил сыну книгу о живописи и художниках. Виктор прочитывал все книги об изобразительном искусстве, которые ему только удавалось найти. Он и сам постоянно рисовал.

Виктору было всего 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. Его отец сразу ушёл на фронт. Виктор стал старшим мужчиной в семье. Он рисовал карикатуры на Гитлера и фашистов.

Позже Виктор поступил в художественное училище, а после его окончания — в Академию художеств в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Одновременно с живописными работами Голявкин пишет короткие рассказы, в том числе и рассказы для детей. Их сначала стали печатать в журналах «Костёр» и «Мурзилка». В 1959 году, когда Голявкину было уже тридцать лет,

вышла первая книжка детских рассказов «Тетрадки под дождём».

Ну вот, наш товарищ нашел в книге Виктора Голявкина рассказ «Крути снежные вертя». Теперь я попрошу его представить, что он читает его вслух своему младшему брату. А мы представим себя его младшими братишками и сестренками и послушаем. Только начало рассказа я прочту сама.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя... —

орал я на весь дом.

А дальше — прошу. *(Дальше читает вытаскивший книгу из мешка.)*

Я отложил книжку в сторону и с выражением прочёл:

Кроя мглою бурю кроет,
Крути снежные вертя...

Что-то не то. Я опять начал снова:

Буря мглою...

Я забыл вдруг, что буря кроет. Я стал думать и вскоре вспомнил. Я так обрадовался, что начал снова:

Буря кроет небо мглоет...

МГЛОЕТ? Что это такое? Мне стало не по себе. Такого, по-моему, не было. Я поглядел в книжку. Ну так и есть! МГЛОЕТА нету!

Я стал читать, глядя в книжку. Всё получалось как в книжке. Но как только я закрыл книжку, я вдруг прочёл:

Утро воеет небо могилою...

Это было совсем не то. Я это сразу понял. Я всегда вижу, когда не то. Но в чём тут дело, в конце концов? Почему я никак не запомню?

— Не нужно зубрить, — сказал старший брат, — разберись, в чём там дело.

Я стал разбираться: значит, буря покрывает небо своей мглою и в то же время крутит что есть силы снежные вихри.

Я закрыл книжку и чётко прочёл:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...

Больше я не ошибался.

Скажи, пожалуйста, как бы ты объяснил своему младшему брату или сестренке, к какому виду литературы относится этот рассказ?

Это юмористический рассказ. Юмор — это такой изобразительный прием, с помощью которого автор показывает что-то смешное в нашей жизни. Как ты думаешь, писатель смеется или насмехается над своим героем? Я не случайно задала этот вопрос, и давайте все вместе над ним подумаем. *(Обсуждаем.)* Дело в том, что юмор выражает смешное с верой в добро и справедливость. Голявкин весело хохочет вместе со своим героем, потому что знает, что такое случается с каждым. Нужно только вовремя понять, что смешное — это не страшное.

Кто № 5

Кто следующий в нашем мешке? Прошу извлечь его из мешка. Хм-м! Веб-камера? Вы ведь знаете, что это такое, к чему она относится. Но не знаю, какое отношение она имеет к книге? А вы как думаете? *(Обсуждаем.)*

Я имела в виду, что веб-камера имеет отношение к компьютеру, Интернету. А в интернете, как вы знаете, можно читать книги, скачать их на свой компьютер, рассказать или найти сведения о любой книге и о любом писателе.

Кроме того, веб-камера имеет отношение к компьютерной программе СКАЙП, точнее — особому способу переговоров через Интернет.

Но все-таки, какое это имеет отношение к книге и нашей сегодняшней встрече? Скажу вам по секрету: на 98% — никакого. Но 2% — имеют самое прямое отношение.

Один процент — это ответ на вопрос: как появляется имя для собаки? У кого из вас есть дома собака? Вспомните, почему вы ее назвали именно так, как ее сейчас зовут? (*Обсуждаем.*)

Ну, сейчас вы вправе сказать, что я вас совсем запутала: сначала веб-камера, потом книга, потом скайп, а тут еще и собака. Что все это значит?

А это значит, что ответ на все эти непонятные вопросы нам даст Нина Витальевна Зверева. Кто из вас может набрать на поисковике компьютера: Нина Зверева? Посмотрим, что нам это даст. Посмотрите, сколько статей. Много времени уйдет, чтобы их прочитать. Лучше мы воспользуемся другой возможностью компьютера: я покажу вам небольшую презентацию. (*Просмотр презентации.*)

Вот теперь все сошлось. В нашем мешке сюрпризов должна быть книга Нины Зверевой «Скайпик». Посмотрим на ее библиографическое описание.

Зверева Н.В. Скайпик: повесть / Н.В. Зверева. — М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009. — 128 с.: ил.

Я вам скажу так: главный герой этой книги — пудель по имени Скайпик. Но книга все-таки не о нем. Как так может быть? Посмотрите — я ставлю книгу на нашу выставку, а вы можете взять ее, прочесть и сказать мне, права я или нет. Если вы не пройдете мимо **посвящения** — это несколько строчек перед первой главой, в которой автор говорит, кому эту книгу он виртуально дарит, т.е. посвящает, то, наверное, вы со мной согласитесь. А если не согласитесь, то попрошу посмотреть в библиографическом описании **аннотацию к повести**.

А еще мне хотелось бы, чтобы вы подумали над тем, какой интересный художественный прием применила в повести Нина Зверева. Даю подсказку, прием связан со словом рассказчик. Рассказчик — тот, кто рассказывает в произведе-

дении. Иногда он сливается с автором, и тогда мы можем сказать, что это — лирический герой. Помните, мы говорили об этом на самом первом занятии. **Иногда Рассказчик в книге** является совсем другим лицом. В этой повести Рассказчик почти слился с автором, он рассказывает о реальных людях, но дает им обобщенные имена: Мама, Папа, Мамина мама и даже Мама Маминой Мамы...

Заключение

Всякое дело когда-нибудь начинается и когда-то заканчивается. Почти все из нашего мешка сюрпризов переключало на выставку, а это означает, что наша сегодняшняя встреча подходит к концу.

Мне осталось только сказать несколько слов о талисмане наших встреч. Мы встречались у лесенки несколько раз. Каждый раз она помогала нам **подниматься от одной книги к другой, из далекого прошлого до наших дней.**

Сейчас на ее верхней ступеньке вы видите всего одну книгу. Ее автор — очень любимый мною в детстве писатель Виктор Драгунский. Я беру книгу в руки и, как всегда, читаю ее библиографическое описание.

Драгунский В.Ю. Денискины рассказы: [рассказы] / Виктор Драгунский; предисл. Ю. Нагибина; ил. М. Федоровской; рис. на обл. О. Поповича. — Астрель: АСТ, 2006. — 414 с., ил. — (Внеклассное чтение).

Вы тоже можете ее подержать, полистать, рассмотреть рисунки художника Федоровской. Обратите внимание на вступление Юрия Нагибина о том, как Драгунский стал писателем. Каким он был человеком. Он был необыкновенным писателем, и названия его рассказов это подтверждают: «Смерть шпиона Гадюкина», «Двадцать лет под кроватью», «Ничего изменить нельзя». И таинственно и философски. Вот рассказ, который называется «Бы». Что это за БЫ? Интересно же.

Я, честно говоря, этот рассказ не помню, книгу-то давно читала. Но очень хорошо помню рассказ «Что я люблю».

Правда, перечислить все, что любил Дениска, вряд ли смогу, но хорошо помню, что он любил дарить то, что умел делать своими руками. Я — как Дениска, тоже много чего люблю. А как библиотекарь я люблю дарить ЧТЕНИЕ. Я говорила вам это в начале наших встреч. Я много чего могу вам подарить.

Я понимаю, что не стоит навязывать свои подарки. Ведь каждый любит что-то свое. Помнится, учитель музыки в рассказе «Что любит Мишка», выслушав Дениску, сказал: **«Честно говоря, ты ведь еще маленький, ты не обижайся, а смотри-ка, любишь как много! Целый мир».**

Так вот, книги, которые мы читаем, — это целый большой мир, это целая жизнь. Чем больше мы читаем, тем больше узнаем этот мир. Мне бы очень хотелось, чтобы ваш мир был широк и разнообразен, поэтому я рассказывала о таких разных книгах. И смею вас уверить, **что в детстве мне повезло, мною были прочитаны очень интересные книги. А удовольствие от книг, которое я получила в детстве, до сих пор помнится, помогает в выборе книг, да и в жизни тоже помогает.**

Этого же я и вам желаю.

Конечно, у меня не было цели вспомнить все прочитанные в детстве книги. Мне просто хотелось показать, что чтение может быть делом увлекательным. Если приложить к нему немного фантазии, смекалки, творчества.

И еще! Наш мешок сюрпризов, и библиотечные выставки, и библиотечный фонд и ваши домашние книжные полки, и ваши электронные библиотеки могут все время пополняться. Жизнь продолжается, появляются новые писатели и новые художественные произведения. Надеюсь, что после наших встреч у книжной лесенки вы будете более пристально вглядываться в каждую новую книгу.

Желаю вам стараться понимать, о чем она, как она написана, какими художественными средствами воспользовался автор. Уверена, что, погружаясь вглубь строки, вы будете понимать, что с помощью художественной литературы мы

переходим из внешнего мира, который нас окружает, в наш собственный внутренний мир. Хотелось бы, чтобы вы помнили также, **где и как** найти нужную и интересную книгу, по каким признакам ее лучше всего выбирать.

Счастливых вам встреч со Словом и Образом — основами художественной литературы.

Что получилось в результате?

Получилось одиннадцать встреч. **Чтений-Дарений.** Для каждой применялись разные приемы работы в фазе **ПРЕДЧТЕНИЯ.**

Несколько встреч апробированы на базе Центральной районной детской библиотеки — «Центр семьи» МУ ЦБС Канавинского района г. Нижнего Новгорода.

Занятия проводились с четвероклассниками школы № 73. По моей просьбе в ходе каждого занятия велись записи всего происходящего: вопросы и ответы, впечатления и комментарии.

Следует отметить, что с самого начала детям была предоставлена полная свобода. Я не призывала к порядку, не одергивала, предоставляла возможность высказаться всем, спокойно реагировала на все реплики и выкрики. При этом я обращалась ко всем по именам, поскольку заранее подготовила бейджи. Возможно, непривычные к такому, четвероклассники сначала поняли это как возможность просто шуметь. Это огромное напряжение для ведущего. Но для меня в этом заключалась внутренняя гипотеза о том, что дети этого возраста, несмотря на всю их шумливость, интенсивно впитывают в себя все интересное и необычное.

В целом эта моя гипотеза подтвердилась. Их громкие «вопли» не выходили за рамки темы, просто очень хотелось быть услышанным, проявить себя в игре, в ответах. Конечно, приходилось импровизировать: какие-то вопросы расширять, что-то пропускать. Отрадно, что ребята не только бойко отвечали на мои вопросы, но и задавали свои.

Например, на первом занятии обращаю внимание на выставку-инсталляцию, спрашиваю, что это такое. Отвечают: книжный уголок. Даша добавляет: наверное, это дома такой уголок. И вдруг Настя: а зачем здесь метла? Что мне, собственно, и требовалось. Я объясняю, что такое выставка и ай-стопер. Уже после окончания встречи подходит Маша: а я знаю, зачем метла, ведь Бабы-яги без метлы не бывает. «Ну да, — добавляет Илья, — мы просто этой метлой выметали все зло».

Пример обсуждения, которое не было запланировано. Читаем и комментируем сказку про Бабу-ягу. Вдруг Денис, то ли по наитию, то ли «из вредности», задает вопрос: а почему БАБА-яга, а не бабушка. Начали обсуждать. Кстати вспомнили несколько книг, естественно, без названия и автора, где Баба-яга была очень даже доброй бабушкой-старушкой.

Напомнила, что сказки сказывались вовсе не для маленьких детей. В сказках отражалась реальная жизнь. В форме сказки даже передавались новости бродячими сказителями. Пришлось предупредить, что именно поэтому в сказках встречается не только реальное зло, но и «плохие» слова. «О! — воскликнул Слава. — Значит, можно такие слова говорить?» Объясняю, что плохие слова — это тоже зло. В сказках зло проигрывает, надо постараться и в жизни зло, т.е. плохие слова, победить. Обойтись без них.

Можно бесконечно долго перечислять все варианты ответов на мои вопросы. Например, показываю рисунок: ступа Бабы-яги, — спрашиваю, что это? Ответы: ведро, летательный аппарат, летающее бревно, личный самолет. Кто-то все же вспомнил, что это ступа. Почему она так называется, гадали долго и бестолково, пока сидевший задумчиво Илья вдруг не проговорил: ступня. Выяснили, что в это «ведро» можно поставить ступню ноги, поэтому — ступа. Интересными мне показались ответы на вопрос: за что можно поблагодарить Бабу-ягу? За то, что не съела девочку, за то, что девочка научилась ткать, быстро бегать, подружилась с котом, собакой и работницей. На мое предположе-

ние, что Баба-яга проявила себя, свое зло, хотя раньше притворялась добренькой, и поэтому ее стало легче победить (возлюби врага своего) — недоверчиво хмыкнули, кажется, не поняли.

В целом нужно отметить, что на мои вопросы отвечали иногда абы как, иногда «близко к тексту». Гораздо интереснее здесь отметить те вопросы, которые неожиданно возникали в аудитории. Говорю: если человек во сне летает, значит, он растет. Неугомонный Денис: «А если во сне он падает, он тоже растет?». Вероника: «А если я взлетела, что делать потом?». Вопрос: когда изобрели книгу? Ответ: когда жили в пещере. Видимо, далекое прошлое просматривается только в таком варианте.

Пример вполне логичной, хотя и неожиданной реакции. По сценарию встречи разбираем, зачем здесь колыбель. Перехожу к следующей мысли. Возможно, не очень удачно, спрашиваю, кто знает английский. Руку поднимает Светлана. Спрашиваю, как переводится слово «ай-стопер». Света не знает, зато Алеша «выскакивает» — колыбель! Естественно — мы же говорили о колыбели, значит, ай-стопер — это и есть по-английски колыбель! Все, конечно, разъяснилось. Зато на следующих встречах четко отмечали все необычное на выставке и спрашивали: это ай-стопер?

Вспоминая проведенные занятия, изучая онлайн-записи коллег **по ходу занятий**, обратила внимание на то, что не остались без развития такие блоки встреч, как работа со словом и библиотечно-библиографическими знаниями.

Достаточно быстро усвоили, что у книги имеется паспорт, в который записывается название произведения, фамилия автора, место и год издания. Правда, слова «библиографическое описание» выговаривали и запоминали с трудом. Когда на последующих занятиях спрашивала, что такое библиографическое описание, на лицах — недоумение. Как только произношу слово паспорт — радостный гомон и перечисление всех «паспортных данных» книги. Очень понравилось «работать» библиографическими сыщиками. С боль-

шим азартом расшифровывали цифры полочного индекса и искали в фонде книги по авторскому знаку.

На встрече, посвященной Саше Черному, пришлось внести коррективы. Не удалось найти достаточно хороших картинок с лапами животных, чтобы организовать поиск книг по этим приметам. Пришлось дать задание сравнить полочный индекс и авторский знак книг Пушкина и Саши Черного. Четко проследили, что в одном случае полочный индекс заканчивается цифрой 1, в другом — цифрой 6. Объяснив, в чем разница, отправила одного в фонд искать книгу Саши Черного. Остальные брали заранее подготовленные книги о животных, находили в них библиографическое описание, полочный индекс и авторский знак, зачитывали громко эти сведения и ставили на выставку.

В плане развития знакомства с библиографическим описанием задала вопрос: какие новые слова они услышали в библиографическом описании книги Саши Черного? Сначала долго галдели, высказывая слова наобум, пока Настя не сообразила: рассказ, а следом и Лева догадался — художник. Так «по запланированному» разговор перешел на объяснение того, что такое жанр и метафоры.

Ответы на вопросы, касающиеся «словесной живописи», также весьма примечательны. Вот какими словами, по их мнению, описывал Суриков «чудную картину» сада. Жар-птица — какая? Жаркая! Клетка птицы — импортная (?), яблоки на ветках просвечивают, чудный свет — как хвост павлина.

На встрече, посвященной Пушкину и его «Вещему Олегу», очень трудной, конечно, оказалась работа по поиску образа Слова.

При вербальном обсуждении того, что это такое, кажется, все было понятно. Задание найти слово по словарю выполнялось с большой охотой. Для всех слов было найдено их значение. Однако задача придумать и записать «на берестяном свитке» образ (картинку) слова для большинства оказалась непосильной. В основном в графе образ слова повторялось его значение по словарю.

Поскольку словарей на всех не хватило, задание пришлось слегка усложнить. Я попросила, если они не знают точного значения слова, записать так, как они его понимают. Фактически — это тоже поиск образа слова. Для меня это оказалось еще одним моментом истины: воображение у четвероклассников оказалось слабоватым. Вот один пример. Слово: волхвы. В графе: значение по словарю записано: монахи, служители Бога. Образ слова: монахи сажают фрукты и овощи. Почему именно такая картинка? Может, в кино видели, или побывали на экскурсии в монастыре, где им сказали, что монахи сами выращивают все для себя. Но это все-таки похоже на картинку, на образ.

К выражению «бранное поле» подобрано без словаря следующее значение: поле, где борются с врагами. Графа: образ слова — не заполнена, но Оксана, выполнявшая задание, долго на словах объясняла мне, что видит поле, которое все «в костях». Видимо — усеяно костями. Слово «рок» для Димы, которому также не достался словарь, — это «громкая музыка». К слову «завет» приведен пример: жить по заветам предков, а в графе «образ» написана ремарка: а некоторые понимают по-другому.

Из 20 человек два человека действительно увидели за словом образ: один нарисовал крепостную стену к слову Царьград, а второй — топор к слову «секира».

Работа с метафорами на встрече с рассказом Саши Черного оказалась более продуктивной. Задание было — подобрать метафоры к иллюстрациям Виктора Бастрыкина в рассказе о фоксе Микки. Какое-то время слова подбирались бестолково, наобум. После напоминания о том, что на прошлой встрече мы говорили об ассоциациях и образах слова, варианты метафор стали точнее. Уточнила задание и попросила назвать собаку другим словом. Назвали: животное, потом — умное, дальше — поэт. Одним словом, старались, но не всегда точно находили нужное сравнение.

Суммируя сказанное и отбросив совсем уж словесный мусор, которого было немало, можно поместить результаты в табличку.

Иллюстрация №	Прямое сравнение или метафора (скрытое сравнение)	Основание для сравнения (почему вы так решили)
№ 1 (фронтиспис) С дневником и карандашом.	Фокс — писарчук. Писатель. Мыслитель. Поэт.	Собака писать не может. Но она держит в зубах карандаш, приготовилась писать и думает, о чем бы написать.
№ 2. С. 7. У коровника.	Общаются. Совещание в штабе. Фокс-оратор. Сила мысли притянула к нему всех.	Фокс в центре картины. Все головы повернуты к нему: явно слушают. А он говорит.
№ 3. С. 17. Лежит.	Спит как... сурок, медведь. Грустно мечтает.	Из головы «идет» изображение. Он или думает, мечтает о чем-то, или ему снится что-то. Скорее всего, спит и ему снится что-то.
№ 4. С. 20. Осенняя аллея...	Золотая осень. Улететь бы в дальние края. Фокс-поэт.	Желтые листья на деревьях. Небо серое. Фокс смотрит на улетающих птиц. Может быть, грустит или сочиняет стихи.
№ 5. С. 25. С мышонком	Большой, как слон. Гостеприимный хозяин...	Сравнили две фигуры. Фокс большой, а мышка маленькая, но собака не злится.
№ 6. С. 28. Стоит с дневником в зубах.	Грустный, как дождик	Глаза у него грустные. А картинка серая. Может быть, он стоит под дождем.
№ 7. С. 32. С пальто.	Это не пес, а акробат.	Стоит на краю табуретки, на задних лапах.
№ 8. С. 37. На пляже.	Золотистый пляж. Носится, как угорелый.	Цвет ярко-желтый и зеленый. Фокс бежит, высунув язык. Через всех перескакивает

Интересно было наблюдать рождение заголовка к выставке. В соответствии с задуманным, в начале встречи ребята искали книги о животных и ставили их на выставочный стенд. После того как прочитали и обсудили отрывок из «Дневника фокса Микки», наступил завершающий момент. Я объяснила, что, хотя мы славно потрудились над выставкой, она осталась незавершенной. Долго гадали: почему? Наконец Никита, увидев другую выставку в дальнем конце зала, закричал: «А!.. Этой вон бумажки... Там что-то написано...» Объясняю, что это заголовок выставки, что он выражает основную тему и мысль книжной выставки. Начались поиски названия. Чего тут только не было: животные, необыкновенные животные, дружба животных, собака — друг человека, человек — друг собаки (цитату к выставке озвучили)...

Наводящий вопрос: как вы думаете, на каком языке фокс Микки писал свой дневник? На собачьем. А мог он рассказать не только о себе, но и о других животных? Нет, это писатели рассказывают. А можем мы пофантазировать и придумать метафору, как будто писатель рассказывает то, что ему рассказал фокс на своем языке. Это и будет название нашей выставки. Первой догадалась Луиза: рассказ по-собачьи. Неплохое название выставки. Уточняю: на собачьем языке — это все равно что на иностранном. А писатель что сделал? Вероника: перевел на наш! Вот мы и нашли название, которое я приготовила для этой выставки: «В переводе с собачьего».

Достаточно точно чувствуют позицию автора. На вопрос, зачем Суриков так долго описывал избу, отвечали: чтобы читатель понял, что там было грустно, чтобы очутиться в детстве, почувствовать тепло. После чтения абзаца из книги о фоксе Микки спрашиваю: зачем автор задает так много вопросов в тексте? Чтобы мы на них ответили, чтобы мы думали, чтобы мы так не делали. На вопрос, зачем автор все это рассказывает, какими мыслями он хотел с нами поделиться, долго перечисляют: собака не только гавкает и чав-

кает, она караулит, она умеет играть, любит хозяйку... Наконец умницу Настю, читавшую вслух отрывок, осеняет: мы должны понять, что собаки... тоже люди... т.е. чтобы мы поняли, что они чувствуют, надо представить себя на их месте. Зато на вопрос, зачем автору нужны метафоры, уверенно сказали: чтобы было точнее, чтобы — красиво. Пожалуй, интереснее всех определила Даша: чтобы было по-разному... а Артем добавил, чтобы интересно было читать.

Вопрос, возникший в ходе обсуждения «Песни о вещем Олеге»: как относится Пушкин к Олегу? Один из ответов (Таня), на первый взгляд, очень неожиданный: он его жалеет. Почему? Князь и друга потерял и сам умер.

В целом, по проведенным занятиям напрашивается, а вернее — подтверждается, еще одна моя гипотеза: логическое, «мыслительное» восприятие художественного произведения у школьников все-таки присутствует, но воображение, воплощенное в образах, проявляется с трудом.

Вероятно, в этом направлении необходимы более основательные занятия. Даже небольшой опыт проведенных встреч говорит об этом.

Можно отметить еще несколько результативных моментов...

После первых встреч на абонемент обращались за книгами, о которых шла речь, 3-4 человека. Чем дальше шли занятия, тем обратившихся за «этой книжкой» становилось все больше. Все более активными, свободными и образными становились высказывания детей во время обсуждения.

Визуальные наблюдения работников абонемента показывают, что, выбирая книги в открытом доступе, ребята из экспериментального четвертого класса более тщательно рассматривали книги, показывали друг другу титульный лист, «паспорт», аннотации в выбранных книгах. Были даже восклицания: «А я знаю — это шифр книги, а это авторский знак».

В целом же еще раз хотелось бы подчеркнуть целесообразность, эффективность и необходимость именно такого

чтения: с остановками, комментариями и обсуждениями. Ярким подтверждением этого вывода может служить следующий факт. На третьей встрече («В поисках сокровищ») было предложено прослушать аудиозаписи произведений классиков: М.Ю. Лермонтов «Бородино», А.П. Чехов «Ванька» — в хорошем актерском исполнении. Слушали очень плохо, разговаривали, отвлекались на что-то.

В других встречах, во время которых мы досконально и довольно шумно разбирали, обсуждали и комментировали текст, в заключении я читала текст повторно без остановок. Слушали тихо (а я не призывала к тишине), слушали внимательно и по окончании чтения неизменно награждали аплодисментами.

Думаю, что это уже неплохой результат. И хочется надеяться, что какой-то образ этих занятий и книг, чтение которых я им подарила, останется, хотя бы в подсознании.

ЧАСТЬ III. ПОДАРИ СЕБЕ ТАЛАНТ ЧИТАТЕЛЯ

Обсуждение как способ рефлексии читателей 12–14 лет

Уважаемые коллеги!

В предыдущих частях книги я предложила вашему вниманию практический способ применения синергетической формы работы с детьми младшего возраста «Чтение-Дарение». Это пример таких видов взаимодействия, когда библиотекарь ведет читателя за собой, даря ему чтение, а также когда они идут по «полю чтения» вместе, совершая игровые, поисковые «действия».

Полагаю, что основная идея этой методики в стадиях «предчтения» и «чтения» вполне применима и в работе с подростками. Они также любят играть, что-то делать своими руками, размышлять, одним словом — живо рефлексировать.

Вместе с тем, представляется уместным в работе с подростками обратить внимание на классическую фазу «послечтения», перейти к такой форме взаимодействия, когда ребенок более самостоятелен как читатель. Основным постулатом на этом этапе для меня остается свобода общения с читателем. Только свободное общение на равных приносит обоюдное удовольствие, выявляет и развивает творческий потенциал — способности и таланты участников общения: читателя, писателя, библиотекаря.

Исходные суждения

В романе Бориса Стругацкого «Бессильные мира сего»¹⁹ можно прочесть любопытный диалог.

«Любой человек — это ходячая могила таланта.

— И вы раскапываете эту могилу?

¹⁹ Стругацкий А., Стругацкий Б. Бессильные мира сего: фантастические романы / А. Стругацкий, Б. Стругацкий; [коммент. В. Курильского]. — М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2008. — С. 454.

— Грубо говоря, да. Но не раскапываю, а — вскрываю.

— И вы уверены, что при этом делаете его будущее счастливым?

— Представления об этом не имею. Я не делаю людей счастливыми. Я не делаю людей лучше. Я только ищу у них таланты и выбираю самый мощный, тот, что доминирует».

По поводу приведенного отрывка у меня возникает множество вопросов. Что такое читательский талант? Может ли он быть доминирующим? Кому он нужен? Человеку? Обществу? Государству? Равнозначен ли этот вопрос вопросу «зачем читать»? Нуждается ли читательский талант в таком вопросе?

Я, как библиотекарь, глубоко убеждена в том, что Талант читателя существует. Но! Многие таланты у нас «завалены» разными пустяками или дремлют, будучи не востребованными. Можно ли «вскрыть» талант читателя? Ученые-библиотековеды, авторы технологий читательского развития, доказывают, что это вполне возможно.

Вместе с тем, ответить на множество подобных вопросов очень сложно хотя бы потому, что само понятие чтения до сих пор не получило сколь-нибудь целостного определения.

А я с энтузиазмом соглашаюсь с Ириной Ивановной Тихомировой: «От ответа на вопрос “Что такое чтение” в библиотечном мире зависит очень многое: и стратегия чтения, и критерии оценки его эффективности, и модель читательской деятельности и многое другое»²⁰.

Насколько я знаю, большинство из тех, кто задавался вопросом «быть или не быть чтению» (а отсюда — книге и библиотеке), имели в виду, что читающий человек успешен,

²⁰ Тихомирова И.И. Как воспитать талантливую читателя: сб. статей: в 2 ч. Ч. 1. Чтение как творчество. Ч. 2. Растим читателя-творца / авт.-сост. И.И. Тихомирова; предисл., коммент., прилож., И.И. Тихомировой. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. I). — Прилож. к журналу «Школьная библиотека».

Ч. 1. Чтение как творчество. — Сер. I. Вып. 3–4. — С. 23.

нравственно устойчив, талантлив, созидателен, креативен, патриотичен и т.д. и т.п. Практически все определения из категории социальной. Обладание этими качествами делает человека социально значимым.

Но делает ли талант читателя, как и любой другой, самого человека счастливым? Трудно сказать. Возможно, человек бывает счастлив от одного только осознания, ощущения, что он талантлив. И, может быть, задача родителей, педагогов и библиотекарей в том, чтобы помочь ребенку осознать, что он талантлив или хотя бы одарен в чтении и потому может считать себя счастливым?

Мы знаем, что все дети талантливы. Когда речь идет о процессе чтения, чаще всего этой фразой характеризуют детей-читателей младшего возраста. Они активнее в проявлении талантов. Трудности, в том числе и с талантом чтения, начинаются в подростковом возрасте

Как пробудить и как воспитать талантливого читателя? Ответы на этот вопрос существуют в работах И.И. Тихомировой, В.А. Бородиной, О.Л. Кабачек, И.Н. Тимофеевой, Е.Н. Голубевой, И.Я. Линковой, Л.И. Беленькой. Все они в той или иной мере развивают положения предшественников: В.П. Острогорского, С.И. Абакумова, М.А. Рыбниковой — и говорят о читателе талантливом, о чтении творческом, созидающем, развивающем.

Достаточно заглянуть в Интернет, и мы найдем множество соответствующих библиотечных программ. Например, программа творческого чтения «Маленькие рассказы о большой судьбе». Автор — Ольга Федотова, заведующая организационно-методическим отделом Центральной библиотеки им. Ю. Гагарина г. Новочебоксарска. (http://mubiblioteka.ru/programma_tvorcheskogo_chteniya/).

Коллеги из Свердловской областной библиотеки для детей и юношества пошли еще дальше. В своем литературно-творческом проекте «Волшебная строка», поддерживающем юных сочинителей, ввели номинацию «Гениальный читатель» (<http://www.teenbook.ru/det/>).

Найдутся в Интернете учебно-методические пособия для учителей. Например, книга Якимова И.А. «Творческое чтение. Пособие для учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений». И его же автореферат диссертации «Творческое чтение в системе начального литературного образования» (<http://www.referun.com/n/tvorcheskoe-chtenie-v-sisteme-nachalnogo-literaturnogo-obrazovaniya>).

Можно найти курсовые и дипломные работы студентов на тему «Детское чтение как педагогическая проблема» (<http://pda.coolreferat.com/>).

Интересно заглянуть по ссылке <http://designpepper.com/blog/post/seven-tips-for-creative-reading/> на блог Design Pepper и получить «Семь советов для творческого чтения».

Таким образом, мы можем убедиться — имеется значительное число людей, готовых сделать других счастливыми, научив их читать творчески.

Здесь самое время вернуться к диалогу героев романа Б. Стругацкого. *«Я не делаю людей счастливыми. Я не делаю людей лучше. Я только ищу у них таланты...»* Думается, что данное утверждение созвучно определению роли руководителей чтения: найти в человеке талант читателя, открыть ему глаза на собственный читательский талант.

Возможен и другой вариант: чтобы быть счастливым, человеку нужно САМОМУ открыть в себе, в данном случае, талант читателя.

Да, самому! Но как это сделать подростку?

Вполне уместно вспомнить утверждения В.Ф. Одоевского о том, что ребенку «при книге необходимы объяснения и замечания искусного руководителя», убежденность Д.Н. Ушинского: эффективно то чтение, к которому ребёнок подготовлен, в котором он заинтересован. И еще раз сослаться на «лесенку чтения», о которой говорил К.И. Чуковский. Следовательно, речь все-таки должна идти о том, чтобы подготовить ребенка к чтению.

На чем сосредоточиться?

Резюмируя большое количество рекомендаций по теме, можно предположить, что подготовка ребенка к чтению начинается с умения взрослого РАЗГОВАРИВАТЬ с ним. Разговаривать интерактивно, предоставляя возможность высказать собственное мнение, поощряя субъективный характер восприятия, стимулируя желание задавать вопросы собеседнику. При этом лучше всего, если основным «наполнителем» разговора будут моменты «переживательные». Переживание за судьбы героев, за их поступки, характеры, чувства. Соотнесение этих переживаний со своим, хотя и небольшим, жизненным опытом может быть основой разговора на этапах предчтения, чтения и послечтения.

Как показал анализ И.И. Тихомировой²¹, свойства и приемы чтения с течением времени изменялись и совершенствовались. Не углубляясь в причины, можно проиллюстрировать эту мысль отношением к выразительному чтению как основе понимания художественного текста. По словам И.И. Тихомировой, В.П. Острогорский утверждал, что *«никакие объяснения, вопросы, исправления не должны прерывать чтение»*²².

Однако читали в прежние времена вслух, было комментирование, и проводились обсуждения. Есть много книг с комментариями. Методика чтения с остановками и обсуждением для работы с читателями начала XXI века оказалась наиболее приемлемой. Что, кстати, подтвердили и мои занятия по программе «Чтение-Дарение».

Полагаю, что должен претерпеть качественные изменения и такой вид восприятия и понимания произведения,

²¹ Тихомирова И.И. Как воспитать талантливого читателя: сб. статей: в 2 ч. Ч. 1. Чтение как творчество. Ч. 2. Растим читателя-творца / авт.-сост. И.И. Тихомирова; предисл., коммент., прилож. И.И. Тихомировой. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. I). — Прилож. к журналу «Школьная библиотека».

Ч. 1. Чтение как творчество. — Сер. I. Вып. 3—4. — 320 с.

²² Там же. — С. 127.

как обсуждение. Обсуждение — это самый «разговорный жанр» в многочисленных приемах творческого чтения. Однако он и **наименее** востребован у библиотекарей.

Как уже было отмечено мною в первой части, большинство библиотекарей и учителей предпочитают работать в фазе послечтения. Для этого используются игровые формы: мини-спектакли, викторины, конкурсы. Эти формы помогают закрепить знания и заполнить досуг школьника, но они — конечны. Они нацелены на достижение результата — получение материального или морального дивиденда в виде аплодисментов, призов, похвалы. Получен результат — дальше можно не беспокоиться... и не читать. Не уверена, что такие встречи с книгой послужат «приманкой» для дальнейшего чтения. В них, на мой взгляд, недостаточно мотивации для рефлексии. Если инсценировки еще можно отнести к творческому акту, то викторины и конкурсы — в лучшем случае используют и тренируют механическую память.

Многие библиотекари присваивают викторинам, конкурсам, турнирам статус диалоговых форм. К сожалению, не всегда они таковыми являются. В этих случаях чаще всего библиотекарь или учитель задают вопросы, **ПРОВЕРЯЯ**, что и как запомнил читатель из прочитанного. Момент усвоения содержания, естественно, может присутствовать в разговоре о книге, однако, тут все дело в пропорциях.

Вопросы, требующие однозначного, односложного ответа, вряд ли послужат формированию речевой деятельности и критического мышления подростков. При проведении викторин, турниров и им подобных мероприятий требуется **ЗНАНИЕ** единственного правильного ответа. В случае **НЕЗНАНИЯ** ребенок психологически может чувствовать себя ущемленным. Если большинство наших вопросов читателю будут фактографическими, мы получим ответ, но не получим обсуждения, т.е. **ОБМЕНА СУЖДЕНИЯ**ми.

Ирина Ивановна Тихомирова говорит об обсуждении как о способе развития дивергентного мышления, которое заключается в поиске множества решений одной и той же проблемы²³. Этот метод предполагает, что каждый при обсуждении по-своему прав. На мой взгляд, это очень важный момент, который библиотекарям непременно следует принять за основу при подготовке и проведении обсуждения.

При обсуждении, если библиотекарю удалось создать ситуацию дивергентности, подросток может безбоязненно и безболезненно высказывать свое мнение и оставаться приверженным ему при наличии других мнений. Особенно мнений взрослого. Таким образом, у ребенка может повыситься самооценка, возникнуть ощущение своей одаренности в чтении, самоуважения, и, возможно, он будет счастлив от этого.

Обсуждение как форма читательской активности

Как форма творческого чтения, обсуждение связано и выросло из предварительной беседы, творческого рассказывания и беседы о прочитанном. Взаимосвязь этих форм можно представить в образе матрешки, где обсуждение — наиболее крупная фигура, вмещающая в себя фигурки поменьше.

Впрочем, самой большой фигурой нашей виртуальной матрешки может быть читательская конференция. Многие библиотекари и учителя ставят между ними знак равенства. Следует заметить, что достаточно внятных и общепризнанных определений этих понятий найти непросто. Тем не менее, если суммировать все имеющиеся определения, можно составить сравнительную табличку, показывающую, что между ними имеется довольно существенная разница.

²³ Тихомирова И.И. Психология детского чтения от А до Я: методический словарь-справочник для детских библиотекарей / И.И. Тихомирова. — М.: Школьная библиотека, 2000. — С. 134–144.

Читательская конференция	Вопросы для сравнения	Обсуждение
Разговор (обмен мнениями, аналитическими выводами) о ТЕМЕ.	ЧТО ПРОИСХОДИТ?	Разговор (обмен суждениями, мнениями) о КНИГЕ.
Проблемы в большом произведении, в нескольких книгах, в целом в литературе (жанре), в творчестве автора.	ПРЕДМЕТ РАЗГОВОРА?	Содержание (особенности, идеи, герои...) небольшого произведения: рассказ, очерк, статья.
Широкая (разновозрастная). Число участников не ограничено.	АУДИТОРИЯ?	Лучше одного возраста. Оптимально от 9 до 16—20 человек.
Выявление значимости, актуальности произведения в данный социокультурный момент. Определение тем для докладов и сообщений. Написание докладов и сообщений читателями. Информация о теме, сроках читательской конференции, реклама произведений (выставки книг, списки литературы биография писателя).	ПОДГОТОВКА?	Выявление значимости произведения (рейтинг в среде читателей). Составление библиотекарем и подростками вопросов для обсуждения. Информация и реклама (выставки книг одного автора или одной книги, списки литературы, биография писателя).

<p>Аналитические доклады (сообщения) читателей, вопросы ведущего по обсуждению докладов и проблем, затронутых в них, объективные, доказанные высказывания, коллективная оценка. Иногда возможна выработка итогового документа.</p>	<p>КАК ПРОХОДИТ?</p>	<p>Обсуждение вопросов ведущего, субъективные, спонтанные, свободные высказывания. Возможно обсуждение сразу после прочтения вслух.</p>
<p>Через анализ ТЕМЫ и проблем в книгах к синтезу собственных выводов, к развитию мышления. Через обобщение информации к развитию мышления, образам и чувствам.</p> <p>ПОЗНАНИЕ МИРА</p>	<p>В ЧЕМ СМЫСЛ И ЦЕЛЬ?</p>	<p>Индивидуальные эмоциональные оценки.</p> <p>Через углубленное восприятие текста конкретной книги к чувствам, эмоциям, образам, мышлению.</p> <p>САМОПОЗНАНИЕ</p>
<p>Наличие своей позиции. Умение ее отстаивать. Каждый по-своему прав.</p>	<p>РЕФЛЕКСИЯ (результаты)?</p>	<p>Наличие своей позиции. Умение ее отстаивать. Каждый по-своему прав.</p>

Таким образом, мы видим, что на конференции докладчики озвучивают объективные аргументированные выводы по **теме**. На обсуждении возможны субъективные спонтанные суждения о разных сторонах **одной** книги.

Читательская конференция — это более формализованный подход к разговору о литературе, обсуждение — более свободный, импровизированный разговор.

Но и в том и в другом случае НЕ МОЖЕТ БЫТЬ суждения «правильного» или «неправильного», поскольку каждый читает и воспринимает по-своему. Разбудить собственную мысль каждого — вот что важно при любом разговоре с подростками о книге.

На мой взгляд, естественным продолжением комплексных по сути «Чтений-Дарений», активно используемых на стадии предчтения и чтения, могут стать именно обсуждения, как форма работы в фазе послечтения. Это наиболее эффективная форма проявления аналитического мышления через читательскую деятельность.

Как сделать обсуждение интересным и эффективным? Предлагаю коллегам несколько опорных знаков, отражающих суть множества методических советов для подготовки и проведения обсуждения.

Что такое обсуждение?

Как подготовить обсуждение?

Критерий		
Изучить рейтинг книги	<ul style="list-style-type: none">● Неоднозначность возможных мнений (чтобы было, что обсуждать)● Неоднозначность нравственных проблем в книге● Достаточное количество экземпляров в библиотеке	Можно прочитать вслух и обсудить рассказ

Уточнить		
Анализ книги	<ul style="list-style-type: none">● Автор (что о нем известно). Книга: место, издательство, год, жанр, читательский адрес● Главные действующие лица, характеры, главные моменты действия, динамика сюжета, изложение, язык, настроение.● Совпадение (или несовпадение) ментальности литературного героя и читателей● Наличие рецензий, иллюстраций, отзывов других читателей	Лучше обсуждать то, что интересно самой

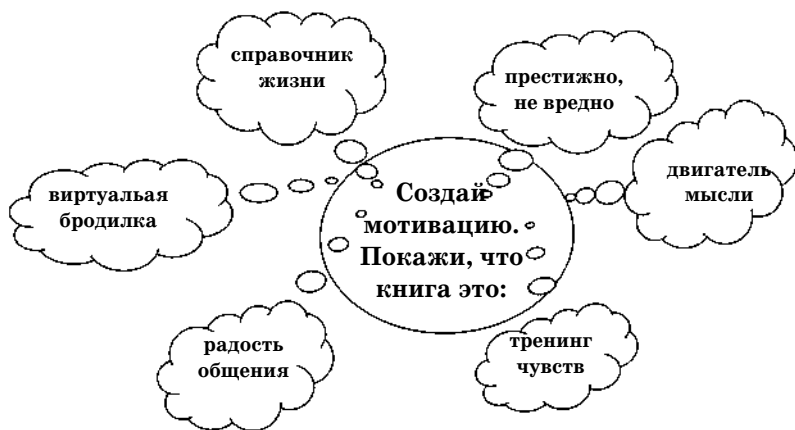
Составить		
<p>Привлечь к подготовке вопросов читателей-активистов</p>	<p>6—8 основных вопросов (блоков), к ним до 25 вариативных, дополнительных</p> <p>В начале: легкие вопросы о жизни, друзьях, интересах, предваряющие основной разговор, втягивающие в обсуждение</p> <p>Вопросы не только о поступках, сюжете и морали, но и о личном отношении читателей к книге, героям, о воздействии книги на человека, о критическом отношении к произведению, о художественных особенностях и мастерстве писателя, его позиции.</p>	<p>Ответить на собственный вопрос как читатель</p>

Ориентировать		
<p>Подготовить участников обсуждения</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Чтобы все прочитали в течение 10 дней ● Поддержать интерес с помощью выставки книг автора или книг данной тематики, плакатов с рекламой книги, героев, противоречивых высказываний, отзывов, закладок, индивидуальных приглашений 	<p>Обратиться к уму, сердцу, жизненному опыту читателя</p>

Что и как обсуждать?

Основные направления	Возможные действия
<p>Раскрытие сюжета Развивает механическую память, внимание к деталям.</p>	<p>Наименьшее по времени. Используется как основа для других вопросов.</p>
<p>Внимание к слову-образу Развивает воображение, тренирует перевод зрительного ряда к звуковому, слуховому.</p>	<p>Что открывается твоему внутреннему взору? Какой цвет (музыка) у слова? Дай словесный портрет героя. Узнают ли его твои родители? К какому персонажу относятся слова... ? Какие слова ты мог бы проиллюстрировать?</p>
<p>Внимание к литературным героям, проблемам Выявляет индивидуально-личностное отношение читателей, воздействие книги на читателя.</p>	<p>На месте литературного героя — что бы ты испытывал? Исходя из ситуации, что можно сказать о характере героя? Кого из персонажей пригласил бы на день рождения? Проблемы литературных героев — это правда или выдумки? За что ты любишь и не любишь героя? Узнал ли ты себя в герое?</p>
<p>Художественные особенности Развивает чувство стиля, вкуса, понимание красоты и многозначности слова. Вырабатывает умение видеть книгу в целом как произведение искусства.</p>	<p>Какие слова в тексте кажутся вам самыми красивыми? Что вы видите, слышите, осязаете, произносите это слово? Составьте портрет героя с помощью одних прилагательных, глаголов</p>
<p>Критическое отношение читателей к прочитанному Побуждают почувствовать присутствие автора в книге. Стимулируют аналитические способности, развивают проектное мышление.</p>	<p>О чем хотел поговорить с тобой писатель? Почему именно писатель говорит с тобой об этих проблемах? Как ему это удастся? Как будут развиваться события дальше, как сложится судьба героев?</p>

Как привлечь читателей к обсуждению?

Методические заветы (Памятка)

В ходе обсуждения

- Не стоит любой ценой добиваться «правильных» ответов. Каждый по-своему прав.
- Важны собственные мысли, впечатления читателей, даже если они коряво сформулированы.
- Ни в коем случае не ставить оценок за ответы, лучше «оставить за собой право не согласиться с ответом».
- Обсуждать не только сюжет, но проблемы, характеры, взгляды героев.
- Постоянно проводить параллели с жизнью и проблемами читателей.

- Приглашаются для обсуждения:
 - только те, кому интересно
 - одной возрастной группы
 - оптимально — от 9 до 16 человек (максимум 20)
 - знакомые и незнакомые между собой
 - участники литературных кружков и читательских клубов
- По времени обсуждение проводится до тех пор, пока не ослабнет интерес (приблизительно от 40 мин. до 1 часа 20 мин.)
- Общие итоги (фото, интересные и критические высказывания по книге, в адрес автора) отражаются в стенгазете (на сайте, блоге) для всех читателей.

Ведущий:

- знакомит между собой участников
- напоминает тему разговора: этап подготовки (40 сек.)
- регулирует процесс ответов, конкретизирует или дополняет их
- является примером для участников: ведущий раскован - читатели раскованы, он импровизирует - читатели импровизируют
- готов к разумному отклонению от запланированных вопросов
- имеет собственное мнение, но не навязывает его
- в заключение систематизирует высказанные взгляды, благодарит всех за участие.

Не забыть!

В предварительных индивидуальных беседах выявить: какие моменты из книги наиболее интересны для читателей

Не знакомить участников обсуждения с формулировкой основных вопросов

Материалы обсуждения хранятся в библиотеке, отсылаются автору, в издательство

Главное место должно занимать выступление читателей о книге, и поднимаемых в ней проблемах

Предложенная схематичная запись включает в себя далеко не все существующие подходы к организации обмена мнениями на материале прочитанных книг. Она показывает их многоплановость.

Рискуно предположить, что при условии творческого подхода к данным рекомендациям обсуждение может наиболее эффективно пробудить талант читателя. Участие в свободном обсуждении способно сделать потребность в чтении и результат чтения не только когнитивным, но также креативным, аксиологическим (ценностным) — с точки зрения взрослых. И просто желанным для подростков.

При этом хочу обратить внимание на умение библиотекаря составлять вопросы для обсуждения. Повторю: чтобы обсуждение получилось живым, следует избегать вопросов, заключающих в себе однозначный ответ, иначе мы снова получаем викторину.

Иногда в методических материалах, предлагающих обсуждение, встречаются то ли вопрос, то ли просьба: **назовите основные черты характера героини (героя)**. Я склонна причислить это задание к односложно-викторинным вопросам. Назвать черты характера достаточно просто: добрый, злой, обидчивый, отзывчивый... и т.д. Как правило, если герои произведения статичны, мы получим ответ, но разных суждений по поводу характера героев может не возникнуть. Если характер героя меняется на протяжении действия, то формулировка вопроса не позволяет углубляться в тонкости, причины и следствия изменений.

По большому счету, обсуждать в библиотеке с детьми можно самый широкий спектр вопросов, тем и проблем. Можно обсуждать книги, кинофильмы и мультфильмы, снятые на основе книг. Как это делают в библиотеке-филиале № 7 ЦБС г. Арзамаса, где в рамках цикла «Читаем, смотрим, обсуждаем» провели видеопросмотр-дискуссию «Щелкунчик». Ребята посмотрели отрывки из мультфильмов режиссеров Б. Степанцева и Т. Ильиной. Часть участников встречи просмотрели в кинотеатре фильм А. Кончаловско-

го. С детьми обсуждались их предпочтения в отношении к фильмам. Девочки склонились к нежности, лиризму, рисунку старого мультфильма. Мальчики отметили динамизм, современность воплощения сказки в фильме Ильиной. Игровой фильм вызвал меньше эмоций.

Но одна из участниц стала горячей сторонницей именно чтения книги.

Интересен опыт обсуждений в дискуссионном видеосалоне «Классика на экране: Читаем. Смотрим. Обсуждаем» в ЦСДБ им. Пушкина г. Сарова. Схема работы состоит из просмотра отрывков из фильма, их обсуждения, зачитывания соответствующего эпизода из произведения. Снова обсуждение — уже на предмет совпадения или несовпадения видения режиссера, автора и читателей. Ключевым здесь являются идентификация мнения библиотекаря о фильме и книге, что всегда привлекает ребят, способствует их ответному раскрепощению.

Привлекательными и зрелищно интересными могут быть обсуждения книги и творчества писателей на библиотечных сайтах и блогах.

Но каков бы ни был антураж, сопутствующий обсуждению, важнейшим остается сам по себе разговор о книге, диалог, обмен собственными мнениями и размышлениями о жизни, отраженной в книге.

По словам Даниэля Пеннака, парадокс чтения заключается в том, что оно уводит нас от реальности, чтобы наполнить реальность смыслом.

Понимание смысла, которым мы вместе с читателем наполняем реальность книги при обсуждении, вероятно, и есть талант читателя.

Я предлагаю в качестве примера, рассмотреть варианты работы с книгами современных детских писателей. В основе этой работы — беседы и обсуждения.

Если я только за себя — зачем я?

Методические рекомендации по работе с книгой Натальи Соломко

6–9 классы

Соломко Н. Пожарный кран № 1 / Н. Соломко. — М.: Дет. лит., 1986. — 134 с.

Библиотекарям

Об авторе книги мы знаем совсем немного. В Интернете можно найти только достаточно скудные строчки автобиографии.

«Родилась в городе Свердловске, на Уралмаше. Писала с детства. В отрочестве и юности занималась в театральной студии. В 70–71 гг. работала режиссёром самодеятельного пионерского театра “Робин Гуд” в посёлке Полуночное на севере Свердловской области. Весной 72-го пришла в отряд “Каравелла”, руководимый Владиславом Крапивиним. Будучи человеком сугубо сухопутным, занималась редактированием альманаха “Синий краб”, кино и фотографией. В 75-м поступила в Литературный институт (проза). Первая публикация — рассказ “Козёл Галагуцкого” в журнале “Костёр” (с лёгкой руки С. Довлатова, который там тогда работал). Закончив институт, работала рецензентом в издательстве “Детская литература”, писала для “Пионерской” и “Комсомольской правды”, “Учительской газеты”. Рассказы и повести печатались в журналах “Пионер”, “Аврора”, “Парус”, “Уральский следопыт”, “Литературная учёба” и др. Первая книга — сборник повестей и рассказов “Если бы я был учителем” — вышла в 1984 году в издательстве “Детская литература”.

В 93–96 гг. — главный редактор детской сказочной газеты “Жили-были” (на пару с Котом Учёным), где печатались исключительно сказки: старые и новые, смешные и печальные, русские и нерусские. Потому что когда же сказки читать, как не в детстве.

В середине 90-х сделала для “Детской литературы” подростковую серию “Опасный возраст”, где успели выйти книги Ирины Полянской, Владислава Крапивина, Юрия Короткова, Татьяны Пономарёвой, Катерины Мурашовой, Елены Матвеевой. Но тут издательство развалилось и серия накрылась.

По счастью, в 2000 г. издательство “Дрофа” завело себе детскую редакцию, пожелав, кроме учебников, выпускать и детские книги. Так вот, для “Дрофы” мне довелось сделать серию “Сказки нашего двора” — такую весёлую (если не сказать — хулиганскую) современную прозу для людей 9—12 лет. Делала я её с великим удовольствием. Ну, честно сказать, она, на мой взгляд, довольно неровная, но! Зато в этой серии, помимо детских писателей среднего поколения, которые успели войти в литературу и стать известными, пока она ещё не стала расчётливым книжным бизнесом (Олег Кургузов, Валерий Роньшин, Марина Москвина, Сергей Седов, Сергей Махотин), много новых имён и первых книг (Сергей Силин из Перми, Ольга Колпакова и Светлана Лаврова из Екатеринбурга, Юрий Вийра из Москвы, Игорь Жуков из Иваново, Наталья Майорова и Геннадий Скоков из Калуги). Книг, наверное, 40 успело выйти, прежде чем всё рухнуло в очередной раз. (А оно, естественно, рухнуло.)

Ну что тут поделать. Спасибо всему, что было. Вот так-ва, в общих чертах, моя творческая биография»²⁴.

Кроме интересной редакторской работы, Наталья Солонко успевала сама сочинять веселые и правдивые рассказы и повести. Писательский портфель Натальи Зоревны достаточно внушителен:

«Козёл Галагуцкого». Рассказ (1973)

«Эй, кому тут нужен брат?» Рассказ (1974)

«Если бы я был учителем». Повесть (1974)

«Любовь октябрёнка Овечкина». Рассказ (1978)

²⁴ http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/SOLOMKO_Natal'ya_Zorevna/_Solomko_N._Z..html#01

- «Почтовые голуби». Рассказ (1978)
«Развлечения в скучную пору». Рассказ (1978)
«Белая лошадь — горе не моё». Повесть (1981)
«**Пожарный кран № 1**». Повесть (1986)
«Горбунок». Повесть (1987)
«Чудеса света». Детская энциклопедия (1997)
«Чёрная рука из второго подъезда». Рассказы (под псевд. Иван Востросаблин) (2001)
«Император Александр III». Истор. повесть (2005)
«Император Павел I». Истор. повесть (2005)
«Сказки о русских художниках» (2005)
«Елизавета — дочь Петра». Истор. повесть (2006)
«Последний русский император». Истор. повесть (2006)
«Художник Василий Верещагин». Истор. повесть. (соавт. М. Межиева) (2007)

«Важнейшей проблемой, волнующей современных авторов, является поколенческая разобщенность, одиночество детей в собственной семье, своего рода психологическое сиротство, возникающее на заре жизни и трагическим эхом отзывающееся в душе человека даже десятилетие спустя»²⁵, — эти слова Елены Олеговны Матвеевой, кандидата педагогических наук, профессора, вполне можно отнести к характеристике творчества Н. Соломко, хотя сказаны они по другому поводу.

В одной из последних книг Натальи Соломко — «Небесные разведчики» — этот разрыв ощущается особенно остро.

«Меня никто никогда не любил, мама. И я никого не люблю, потому что не умею, меня не научили, а сам я не смог, не сумел, не получается. Я урод, меня родили, но забыли вложить душу», — это строчки из предсмертного письма одного из братьев, выросших сиротами при живой матери.

Человек, лишенный души, вряд ли имеет право на звание человека — такой парадокс характерен для всех произведений Натальи Соломко.

²⁵ <http://www.detlit.ta-vkm.ru/critic5.html>

Наиболее значительное художественное исследование душевных порывов подростков, их поисков смысла жизни мы найдем в ее повести «ПОЖАРНЫЙ КРАН № 1».

Читателям

«...И... появляется первая страшная мысль: жизнь твоя совершенно бесполезна! Людям от тебя никакой пользы!»

Когда человек начинает задумываться о смысле существования, о душе, о своем месте в жизни? Не просто решать ежедневные бытовые вопросы, не просто созерцать окружающий мир, а размышлять о нем?

У каждого из героев книг Натальи Соломко этот процесс начинается по-разному. В голове директора Дома пионеров появляется «первая страшная мысль» о том, что жизнь его совершенно бесполезна, когда у него уже многое позади и совершенно в жизни немало ошибок.

Десятиклассник Кузя, юные артисты из Дома пионеров начинают задумываться о сложностях жизни после невероятных, фантастических приключений, совершившихся у пожарного крана № 1. А может быть, это произошло гораздо раньше? Иначе Аня Елькина не одержала бы победу над страшной, бездушной Машиной! Не отстояла бы свою человеческую душу! Но что же произошло у пожарного крана № 1?

Повесть Натальи Соломко, так же как и другая — «Белая лошадь — горе не мое», — рассказывает о школьниках. Действие происходит в далекие уже от нас 80-е годы XX века. Тогда еще существовали пионеры и Дома пионеров — теперь они называются Домами творчества юных. Здесь ребята из театрального кружка, совсем как взрослые, все канукулы работают. Они ставят сказки на новогоднем празднике, чтобы «все знали: Добро победит. Добро сильнее Зла».

В книге много таинственного, условности, игры. Автор с легкой иронией относится к своим героям, хотя постоянно и очень ясно видны авторские симпатии и антипатии. Например, молодого артиста Павлика, недавно снявшегося в

десятисерийном фильме о благородном д'Артаньяне, а в жизни оказавшимся совсем не благородным, автор часто называет не по имени, а просто «знаменитый», вкладывая в это прозвище едкую насмешку.

Образцово-показательного отличника Славу Зайцева, вступившегося за честь сестры, автор иронично называет «мятежным Зайцевым». Однако в этой иронии больше все-таки симпатии и уважения.

Основной нравственный конфликт в книге происходит между бездушной Машиной и человеческой Душой, между трезвым практицизмом и такими понятиями, как честь, долг, благородство, между сухой правильностью и совсем нелегким делом самовоспитания, между бездумным отношением к жизни и размышлениями о ее превратностях.

Герои Н. Соломко не «репетируют» жизнь, не «готовятся» к ней. Они живут, т.е. мыслят, совершают поступки. И уже все в их жизни настоящее: холодное равнодушие, расчетливость и любовь; предательство и умение болеть чужими несчастьями. Ребята постепенно начинают понимать, что у каждого должна быть тайна, т.е. свой внутренний, духовный, мир, что в жизни все не так просто, что порой принять решение проще, чем его выполнить.

Повесть Н. Соломко можно отнести к тем книгам, которые помогают нравственному взрослению. Здесь речь идет о взаимоотношениях людей, об умении уживаться в обществе себе подобных.

Однако нравственное воспитание — это не просто внушение заповедей: «не груби», «не укради», «не ленись». Безнравственным может быть человек, крадущий не чужое имущество, а чужую душу или сам не имеющий души, продавшийся за сиюминутную выгоду.

В повести «Пожарный кран № 1» несколько раз совершается кража. Сначала отец крадет душу у первоклассника Кузи. Теперь Кузя никогда не плачет ни от обиды, ни от жалости, но и почти никогда не смеется. Он не обращает внимания на свою боль, но и чужую старается не замечать. Он

воспитывает в себе холодное равнодушие и чуть было не проходит мимо своего счастья.

Кинематографический красивый Павлик отдает свою душу в обмен на звуки медных труб, на призрачные перышки птицы-славы, на возможность ни о чем не задумываться.

У Ани Елькиной пытается украсть душу ужасная Машина, способная, по замыслу ее изобретателя, подростшего Кузи, стать панацеей от всех бед и ошибок, эквивалентом человеческого счастья. Но Аня оказалась девчонкой с характером. Она не только умеет по-мальчишески драться и отлично играть Бабу-ягу, она умеет думать, умеет сострадать чужому несчастью.

Отрочество — пора, когда создается основа характера. А что такое характер? Это умение преодолеть себя, ограничить себя в удовольствиях, если это идет в ущерб делу, делает больно другому человеку. Характер — это умение взрослеть, совершая «взрослые» поступки.

Герои книги Н. Соломко совершают поступки, в которых проявляется их характер. Они размышляют, стараются докопаться до сути своих и чужих характеров. Вместе с ними, вместе с автором над теми же вопросами поразмышляют и читатели.

Библиотекарям

Задача библиотекарей — «высветить» точку, оттолкнувшись от которой, читатель пойдет в своих размышлениях дальше.

Возможностей для этого в повести множество. Некоторые из них можно реализовать уже на первом этапе: во время рекомендательной беседы.

Составить ее, на первый взгляд, не трудно. Книга начинается как настоящий детектив: «Аня Елькина пропала за полчаса до первой елки». Такое начало заинтересовывает, интригует. Юный читатель, прочитав только это вступление, наверняка, возьмет книгу и не пожалеет. Подобных «детективных» загадок встречается чем дальше, тем больше.

Однако библиотекарю нужно стараться обратить внимание не только на занимательный сюжет, но и на то, что героями книги являются сверстники читателя. Они решают проблемы вполне серьезные, и решают их серьезно.

В ходе беседы желательно привлечь внимание детей не только к приключениям героев, но и к их размышлениям. Еще несколько рекомендаций библиотекаря будут не лишними: в процессе чтения ответить самим себе на несколько вопросов. Например, таких. Что составляет сущность Машины? Была ли она на самом деле? Почему разговаривали портрет К.С. Станиславского и сверчок Карл Иванович?

После прочтения книги необходима индивидуальная беседа о прочитанном. Цель беседы в том, чтобы выяснить восприятие книги подростком.

Задачу обсуждения можно будет считать достигнутой, если читатель сумеет увидеть в Машине не просто черный ящик с зеленым глазком. Возможно, описанная в повести Машина — сегодняшний компьютер и Интернет. Это целая система взглядов на жизнь. В основе этой системы — голый практицизм, холодный расчет, попытка регламентировать и дозировать человеческое счастье. Если читатель это поймет, значит, поймет основную мысль повести.

Вопросы к индивидуальной беседе составляются таким образом, чтобы получилась именно взаимная доверительная беседа. К первой, основной, части каждого вопроса даются еще дополнительные. Их следует задавать читателю после того, как он попытается, пусть даже неудачно, «коряво» ответить на часть вопросов.

Беседу можно считать удачной, если читатель сам, хотя и другими словами, выразит мысли о том, что каждый человек сам для себя должен понять, что такое счастье. Люди не могут быть одинаковыми, с одинаковым счастьем. «А эта железная Машина заставляет людей жить по своим железным законам. Люди станут как роботы, но не догадаются об этом, будут думать, что они — как люди».

Разговаривающий портрет К.С. Станиславского и говорящий сверчок Карл Иванович — это из области фантастики? Вопросы индивидуальной беседы помогут обратить внимание на то, в какие именно моменты разговаривают эти персонажи. И понять метафоричность этих образов. «Вдумчивый читатель» поймет, что не сверчок разговаривает с героем, а его собственная душа, его совесть. Библиотекарь своим вопросом поможет собеседнику вдуматься в это.

Индивидуальные беседы о прочитанном могут и должны стать прологом — подготовкой к коллективному размышлению над книгой, т.е. к обсуждению повести. Даже если в процессе беседы о прочитанном школьник не ответит на некоторые вопросы, роль библиотекаря в этом случае не должна заключаться в выдаче готовых правильных ответов. Наоборот, задав несколько дополнительных вопросов, следует попросить читателя еще раз подумать над ними и подготовиться к обсуждению книги.

Дополнительные вопросы подсказывают направление поиска наиболее адекватного ответа на предложенные вопросы.

Обсуждение книги преследует примерно те же цели, что и беседа о прочитанном. Но, поскольку это коллективное размышление, разговор должен быть более широким и углубленным.

Взяв за основу проблемы книжных героев, нужно повести разговор о реальных проблемах нашей реальной жизни.

Например, название повести. Казалось бы, это просто обозначение места действия. Но это название имеет самое прямое отношение и к основной теме книги, и к реальной жизни. Пожар — это всегда несчастье, опасность. Нужно, чтобы пожарный кран был в исправности, нужно, чтобы можно было в любой момент прийти кому-то на помощь. Кто придет на помощь тому, кто в ней нуждается? Тот, кто будет высчитывать степень опасности, шансы на успех, личную выгоду (а это может сделать и Машина), или тот, кто размышляет лишь об одном: как быстрее потушить пожар, как быстрее помочь?

Хотелось бы, чтобы, отвечая на вопрос «Почему именно Кузя изобрел Машину», ребята вспомнили, как он страдал, когда разошлись родители. Как ему хотелось, чтобы ни он сам, никто другой не повторял этой ошибки. Казалось бы — благородное желание, но ошибки человеческой души может исправить только сам человек. Все люди разные, этим они и интересны друг другу. А Машина сделает всех одинаковыми и потому — скучными.

Вопрос о краже души поможет вести разговор о нравственных качествах человека: о душевности и духовности, о безнравственности равнодушия.

В данном приложении нет вопросов по сюжету повести. С этим библиотекари прекрасно справятся сами. Когда же пойдет речь о директоре Дома пионеров и о любви, может и не быть однозначных ответов. Ведь в жизни все не просто. И чтобы у человека было все так, как ему хочется, надо, наверное, не изменять своей детской мечте.

Михаил Павлович — руководитель кружка — близко к сердцу принимает чужие несчастья. Чтобы спасти его, Аня Елькина придумала взять на себя половину этих несчастий. Прекрасное лекарство для Михаила Петровича. Анина душа тоже закаляется.

Цель последних двух вопросов — подведение итогов обсуждения и выявления основного идейного содержания повести.

Вопросы о характерах каждого героя оставлены на творческую доработку библиотекарей.

Было бы неплохо, если бы при подготовке к обсуждению библиотекарь подобрал книги и материал из периодических изданий на тему, которую условно можно назвать «Машина и человек».

Вполне уместна будет соответствующая выставка-диспут. Она состоит из трех частей. В центре выставочного стенда 3—4 вопроса дискуссионного характера. На одной стороне — книги и статьи, отвечающие положительно на поставленный вопрос, на другой стороне — отрицательно, т.е. сами материалы выставки как бы спорят между собой.

Для придания выставке действительно дискуссионного характера можно на «положительной» и «отрицательной» сторонах выставки оформить цитаты, взятые из представленных книг, которые тоже «спорят» между собой.

Эти материалы о «деловом» человеке и роботизированном дельце, запрограммированном лишь на получение личной выгоды любым путем, за счет других людей. Вопросы о том, можно ли дозировать чувства, проще ли это, к чему это приводит, что нужно сделать, чтобы воспитать себя, свой характер, можно ли быть одновременно деловым и добрым, помогут библиотечарю и читателям подготовиться к обсуждению книги, послужат толчком для собственных размышлений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Примерные вопросы для индивидуальной беседы о прочитанном

1. «Люди глупые, всегда во всем ошибаются», — говорит Кузя и изобретает Машину, которая может все сосчитать и учесть. Кто в повести спорит с Кузей и его Машинкой и как доказывает ошибку Кузи? На чьей стороне ты?

2. Была ли Машина? Что в ней самое страшное для Аньки: форма или содержание? А как ты думаешь, в чем сущность этой машины?

3. Для чего автору понадобилось, чтобы говорили портрет К.С. Станиславского и сверчок Карл Иванович? Вспомните, в какие именно моменты начинают говорить эти персонажи. С кем они разговаривают? О чем?

4. Запомнились ли тебе некоторые авторские характеристики героев? Как автор относится к своим героям? А ты?

5. Ожидал ли ты подобного финала повести? Если да, то почему? Если нет, каким тебе он представляется?

Примерные вопросы для обсуждения повести

1. Почему именно Кузя изобрел Машину? Можно ли подтвердить ваш ответ словесным портретом Кузи? Что испытывал Кузя в начале повести и изменились ли его чувства к Машине в финале?

2. Можно ли украсть душу? Как это происходит в повести? К чему это привело? А может быть, можно вообще обойтись без души?

3. Почему директор Дома пионеров говорит о себе: «Когда я вырос, стало так плохо»? Действительно, почему? От чего зависит, чтобы в жизни человека было все так, как хотелось бы ему?

4. Почему Аньке жалко Кузю? Почему она не согласилась любить влюбленного в нее Айрапетяна? Позиция кого из героев близка вам? Как бы вы поступили в этой ситуации?

5. Как относится автор к своим героям? Из чего это видно? Ваши оценки героев совпадают с авторской оценкой? Или не совпадают? Почему?

6. Какое средство для спасения Михаила Павловича придумала Аня Елькина? Возможно ли применение такого средства в реальной жизни? А что может помочь в жизни при такой ситуации?

7. Как вы думаете, станет ли Анька Елькина девочкой «с бантиками, рюшечками»? Что вам по этому поводу подсказывает финал повести?

8. Имеет ли название повести какой-то особый смысл или оно просто обозначает место действия?

9. Если бы герои повести — юные актеры — решили поставить спектакль обо всем, что произошло у пожарного крана № 1, как бы они назвали свой спектакль? О чем написали бы в афише? Как вы думаете?

Что нужнее человеку — душа или машина?

Примерный материал к выставке-диспуту

● «Надо изжить чувства! Они лишние! Они мешают!» Действительно ли это так? Чему могут мешать чувства? Новость ли эти утверждения? В чьей идеологии они уже встречались?

● «Души нет! Душа — предрассудок!» Что же в таком случае означают выражения: душевный человек, душевнобольной человек, равнодушный. Человек без души мертв, даже если его тело живо?

● Машины: компьютеры, роботы — их «плюсы» и «минусы» для человека? Для чего нужны человеку Душа и Машина?

Кто из героев книг и статей, представленных на нашей выставке, — человек с душой, а кто — Машина?

Литература

А как стать хорошим?: семинар о духовно-нравственном воспитании. <http://p-blagovest.narod.ru/index.htm>

Антонова Н.Б. Никогда не забывайте, что человек создан для счастья! / Н.Б. Антонова // Школьная библиотека. — 2004. — № 5. — С. 64–67.

Богат Е. Ничто человеческое... — М.: Политиздат, 1985. — 430 с.

Васильнова З.П. Мудрые заповеди народной педагогики: Заметки журналиста. — М.: Педагогика, 1983. — 144 с.

Жуховицкий Л.А. Банан за чуткость. — М.: Молодая гвардия, 1977. — 208 с.

Жуховицкий Л.А. Ключ от города. — М.: Профиздат, 1980. — 352 с.

Лихачев Д. Письма о добром и прекрасном. — М.: Дет. лит., 1985. — 207 с.

Можно использовать не только указанную, но и близкую по тематике литературу, в том числе повести для детей:

Железников В. «Чучело».

Матвеева Е. «Пуговицы»

Тропольский Г.Н. «Белый Бим Черное ухо»

Яковлев Ю. «Рыцарь Вася»

Много ли нужно, чтобы тебя любили?

*Методические рекомендации
по работе с книгой Г. Демыкиной*

8—9 классы

Демыкина Г. Почему меня никто не любит? / Г. Демыкина.
— М.: Дет. лит., 1986. — 184 с.

Библиотекарям

«Трудный» подросток... Еще совсем недавно эти слова можно было услышать часто. Потом произносить их стали реже, а проблема, стоящая за этими словами, осталась. Стало очевидным, что трудности связаны с особенностями переходного периода и трудным может быть любой.

«Почему меня никто не любит?» — этот вопрос один из самых жизненных и часто болезненных для подросткового возраста. «Почему меня никто не любит?» — именно так назвала свою книгу Г. Демыкина.

Героиня повести Надя Горюкина в полном отчаянии написала эти слова мелом на асфальте. Строго говоря, Надю можно уже не называть подростком, так как подростковый возраст заканчивается на рубеже 7—8 классов, а она уже учится на первом курсе ПТУ. Но человек чаще всего сам устанавливает свои возрастные границы, иногда неосознанно, иногда совершая какие-то сознательные поступки. Надя Горюкина к концу повести не просто становится второкурсницей, но и как бы переходит из подростков в следующий возрастной период.

Кто прочитает книгу Демыкиной, возможно, спросит себя: «А почему, собственно, у героини возник этот горестный вопрос?»

Да, конечно, и дома у нее не все в порядке, и в выборе профессии не уверена, и первая любовь, едва возникнув, оказалась в опасности. Но... на самом ли деле все так безысходно? Вот об этом «но», пожалуй, и рассказывает книга.

Имя Галины Демыкиной и библиотекарям и читателям знакомо. Она начинала как детский поэт. Для малышей любит сочинять сказки-были. На страницах сказок живут невиданный зверек Чуча и чудесная девушка-Цапля, таинственный Валенбек и Седьмая Вода на Киселе. В ее книгах живут взрослые и дети. Как дети становятся взрослыми — это самое главное, о чем ведет свой разговор с читателями-подростками Галина Демыкина.

Жизнь, проблемы и искания героев ее книг — это весомый и интересный аргумент в разговоре библиотекаря с читателем по вопросам нравственных позиций. Своих героев писательница не делит резко на положительных и отрицательных и этим как бы приближает их к своим читателям, делает их «обыкновенными», но достойными внимания.

Может быть, потому, что любимый жанр Галины Демыкиной — сказка, в ее книгах побеждает добро, даже когда несчастья сыплются на героев на каждом шагу.

Если книга называется «Почему меня никто не любит?», значит, здесь должен быть кто-то злой, тот, кого не любят, или те, кто не любит? В этом вопросе библиотекарю нужно разобраться вместе с читателями. На что еще следует обратить внимание в работе с повестью?

Что такое взрослость? Как туда попасть, в эту взрослую жизнь? Как суметь выстоять и сохранить нравственный стержень? Пусть для взрослых удары жизни кажутся пустяком, но ведь для подростка это впервые, а значит, и всерьез. Как взглянуть на жизнь шире того круга, который, казалось бы, очерчен для каждого человека?

Вот Надя Горюкина. Она прожила уже 15 лет и ни разу не видела, чтобы кто-то делал доброе дело просто так, ни за что. Но стоило ей познакомиться с Димой, Славой, Пал Палычем, и многие ее представления о жизни поколебались.

Конечно, одна повесть вряд ли даст исчерпывающие ответы на подобные вопросы, поэтому следует обратиться ко всему творчеству писательницы. Каждая сказка, рассказ, повесть дает читателям какой-то положительный заряд. Накапливаясь, они могут помочь выработать определенные качества характера, мировоззренческие позиции.

Выставка книг Г. Демыкиной поможет увидеть, как взрослеют героини ее книг, а вместе с ними и читатели, как от понятий сказочного добра ребята приходят к решению достаточно серьезных нравственных жизненных конфликтов.

Обзор книг и материалов периодики у выставки, кроме знакомства с героями, даст возможность составить портрет автора, выявить некоторые особенности ее творчества.

Данные рекомендации касаются работы с книгой, адресованной подросткам, но даже ребятам этого возраста в начале знакомства с творчеством писательницы может быть интересен рассказ о любой сказке-были Г. Демыкиной. Одним из этапов работы или дополнением к обзору и даже вступлением к нему может стать беседа с громким чтением некоторых сказок. Можно использовать сказки в индивидуальном чтении.

Основная часть работы с повестью — обсуждение.

В ходе подготовки и проведения обсуждения нужно вызвать ребят на коллективное размышление, поиск истины, спор. Не нужно забывать, к каким мыслям и выводам желательно подвести ребят при обсуждении. Об этом сказано во вступлении к данным рекомендациям.

В дополнение к сказанному можно предложить обратить внимание на такие моменты, как разные социальные уровни, к которым принадлежат люди и в книге, и в реальной жизни. Ведь жизнь интеллигентной семьи Димы и Славы,

жизнь Пал Палыча резко отличается от той среды, где обитают Надя, Мишка, Лида.

Дело здесь не только в материальной обеспеченности и месте работы, а в некой совокупности культуры, мировоззрения, нравственных убеждений.

Поговорите о том, как взаимодействуют эти социальные слои, что получается, когда они противостоят друг другу и должны ли они обязательно противостоят друг другу. Пусть читатели подумают о том, могут ли люди одного круга свободно чувствовать себя в другом.

Может быть, участники обсуждения придут к выводу, что нужно для этого не так уж много, но и не мало: терпимость друг к другу, стремление понять другого и достаточно высокий уровень нравственной культуры, который не равнозначен культурной информированности.

Вопрос о том, прав ли Слава, что запрещал младшему брату дружить с Надей и ее компанией, может стать основой для такого разговора.

В этом же ключе можно обсудить вопрос о том, чем руководствовался Мишка, когда разбил скрипку, правильный ли путь он избрал. Надин приятель хотел разрушить границу социальных пластов, сравнять их, но пошел по более легкому и малоэффективному пути, и цели своей он не достиг.

Трудности переходного возраста заключаются еще и в том, что подростки начинают осознавать себя как личность, искать свое место среди других людей, сами строить свой характер, но, не имея жизненного опыта, ошибаются часто и порой жестоко. Пусть ребята поразмышляют и об этом.

Какой у Нади характер, под влиянием чего он складывается, что в нем мешает и что помогает общаться с другими людьми — не здесь ли нужно искать ответ на вопрос, вынесенный в заглавие книги? Что же все-таки делать человеку со своим характером? Ломать, подгонять под характер кого-то другого, перевоспитывать или просто научиться реально смотреть на него, видеть достоинства и недостатки? Может быть, тогда вопрос «почему меня никто не любит?» не будет

столь отчаянным криком о помощи. Не будет он и намеком на то, что все плохие — один я хорош, а будет отправной точкой для самосовершенствования.

Вопрос о характере близко стоит к вопросу о «трудных» подростках. Было бы интересно послушать, что сами ребята думают об этом. Существует ли, на их взгляд, такое понятие? Что они вообще думают о своем возрасте? Считают ли характер Нади Горюкиной «трудным»? Может быть, этот «трудный» характер они увидят в других героях книги.

Ведя разговор о художественных особенностях книги, можно обратить внимание и на умелую игру со словом, и на меткость авторских характеристик.

Например, Надю Пал Палыч назвал девочкой-репкой. И сразу можно себе представить чуть угловатую, но крепко сбитую уже не девочку, но еще не девушку. На первый взгляд она может показаться простенькой, но что-то в ней привлекает.

Сама Надя подумала про Диму: «На Пушкина похож», и сразу дан исчерпывающий портрет.

Язык, на котором общаются герои, живой и очень точно отражает характер и образ мышления каждого из них. Надя Горюкина не лишена чувства юмора, за что и пользуется уважением сверстников. Она быстро находит меткие слова применительно к разным ситуациям. В этом можно убедиться, если вспомнить, как она рассказывает о трудных вопросах, задаваемых матерью.

Вот ее однокурсник, характеризую Надежду, говорит, что она «всякая со всячиной». В этом тоже можно увидеть художественную точность.

Большое место в сюжете книги занимает музыка. Может быть, это не случайно, что писательница сделала отличительной чертой одной социальной группы от другой отношение героев книги к музыке. Музыка разделяет Славу и Диму с Надей, но музыка может и стать точкой соприкосновения. Слава гордится тем, что он скрипач, и захлопывает окно, заслышав Мишкину гитару. Но как удачно они вместе ак-

компанировали пению Лиды на дне ее рождения. И сама Надя, удивляясь тем переменам, которые произошли с ней в последнее время, понимает, что серьезная музыка — не значит скучная, и ее душа отзывается на песню скрипки, в которой «и про горе, и про веселое, и про смерть, и про любовь».

Всем ходом обсуждения следует подвести ребят к мысли о том, что только от самого человека зависят его отношения с другими людьми. И если перед человеком возникает вопрос: «Почему меня никто не любит?», следует, прежде всего, оглянуться на себя, проанализировать свой характер и поступки, спросить себя, умею ли я сам любить, отдавать другому часть своей души, своего времени, выдержу ли я испытания чужим несчастьем. И, может быть, тогда окажется, что подобный вопрос возник напрасно.

Хотелось бы, чтобы библиотекари, используя вопросы для обсуждения, приведенные в данных рекомендациях, внимательно их изучили, с тем чтобы предвидеть возможные ответы ребят, и подготовили несколько вариантов, дополняющих, расшифровывающих основной вопрос.

Можно расширить количество вопросов, раскрывающих содержание и художественные особенности произведения.

Повесть Г. Демькиной целесообразно широко использовать в других мероприятиях по нравственному воспитанию: на книжных выставках, читательских конференциях, диспутах.

С другой стороны, неплохо было бы к процессу обсуждения привлечь материалы текущей периодики. В последнее время печать поднимает много нужных вопросов, спорных проблем, касающихся молодежи, взаимоотношений молодых людей и их отношений со взрослыми, с обществом.

Поиск своего призвания и места в социуме, межличностные, социально-статусные, межнациональные конфликты, усиливаются с каждым годом. Экономическое неравенство, угроза экологической катастрофы — эти проблемы волнуют сегодня подрастающее поколение нашей страны. Их осмысление на страницах художественной литературы можно начать с произведений Н. Соломки и Г. Демькиной.

Малые Вселенные Галины Демыкиной

Материалы к обзору творчества

(использованы материалы интернет-сайта

<http://www.demikina-writer.ru/faq.htm>)

1. План обзора-беседы.

● Вступление. Разговор о том, что все люди разные, каждый — малая Вселенная со своими тайнами, глубинами, высотами. Сколько людей, столько Вселенных. Независимо от возраста. Таковы герои — дети и подростки — писательницы Галины Демыкиной.

● Рассказ о биографии писательницы, ее творческих взглядах.

● Характеристика-рекомендация книг Г. Демыкиной.

● Рекомендации к дальнейшему чтению. Разговор о необходимости обратить внимание на такие моменты в ее книгах, как дружба, верность, благодарность. На то, что такое взрослость, как люди становятся взрослыми и почему все они такие разные.

2. Материалы к обзору.

● Аудиокниги по произведениям Г. Демыкиной:

«Ёла» (http://rapidshare.com/files/432154518/Demykina_Galina_-_Yola_mp3_vbr_320.rar)

«Мой капитан» (http://rapidshare.com/files/410934150/G._Demykina_-_Moy_kapitan_mp3-256vbr.rar)

● Читательские мнения (<http://www.demikina-writer.ru/faq.htm>):

03.03.11 Демьян

Я про творчество Галины Демыкиной сразу сказал, что у неё, как и у любого другого писателя, есть свои миры. У неё эти миры, скорее, напоминают некие полусказочные царства, вместо обычного набора героев и пейзажей. Такое и правда редко где встречается.

19.04.10 Диана

Всегда с теплотой и улыбкой вспоминаю рассказы Демькиной. Очень хорошо она писала для детей, очень хорошо чувствовала и понимала их. Что и как им сказать и объяснить. Мне кажется, очень многие дети стали счастливее и добрее, читая ее книги.

24.05.09 Даша

Вот насчет памяти я могу сказать одно. Запоминается хорошо только то, что нравится, что интересно человеку, что его каким-то образом притягивает и влечет. Мне кажется, что книги Демькиной привлекают тем, что каждая из них раскрывает новые грани волшебного мира детства, в котором все так прекрасно, разноцветно, ярко. Сейчас уже не пишут таких книг, времена изменились... Много хороших книг, написанных ранее, сейчас забыты. Но нужно работать по распространению их. Давайте займемся ликбезом, товарищи!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Примерные вопросы для индивидуальной беседы

1. Как по-твоему, есть ли в книге места, которые можно пропустить, не читая? Почему?
2. Кто из героев повести больше всего запомнился? Чем?
3. Запомнились ли тебе какие-то слова, мысли из книги?
4. Согласен ли ты с тем, что Надю Горюкину никто не любит?

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Примерные вопросы к обсуждению повести

1. Один человек посмотрит на облако и увидит фрегат. А другой поглядит — и, ворча, вернется за зонтиком. Как вы понимаете эти слова? Кто из героев повести «видит» фрегат, а кто — вернется за зонтиком?
2. Можно ли про героев книги сказать однозначно: этот хороший, а этот плохой? Нарисуйте портрет запомнившегося вам героя с помощью одних прилагательных.

3. Под влиянием чего складывался характер Нади? Что в нем мешает и что помогает ей общаться с людьми? А что вас привлекает или отталкивает в характере Нади? Могли бы вы с ней дружить?

4. Прав ли был Слава в своем отношении к Наде и ее компании? Докажите это с помощью текста книги.

5. Зачем Мишка разбил скрипку? Сумел ли он что-то этим доказать? А как бы вы доказали Мишкину правоту или неправоту?

6. Вы, наверное, слышали такие слова: «трудные дети», «трудный подросток». Какой смысл вкладывают в эти слова взрослые? Писательница? Вы сами? Кого из героев повести вы назвали бы «трудным»?

7. В ходе событий, описанных в книге, часто звучит музыка. Она звучит просто так? Или можно сказать, что она тоже — «герой произведения»? Как она связана с другими героями? Влияет ли она на что-нибудь в книге?

8. Какие ситуации в повести показались вам наиболее тревожными? А счастливыми? Случалось ли с вами что-то подобное? Что самое главное нужно сделать в подобных ситуациях?

9. Зачем автор вынесла в название книги вопрос? «Почему меня никто не любит?» О чем она хотела с вами поговорить? Как ей это удалось? От чего это зависит — любят тебя или нет?

Заключение

Для определения и оценки человека читающего (*Homo legens*) существует множество красивых и верных эпитетов. Среди них главенствующим, на мой взгляд, можно назвать определение: человек читающий — человек развивающийся.

Художественный текст и книжная культура — многослойны, многоплановы, многообразны и переменчивы в своем развитии. По большому счету, никто точно не знает, что именно, в какой момент и как влияет все это на человека. Поэтому желательно дать нашему сознанию и подсознанию

право выбора этих особенностей с помощью взрослых и самостоятельно. Можно предположить, что в этом случае онтогенез всего психологического мира ребенка будет достаточно активен, а предметная деятельность, игра и общение на основе интереса к чтению станут основой развития ребенка.

Ситуация кризиса чтения диктует руководителям, или, как теперь говорят, сопровождающим детское чтение взрослым, необходимость овладевать навыками нелинейного подхода к процессу развития детей как читателей.

Попытка создания спиралевидной модели читательского развития, предпринятая в авторской программе «Чтение-Дарение», является одним из вариантов развития внутреннего мира ребенка через активное освоение мира внешнего — овеществленного, опредмеченного в художественной литературе. Стоит ли повторять, сколь велика в этом случае настроенность библиотекаря на то, чтобы подарить своим собеседникам — юным читателям наслаждение от постижения Слова книжного.

Показательны в этом отношении выводы признанного знатока и исследователя читательского развития О.Л. Кабачек: «Современные дети предпочитают видеть в библиотекарке “могущественную Фею радости, олицетворяющую праздник, осуществляющую заветные детские мечты”»²⁶.

Очень надеюсь, что мои скромные усилия помогут коллегам сделать работу над читательским развитием детей, совершенствованием собственных навыков взаимодействия с ними поистине радостной и творческой.

Выражаю благодарность: руководству МУ ЦБС и ЦРДБ им. Пешкова Канавинского района за предоставленную возможность апробировать программу. Благодарю своих коллег за практическую помощь в ее реализации: Сухареву Т.А. — за подготовку выставок, Ильину А.А. — за фотографии, Андреянову М. — за техническое обеспечение, Рыбину Е.Б. — за художественное оформление.

²⁶ Кабачек О.Л. Самая обаятельная и привлекательная / О. Кабачек // Библиотечное дело. — 2010. — № 12. — С. 2–5.

**Авторы и произведения,
ставшие героями встреч и обсуждений**

- Афанасьев А.Н.** Про Бабу-ягу (русские детские сказки)
- Воробьев Е.** Тринадцатый лыжник
- Воскобойников В.** Девятьсот дней мужества: рассказы о Ленинградской блокаде
- Гайдар. А.П.** Голубая чашка
- Голявкин В.В.** Крути снежные вертя
- Давыдычев Л.А.** Лелишна из третьего подъезда
- Демыкина Г.** Почему меня никто не любит?
- Драгунский В.Ю.** Что я люблю
- Зверева Н.В.** Скайпик
- Ильина Е.Я.** Четвертая высота
- Кассиль Л.** Твои защитники
- Крапивин В.** Путешественники не плачут
- Митяев А.В.** Рассказы о Великой Отечественной войне
- Носов Н.** Витя Малеев в школе и дома
- Пушкин А.С.** Песнь о вешем Олеге
- Рыжаков В.С.** О Гриньке, о Саньке и немного о девчонках
- Сабитова Д.Р.** Цирк в шкатулке
- Соломко Н.** Пожарный кран № 1
- Суриков И.З.** Детство
- Черный С.** Дневник фокса Микки

ЛИТЕРАТУРА

Бородина В.А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении: научные и методологические основы / В.А. Бородина: в 2 ч. — М.: Школьная библиотека, 2006. — Ч. 1. Научные и методологические основы. — 336 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Прилож. к журналу «Школьная библиотека». Сер. I. Вып. 10–11); Ч. 2.: Теория и технология читательского развития: практикум / В.А. Бородина. — М.: Школьная библиотека, 2006. — 208 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Прилож. к журналу «Школьная библиотека». Сер. I. Вып. 12).

Бородина В.А., Бородин С.М. Технологии читательского развития. Летняя школа чтения / В.А. Бородина, С.М. Бородин // Школьная библиотека. — 2010. — № 3. — С. 104–110.

Бородина В.А., Бородин С.М. Игра в акме-чтении: Для Дела, Досуга, Души / В.А. Бородина // Библиотечное дело. — 2011. — № 5. — С. 2–9.

Домен Г. Как научить ребенка читать / Г. Домен; перевод с англ. Г.Г. Кривошейной. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 255 с.

Ивашина М.В. Человек и информация: Информационно-библиографическое обеспечение учебной деятельности: учебное пособие для основной и сред. школы / М.В. Ивашина, А.Г. Гейн, О.В. Брюхова и др.; под ред А.Г. Гейна, Н.С. Сулимовой. — Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2007. — 232 с.: ил.

Ивашина М.В. Человек и информация: Азбука информационной самостоятельности: учебное пособие для основной школы / М.В. Ивашина, Н.С. Сулимова. — Екатеринбург: Форум-книга, 2008. — 176 с.: ил.

Ильина Н.Д. Предметная неделя литературы в школе / Н.Д. Ильина. — Изд. 4-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 253 с.: ил. — (Библиотечка учителя).

Кабачек О.Л. Самая обаятельная и привлекательная / О. Кабачек // Библиотечное дело. — 2010. — № 12 — С. 2–5.

Малахова Н.Г. Про душегрейку, кичку и... разбитое корыто / Н.Г. Малахова // Библиотечное дело. — 2010. — № 2. — С. 40–44.

Матвеева Е.И. Литературное чтение: учебник для 3 класса начальной школы (Система Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова): В 2 кн. Кн. 2. Секреты рождения образа. — 5-е изд. — М.: Вита-Пресс, 2007. — 144 с.: ил.

Матвеева Е.И. Тетрадь по литературному чтению для 3 класса начальной школы (Система Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова): 6-е изд. — М.: Вита-Пресс, 2009. — 64 с.: ил.

Матвеева Е.И. Тетрадь № 2 по литературному чтению для 3 класса начальной школы (Система Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова): 6-е изд. — М.: Вита-Пресс, 2009. — 64 с.: ил.

Опарина Н.П. Литературные игры в детской библиотеке: учебно-методическое пособие. — М.: Либерея-Бибинформ, 2007. — 96 с.

Пальгуева Г.М. Информационный центр или территория творческого чтения?: О вечных ценностях и новых реалиях / Г.М. Пальгуева // Библиотечное дело. — 2010. — № 16. — С. 8–12.

Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Панфилова; под общ. ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 368 с.

Праздник игры и игрушки: репертуарно-методическое пособие. — М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусства»), 2007. — 144 с.

Сафонова Н.К. Игры в детской библиотеке: Теория, методика, библиотечная практика / Н.К. Сафонова. — Челябинск, 2006. — 58 с.

Тихомирова И.И. Как воспитать талантливого читателя: сб. статей: в 2 ч. Ч. 1. Чтение как творчество. Ч. 2. Растим читателя-творца / авт.-сост И.И. Тихомирова; предисл., коммент., прилож. И.И. Тихомировой. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. I. — Прилож. к журналу «Школьная библиотека»).

Ч. I. Чтение как творчество. — Сер. I. Вып. 3–4. — 320 с.

Ч. II. Растим читателя-творца. — Сер. I. Вып. 5–6. — 288 с.

Филимонова Ю.В. Летние игры для детей от 1 до 12 лет / Ю.В. Филимонова, О.П. Щепкина. — М.: Эксмо, 2010. — 192 с. — (Летobook каждый день).

Чтение в системе социокультурного развития личности: сб. статей Международного научно-практического семинара / сост. Г.В. Варганова. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. — 256 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. I).

Чтение как увлечение / сост. О.Л. Кабачек. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. — 176 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. I. Вып. 2).

Чуковская Л.К. Памяти детства: Мой отец — Корней Чуковский / Л.К. Чуковская // Библиогид: Суть дела.

Я иду на урок литературы [Текст]: 5 класс: книга для учителя / ред. С.В. Волкова. — М.: Первое сентября, 2001. — 237 с. — (Библиотека «Первого сентября»).

ОТЗЫВЫ

*Кабачек О.Л., зав. отделом педагогики и психологии
детского чтения Российской государственной детской
библиотеки, кандидат психол. наук, г. Москва*

Литературный пир, или Библиотекарь как сталкер

Смелый человек Галина Михайловна Пальгуюева! В век нечтения предлагать детям серьезную, требующую от них интеллектуальных и нравственных усилий, программу приобщения к художественной литературе и книжной культуре. Теперь с этой новой программой, обкатанной в Нижнем Новгороде, подтвердившей свою привлекательность для современного молодого поколения, познакомился и коллега-библиотекарь. Не ошибусь, предположив, что большинство читателей этой книги уже захотело попробовать внедрить сию замечательную инновацию у себя (осуществить такие, говоря словами автора, «действия»: метание дротиков, работа со словарем, иллюстрациями и «берестяным» свитком).

Чем всё же так хороши «Встречи на лесенке у книжных полок»? Только ли тем, что — в отличие от многих и многих методичек — их легко и интересно читать? Что они доступны для воспроизведения другими библиотекарями — в противовес лабораторным опусам-эксклюзивам, педагогическим технологиям будущего, пока непосильным «простым смертным»?

А может быть, тем, что здесь о Книге с детьми говорится с огромным уважением и искренней любовью (и к Книге и к самим детям), а новомодные американские словечки (ай-стопер, флайер, онлайн) — лишь часть игры, а не показатель стратегического курса на «модернизацию и информатизацию» (или, хуже того, — на бездумное развлечение «клиентов»). Курс-то у Пальгуюевой остался прежним — на

воспитание прекрасного человека. В прекрасном и яростном мире.

Поэтому детям во время выполнения задания предлагается помочь соседу, а не соревноваться с ним. Для меня, педагогического психолога, это определяющий момент.

А для меня как читателя детской литературы важным оказалось ожидание продолжения «Чтения-Дарения», обещанной 2-й части. Где, хочется верить, литературный пир развернется на скатерти-самобранке во всю свою ширь. Где появятся наконец и литературная сказка, и поэзия, и — чего в жизни не бывает! — хорошая книжка-фэнтези. А главное, зазвучит Слово.

Ибо отечественная детская литература привлекает юного и зрелого читателя не только нравственной стороной (это великолепно проработано в 1-й части Программы), но и магией искусства. Хочу ощутить вкус русской речи! Погрузиться в «Васю Куролесова» и «Недопеска». А зарубежные, переводные, книжки подождут до 3-й части.

И теперь скажу наконец главное. Мои мечты может осуществить не только сама Г.М. Пальгуйева, но и — благодаря ей — другие талантливые российские библиотекари-методисты. Ведь в программе «Чтение-дарение», идущей от здравого смысла (читательского и педагогического), найдена удачная, емкая формула — форма содержательного разговора с современным ребенком. И эта форма (система, парадигма, сумма педагогических приемов) даже важнее тех или иных «живущих» в ней литературных произведений. (Возможно, любое произведение почувствует себя там хорошо, приживется?) И значит, это не модная однодневка, но новый интегральный метод библиотечной педагогики? Который можно и нужно развивать, совершенствовать — вместе с детьми.

Или от которого можно оттолкнуться — ради создания других содержательных педагогических методик. Программа Пальгуйевой заражает педагогическим и методическим творчеством!

Балуева Л.А.

зав. библиотекой МОУ «Лицей № 3», г. Саров

В книге вниманию читателей представлены занятия-встречи с читателями младшего и среднего школьного возраста. На них Галина Михайловна дарит свое чтение юным читателям. Например, во встречах, посвященных сказкам, через восприятие своего детства автор вводит ребят в сказочный деревенский мир, знакомит с русскими народными сказками.

Для меня, как для школьного библиотекаря, важно то, что в книге дан практически готовый материал для занятий: бери и проводи. Особенно ценно то, что на этих занятиях ребята читают: идёт не только разговор о сказках, классике... Зачитываются отрывки из произведений. А это в наше время имеет огромное значение! Побывав на таком занятии, даже не читающий ребёнок обязательно возьмёт в руки книгу. Это я знаю по собственному опыту — читать вслух необходимо, это очень важно для развития личности ребёнка.

Сухарева Т.А.,

*главный библиотекарь младшего и среднего абонементов
ЦРДБ им. Пешкова, г. Нижний Новгород*

В течение нескольких месяцев Галина Михайловна Пальгужева еженедельно встречалась с ребятами — четвероклассниками 73-й школы.

Каждый раз юные читатели находили повод для удивления. Оно и понятно, поскольку в целом цикл этих встреч объединён в авторскую программу, заявленную как «Чтение-Дарение».

Что же удивляло школьников? И формы выставок, и формат разговора старшего с младшими, и многое другое.

Как вам, например, выставка книг со сказками, оформленная... в детской кроватке? Необычно?! А замысел: книги окружают человека с рождения — реализован? Вот именно!

Вы домашнюю стремянку не пробовали использовать как подставку для выставки? У Галины Михайловны выставочная лестница — стремянка с книгами — символизирует название программы: «Встретимся у лесенки», предполагающую постепенный подъём читателей по ступенькам творческого чтения.

На занятиях в библиотеке читатели знакомились с составными частями книги, с библиографическим описанием, попутно вникая в словообразование, в литературоведческие понятия и термины. Сейчас большинство из них может отличить, например, авторский знак от обозначения места издания или издательства, выпустившего книгу. Знаком теперь четвероклассникам и алгоритм поиска нужного произведения на книжных стеллажах.

Приобщая детей к книге и чтению, Галина Михайловна выбрала вариант неформального общения, когда каждый читатель может вслух ответить на вопрос или высказать своё мнение. На первом занятии было шумно. Этому способствовало и то, что диванчики для сиденья детей были расставлены не в строгом порядке, а произвольно. На последующих встречах, как и в любом другом коллективе, тоже всегда находились любители пошуметь и побалагурить. Но основная масса юных читателей внимательно следила за ходом диалога. Отвечая осознанно на следующие один за другим наводящие вопросы, ребята коллективно могли сформулировать главную мысль произведения и заголовок к выставке, на которую сами подбирали книги. Для лучшего понимания детьми прочитанного Г.М. Пальгуева использует слайды, объяснение непонятных слов, ролевые игры и другие приёмы.

Подобные встречи с читателями, проводимые в системе,

вызывают у них желание анализировать, обсуждать, уметь прочесть и понять произведение.

Думаю, занятия по этой авторской программе не меньшую пользу могут принести читателям более младшего возраста, которые уже научились читать текст и ждут чуда открытия от каждой книги.

«Каждый вторник мы с классом ходим в библиотеку. Когда мы пришли первый раз нам выдали листочки с именами. Вместе с Галиной Михайловной мы узнаем что-то новое. Например, даже учительница не знала, что такое ай-стопер. Галина Михайловна очень интересно рассказывает или читает книгу, о которой мы говорим. Каждый раз, как мы приходим в библиотеку, мы всегда улыбаемся, играем, читаем, узнаем. Нам интересно слушать рассказы. Но иногда мы бываем несносны. Когда мы уходим снова в школу, кто-нибудь обязательно возьмет книгу. В школу мы уходим с улыбкой и радостью. Мне очень нравится ходить в библиотеку».

*Ученица 4 «Б» класса 73 школы Цыганова Луиза,
г. Нижний Новгород*

«В библиотеке я узнавал новые слова. Узнавал новые произведения. Мне понравился рассказ про детство Сурикова. Он был лирический герой. А еще мне понравилась мысль написать книгу про наш класс. Я обязательно нарисую рисунок к рассказу писателя Саши Черного».

*Ученик 4 «Б» класс 73 школы Зайцев Женя,
г. Нижний Новгород*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Серия 1
Вып. 3

Г.М. Пальгуева

ЧТЕНИЕ-ДАРЕНИЕ

**Уроки «предчтения»:
на лесенке у книжных полок**

Русская школьная библиотечная ассоциация

2011 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 13,02.

Тираж экз. Заказ

Адрес для писем: 115114, г. Москва,
1-й Кожевнический пер., д. 6, стр. 12
Тел:/факс: (495) 788-10-50

Отпечатано в ОАО «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27